

Избранные изречения святых отцов

О ВЕРЕ

Избранные поучения святых отцов о вере

«Сибирская Благовонница»

2014

Избранные поучения святых отцов о вере / «Сибирская
Благовонница», 2014

Основа нравственной жизни христианина есть вера во Христа как Богочеловека, Искупителя и Спасителя. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3, 36). О том, как должно возгревать в себе веру, мы можем поучиться у святых отцов. Как говорил преподобный Максим Исповедник, «поревнуем святым подвижникам Стасовым и восподражаем подвигам их, горячему усердию, постоянству в воздержании, святыне целомудрия, твердости терпения, непоколебимости благодушия, искренности сострадания, невозмутимой кротости, теплоте ревнования, непритворной любви». В этой книге вы найдете избранные изречения святых отцов о вере.

, 2014

© Сибирская Благовонница, 2014

Содержание

Что есть вера?	6
Из размышлений о вере святых отцов	17
Преподобный Ефрем Сирин	17
Из размышлений о вере[3]	19
Святитель	22
Из беседы на слова апостола: Имея тот же дух веры, как написано...[5]	24
Преподобный Исаак Сирин	31
Путь в жизнь вечную[7]	32
Преподобный Иоанн Дамаскин	34
Из слов о вере и о крещении[9]	35
Из слов о вере[10]	38
Из слов о кресте, где еще и о вере[11]	39
Преподобный Симеон Новый Богослов	42
Из слов о вере, которая без дел мертва	44
Святитель Димитрий Ростовский	49
Из «Алфавита духовного»[15]	51
О том, как мы веруем, хотя и не видим[16]	53
Святитель Тихон Задонский	56
О Евангелие и вере[18]	58
Святитель Игнатий (Брянчанинов)	76
О вере и о делах[20]	78
Преподобный Серафим Саровский	84
Из духовных наставлений инокам и мирянам[22]	85
Святитель Феофан, Затворник Вышенский	89
Отношение православия к науке	90
1. Критерий истинности научной теории	91
2. Что делать, если научная истина расходится с верой?	93
3. Совместимы ли духовная и научная жизнь?	94
4. Что делать при охлаждении веры от научных занятий?	96
5. Как православному относиться к науке и научному образованию?	97
Святой праведный Иоанн Кронштадтский	100
Из книги «Моя жизнь во Христе»[50]	102
Святитель Лука исповедник, архиепископ Симферопольский	117
Выдержки из книги «Наука и религия»[52]	119
Заключение	131
Источники	134

**Сост. Николай Посадский
и Людмила Чуткова**

Избранные поучения святых отцов о вере

© Издательство Сибирская Благовонница, составление, оформление, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Что есть вера?

«Что есть вера? – вопрошает святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Это уверенность в духовной истине, в Сущем, или в Боге, в существовании мира духовного с его свойствами, подобно тому как мы уверены в бытии мира вещественного и его принадлежностей»¹.

¹ Список использованной литературы помещен в конце книги.

Святитель Василий Великий учит, что «вера есть несомненное согласие на то, что выслушано с удостоверением в истине проповеданного, по благодати Божией».

Согласно определению святого апостола Павла, *вера есть уповаем вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1). *Уповаемых извещение* — признание того, что несомненно был и будет Тот, на Кого мы надеемся; здесь — внутреннее подтверждение, тайное извещение, несомненная уверенность в том, что это так и есть. *Вещей обличение невидимых* — хотя не видим, хотя это и не открыто во внешнем опыте, однако открывается невидимое через опыт внутренний — опыт веры, опыт молитвы.

Таким образом, вера в Бога основывается не на рассудочных только основах, не на доказательствах, взятых из разума или полученных из опыта наших внешних чувств, а на внутреннем, высшем убеждении, имеющем нравственное основание.

Вера в Бога исходит из самых сокровенных тайников человеческой души, составляет ядро человеческой личности. Она гораздо шире мысли, сложнее отдельного чувства, ибо содержит в себе чувства любви к Богу, страха Божия, благоговения, смирения пред величием и премудростью Божией; благодаря вере и любви к Богу христианин всецело предает себя в волю Божию, вручает свою жизнь всеблаговому Божественному Промыслу. Вера — это пребывание ума в Божественных истинах, стремление ума и сердца к Богу, познание любви Божией. Вера открывает доступ к богатству Божественных сокровищ жизни и вечности. Все святые отцы согласно утверждают это. Так, преподобный Исаак Сирин говорит: «Верой познаем силу и премудрость Божию, и Промысл, и славу Божию». И святитель Иоанн Златоуст пишет: «Верными мы называемся не только потому, что веруем, но и потому, что Бог вверил нам тайны, которых прежде нас и Ангелы не знали». А святитель Григорий Богослов свидетельствует: «Вера есть свободное убеждение души в том, что возвещается от Бога». У святого апостола Павла находим по этому поводу: *Верую получили мы доступ к благодати* (Рим. 5, 2). Святитель Феодор Едесский утверждает, что «вера рождает страх Божий; страх же Божий научает нас соблюдению заповедей; в соблюдении же заповедей состоит деятельная добродетель, которая есть начало созерцания. Плод же всего этого — бесстрашие; через бесстрашие же водворяется в нас любовь, а о любви говорит возлюбленный ученик Христов: *Бог любви есть, и пребывали, в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* (1 Ин. 4, 16)».

Апостол Петр называет веру *драгоценнейшей верой*, и это согласно со святоотеческим утверждением, что вера есть черпало, черпующее из Божественного источника, черпало для черпания воды живой. *Кто верует в Меня, у того из чрева потекут реки воды живой*, — сказал Господь (Ин. 7, 38). Живая же вода есть благодать Божия. Об этой воде живой, которую получают верующие в Искупителя мира, пророчествовал еще до воплощения Сына Божия пророк Исаия: *Жаждающие, идите все к водам, и в радости будете почерпать воду из источников спасения* (Ис. 55, 1; 12, 3).

В беседе с самарянкой Спаситель засвидетельствовал, что эти слова древнего пророка исполнились, что «вода из источника спасения» — это благодать Божия, ибо Сам Он и есть Источник спасения. *Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14). Как естественная вода утоляет телесную жажду, освежает и укрепляет нас, так и благодать Святого Духа, даруемая верующим во Христа, утоляет жажду истины, укрепляет волю на всякое добро, освящает человека и низводит в сердца мир Христов.

Во Христе — полнота благодати, и даруется она всем по вере в Него, по неложному Его обетованию пребывать с верующими во все дни до скончания века. Живая вода из источников благодати утоляет духовную жажду. Потому и Церковь молит Бога напоить водами спасения всякую жаждущую благочестия душу и взывает ко всем: «Приидите и почерпите воду бессмертия».

Но и сего мало. Вода благодати Святого Духа, даруемая чрез Христа верующим, не в них только утоляет духовную жажду, но чрез них распространяет свое спасительное действие на других. Наполняя все существо истинно верующих, она, словно неудержимая река, проторгается сквозь них и пролагает себе путь к душам других людей, – чрез одних утоляет духовную жажду других. *Кто верует в Меня* (и верою привлекает благодать), – говорит Христос, – *у того, как сказано в Писании, из чрева (из сердца) потекут реки воды живой*, то есть воды благодати.

Куда же потекут эти реки живой воды? На души других людей для утоления духовной жажды. Исполнение этого обетования видится в духоносных апостолах, принявших обильные дары благодати Святого Духа в день Пятидесятницы и ее животворными струями напоивших всю вселенную; исполнение того же обетования – и в святых исповедниках и мучениках, которые благодатью терпения и радости среди многообразных и лютых мук побеждали мучителей и привлекали ко Христу тысячи язычников, так что многие из них, приходившие на место мучений рабов Христовых как на зрелище, тут же объявляли себя христианами и из ряда зрителей вступали в ряды мучеников; исполнение того же обетования – в преподобных мужах и женах, благодатью равноангельского жития возбуждавших во многих раскаяние в грехах и обращавших на путь истины и правды тех, которые до тех пор погрязали в бездне нечестия.

Таким образом, когда человек пьет *живую воду* благодати, которую дает ему Христос, она становится источником, достигающим от сего мира в другой. Если человек с верою принимает в себя Христа с полнотой Его благодати и истины, то Христос будет в нем истинным началом жизни; человек уже тогда в богообщении, и живет в нем Христос (см.: Гал. 2, 20). Все добро, которое он тогда творит, происходит из этого начала, как река из своего источника, и это добро приводит его к вечной жизни.

По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «вера – естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердным Богом при ее сотворении». Святитель Феофан Затворник говорит о «началах веры», врожденных для человека. «Господь, содержащий все в деснице Своей, держит и всякую душу человеческую. И душа отвечает на это исповеданием того, что есть Бог, от Которого как все, так и она сама зависит в бытии. Это исповедание можно назвать врожденным, вложенным в нас Творцом чувством Бога... Естественная вера, вложенная в природу души человеческой Творцом, является как бы предтечей веры во Христа Спасителя. Бога отцом своим имеет тот, кто сердцем верует в Его промыслительное о себе попечение, веруя, что от Него все и в начале, и в продолжении, и в конце. Это то, что называется естественной верой. Естественная вера приводит прямо к вере в Господа Иисуса Христа. Как же это бывает?»

И он же продолжает: «Естественная вера исповедует не одно бытие Бога, но и ту истину, что все от Него происходит и Им содержится, исповедует всестороннюю свою зависимость от Него и налагает обязательство угождать Ему исполнением требований совести в надежде на Его благоволение и вечное воздаяние. Чувство зависимости от Бога возбуждает на угождение Богу; совесть указывает способ в удовлетворении своих требований и за то предобещает благоволение Божие и вечный покой. Когда совесть удовлетворена, тогда в ней пребывает глубокий и сладкий мир, но когда совесть встревожена, тогда чувство зависимости поражает страхом неблаговоления и отвержения свыше и отнимает надежду на вечный покой. А так как никто не в состоянии сохранить совесть свою столь чистой, чтоб она не тревожила, то никто из тех, у кого жива естественная вера, не бывает успокоительно почивающим на своем исповедании. В таком случае всякий естественно ищет средств умиливать Бога. Но совесть не обманешь. Как вкус различает пищу, так и она истину».

Поэтому-то если ищущий услышит проповедь о Христе Спасителе, то с радостью принимает ее и прилепляется всею душою к Икупителю. Доказательства веры в бытие Божие находятся в самом человеке. И это – от Бога, говорит святитель, «пожелавшего при сотворении человека вложить в него естественное чувство Бога. Именно начертанный Творцом на

скрижалях сердца человеческого внутренний закон непреложно убеждает в существовании Бога. Закон внутренний, данный нам Богом, показывает нам добро и зло и за сделанное добро награждает душевной радостью и покоем, а зло наказывает внутренними мучениями, что служит очевидным доказательством бесконечной премудрости нашего Творца, Который хотя и даровал нам свободную волю, но вместе с тем вселил в нас как бы некоего руководителя, который внутренними внушениями и ощущениями побуждает нас к исполнению воли Божией».

Однако естественная вера ищет Бога и Спасителя и находит Его в Господе Иисусе Христе только при определенных условиях. О том, что это за условия, говорят святые отцы так: единственный способ богопознания (то есть приобретения веры) – доброта. Значит, только доброе житие, удаление от грехов и беззаконий способно воспламенить в человеке живую и спасительную веру в Бога. *В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху, ибо святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды* (Прем. 1, 4–5). Это согласно утверждают все святые отцы. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов) на вопрос, в ком обитает вера, отвечает: «К такой вере способна только та душа, которая отверглась греха, направилась всей волей и силой своей к Божественному добру».

Для того чтобы постичь истину, необходимо вести целомудренную, чистую жизнь. Если душа погрязла в грехах, то она не будет в состоянии правильно отражать светлые, чистые богооткровенные истины. Ереси, неверие и безбожие рождаются в душах нечистых, порочных.

Упорство человека в грехах и преданность злу истребляют в человеке заложенную в него любовь к Богу и делают душу мертвой для восприятия Божественной благодати – благодати веры. «Вера является в человеке от исполнения евангельских заповедей, возрастает по мере исполнения их, увядает и уничтожается по мере пренебрежения ими» (свт. Игнатий (Брянчанинов)).

Без предварительного очищения от грехов невозможно принести плод добрых дел и достигнуть веры. Человек «поврежден грехом» и утешаться может только покаянием. В Священном Писании прямо сказано: *Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет* (Мк. 16, 16). И первая заповедь, данная Христом Спасителем человечеству, есть заповедь о покаянии: *Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное* (Мф. 4, 17).

Без покаяния невозможно начать добродетельную жизнь, и покаяние неразрывно сопутствует вере во Христа. «Невозможно, – говорит святитель Василий Великий, – чтобы кто-нибудь без Божия прощения предался добродетельной жизни. Поэтому Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах сделал некоторое начало, как бы обновившись в жизни через покаяние... Кто имеет в себе немощь, но в себе же находит и веру, тот собственной верой через покаяние направляется ко спасению».

Но вера не только рождается, но и укореняется и возрастает в нас от исполнения заповедей Божиих, от постоянного стремления к добру. Для утверждения в вере необходимо прибегать к деятельному совершению установлений Христовых. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «нет пользы от здоровой веры при развращенной жизни». Тот же святой поясняет: «Если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры. Невозможно, подлинно невозможно, чтобы проводящий нечистую жизнь не колебался в вере... Мы, хотя бы тысячу лет пребывали в вере, еще младенцы и остаемся нетвердыми в вере, если не ведем сообразной с ней жизни».

Глубокая, живая и истинная вера невозможна и без непрестанного мысленного богообщения. Только ум, пребывающий в беседе с Господом, может утвердиться, как на камне, на истинной вере в Него. В «Откровенных рассказах странника духовному своему отцу» описывается такой случай: человек, несший тяжкие труды подвижничества, но при том не утвержденный умом в Боге, потерял веру в истины Православия. Этот человек говорил о себе, что когда услышал о воскресении мертвых, о Страшном Суде и о мздовоздаянии на нем, то, убо-

явшись своей нечестивой жизни, бросил прежние греховные занятия и ушел спасаться в лес, в уединение.

«Вот так и живу более десяти лет, ем только по разу в день, и то один хлеб с водой, каждую ночь встаю с первыми петухами и до свету кладу земные поклоны; когда молюсь, то затепливаю по семи свечек перед образами. Днем ношу вериги в два пуда на голом теле. Сначала мне так жить было охотнее, а под конец стали нападать на меня неотступные мысли. Грехи-то отмолишь ли, а жизнь ведь трудная? Правду ли слышал я о Страшном Суде? Как же может воскреснуть человек? Да и кто знает, будет ли ад или нет? И так на земле живешь в трудах и ничем не утетишься, и на том свете ничего не будет, так что же из этого? Не лучше ли хоть на земле пожить веселее? Эти мысли борют меня, и думаю, не вернуться ли мне к прежней жизни?»

На это богомудрый странник, стяжавший непрестанную Иисусову молитву, отвечал сомневающемуся: «Темному миру попущено ко всем иметь доступ. Надо сколько можно более умудряться и укрепляться против врага душевного словом Божиим». Чтобы помочь колеблющемуся и поддержать в нем веру, странник привел слова святых отцов из «Добротолубия», говоривших: воздержание от грехов, страха ради мук, не успешно и бесплодно, и невозможно душе освободиться от мысленных грехов ничем иным, кроме хранения ума и чистоты сердца. Все это приобретается внутренней молитвой. Сколько ни изнуряй себя, какие ни проходи телесные труды и подвиги, но если не будешь иметь всегда Бога в уме и непрестанной Иисусовой молитвы в сердце, то никогда не успокоишься от помыслов и всегда будешь удобопреклонен к греху и неверию.

«Начни творить непрестанно Иисусову молитву, – советовал странник унывающему подвижнику, – и не будут приходить к тебе безбожные помыслы, откроется тебе тогда вера и любовь к Иисусу Христу и узнаешь, как мертвые воскреснут, и Страшный Суд покажется тебе так, как истинно он будет. А в сердце будет такая легкость и радость от молитвы, что ты не будешь уже скучать и смущаться спасительным твоим житием».

Действительно, может ли вера быть несомненной, непоколебимой, если не убедится опытно в существовании Того, в Кого она верует? А такой опыт дает лишь непрестанное звание духа человеческого к Сотворившему его, и тогда в душе слышится ответ Господень, и рождается живое чувство присутствия Божия, и вера такой души становится верой созерцательной, становится уже как бы знанием Того, Кого она ищет.

Об этом познании Бога сердцем святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет так: «Изменяется душа, когда откроется в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие и Невидимый соделовается Видимым... При упражнении молитвой Иисусовой в свое время благодать Божия являет ощутительное свое присутствие и действие. Потом является ощущение присутствия Божия... По некотором преуспевании приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним – без различия добрых от злых... Когда действует вера, тогда отверзаются Небеса, и зрится Сын одесную Отца, везде сый по Божеству и вся исполняй, неописанный».

Преподобный Исаак Сирин говорит: «Кого поучение непрестанно в Боге и кто обращает зрение ума своего в себя, тот зрит в себе зарю Духа, зрит Владыку во внутренней клети своего сердца. Очищающий свое сердце непрестанной памятью Божией будет на всякий час зреть Господа очами ума... Без непрестанной молитвы невозможно приблизиться к Богу... Есть ведение, предшествующее вере (естественное), и есть ведение, порождаемое верой (духовное)... Ведение естественное различает добро от зла. Сия вера производит в нас страх, страх же понуждает нас к покаянию и деланию. Так дается человеку духовное ведение, или ощущение тайн, которое рождает веру истинного созерцания. Духовное ведение есть ощущение сокровенного. И когда ощутит кто сие невидимое, тогда в ощущении его рождается иная вера,

не противная вере первой, но утверждающая ту веру. Называют же ее верой созерцательной. Дотоле был слух, а теперь созерцание; созерцание же несомненное слуха».

К этим высказываниям святитель Игнатий (Брянчанинов) добавляет: «Духовный разум состоит в познании Истины верою. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему Истины, которая – Христос... Уверовавшие в Бога вступают в усвоение Ему и, вознесшись благодатью превыше всего временного, получают таинственное, опытное знание о Нем».

Истинная вера состоит не только в том, чтобы мы исповедовали ее истины. Она состоит в живом убеждении нашего сердца, которое направляет наши мысли, наши чувства, наши желания, является руководящей силой всей нашей земной жизни. Надо, чтобы вера светила в добрых делах нашей жизни, чтобы свет веры сиял перед людьми, как завещает нам Господь: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

«Что пользы благоденствовать верою и нечестивать жизнью? То есть что пользы веровать право, а жить беззаконно? Что пользы нечестивому от веры, если он не имеет ни одного из богоугодных дел и ни одной из добродетелей? Кто живет не по закону Божию, тот не имеет в себе умного света, не имеет живота в себе...» (при. Симеон Новый Богослов). Действительно, *вера без дел мертва* (Иак. 2, 20).

Такая вера не есть вера, ибо и *бесы веруют и трепещут* (Иак. 2, 19), – несомненно знают, что есть Бог, но не любят Бога, а *трепещут* от сознания своей вины пред Богом, от того, что постоянно противятся всем Божиим установлениям, трепещут от ожидания осуждения в геенну огненную за свои злые дела. Спасительна только *вера, действующая любовью* (Гал. 5, 6), – вера, которая всегда является деятельной и живой в любви ко Христу, ибо не имеющая любви вера бездейственна.

«Вера и добрые дела суть две вещи, которые неразрывно связываются между собой. Без веры никто не может делать истинно добрых дел и угодить Богу, потому что ради веры приходит благодать Господа нашего Иисуса Христа в того, кто уверовал в Него. По мере веры подается и благодать. У кого великая вера, тому подается и благодать великая; у кого малая вера, мала и благодать. Но вера одна не принесет никакой пользы тому, кто верует без добрых дел. Явлением веры служит сила, исходящая от веры. Явлением же силы служит ревностное делание заповедей Божиих» (прп. Симеон Новый Богослов).

Из истинной, живой веры вырастает целое древо богоугодной жизни. Такая вера нас спасает, ибо делает нас наследниками вечной жизни. Истинная вера ведет нас в Царство Небесное, освещая каждый шаг нашей жизни, научая, как быть угодным Богу – добродетельным, милосердным, кротким, прощающим обиды.

Вера Христова, вселяясь в сердца людей, изменяет их, преображает, освящает, делая из чад гнева чадами Божиими, как говорит апостол Павел: *И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили по плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, Бог, по Своей великой любви, оживотворил со Христом, и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе. Благодатью вы спасены через веру* (Еф. 2, 1–8). *Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса* (Гал. 3, 26).

Христианская вера есть особенное таинство, благодаря которому освящаются все силы души, ум, сердце и воля. Действенная сила веры способна господствовать над всей душевной жизнью; являясь началом всего, она оживляет, бодрит, руководит всю жизнь человека, устремляя и направляя его к познанию Бога, к соединению с Ним. А это – конечная цель существования человека на земле, ради которой он и создан всеблагим Творцом. Главное намерение Божие в сотворении человека было то, чтобы, как Ангелы служат Ему в Небесном невидимом, духовном Царстве, так человек служил бы Ему в земном видимом раю и через это служение перешел бы в чин ангельский, в их духовное служение, к самому Престолу Божию, к совер-

шенному блаженному соединению с Ним. Все наружные вещи сотворены для человека, а сам человек премудро сотворен и великолепно украшен всемогущим Словом Божиим для Единого Бога, для единого служения Ему. «Ибо, – говорит святитель Григорий Богослов, – надлежало, чтобы поклонение Богу не ограничивалось одними Небесными Силами, но были бы и на земле некоторые поклонники, и все исполнилось бы славы Божией».

Первое назначение человека – слава Божия. Человек призван пребывать верным союзу с Богом, стремиться душой к Нему, познавать своего Создателя, прославлять Его, радоваться единению с Ним, жить в Нем. *Художеством разума исполни я*, – говорит премудрый сын Сирахов о дарах Божиих людям. – *Положил есть око Свое на сердцах их, показати им величество дел Своих, да имя святыни Его восхвалят и да поведают величества дел Его* (Сир. 17, 6–8). Ибо если все творения призваны по своей способности к прославлению Творца (см.: Пс. 148), то, конечно, человек, как венец созданий, назначен быть сознательным, разумным, постоянным, совершеннейшим на земле орудием славы Божией.

Для этого ему надлежит быть достойным своего Первообраза. Иначе говоря, он призван совершенствоваться, призван развивать нравственные силы свои путем добра. Этого требует забота человека о своем собственном благе. Истинное его благо заключается в блаженстве в Боге. И потому необходимо сказать, что блаженство в Боге составляет цель бытия человека. «Люди сотворены для того, чтобы добрыми подвигами неутомимо стремиться к цели своего существования – обожению – и достигать ее» (свт. Григорий Богослов). «Бог сотворил человека богообразным, чтобы он врожденным ему стремлением к Богу, постепенно возрастая в духовном и моральном совершенстве, достигал конечной цели своего таинственного существования – обожения» (свт. Иоанн Дамаскин).

Человек может стать по благодати Божией тем, что Бог есть по Существу. В обожении человека осуществляется то, к чему он предназначен от века. Человек сотворен, «чтобы он мог некогда достичь величия Божественного Царствия, блаженства Божественного наследия и совершения благословения Небесного Отца» (свт. Григорий Палама).

И святитель Василий Великий говорит об обожении как цели жизни: «Уподобление Богу и крайний предел желаемого есть обожение», путь к которому – в стяжании благодати Святого Духа. Преподобный Иоанн Дамаскин отмечает, что человек сотворен «обоживающимся», тяготеющим к соединению с Богом.

Святитель Григорий Богослов также подразумевает эту высшую способность человеческого духа, когда говорит о Боге, вдувающим в человека вместе со Своим дыханием «частицу Своего Божества» – благодать, которая с самого начала в душе присутствовала, давая ей способность воспринимать и усваивать эту «обоживающую» ее энергию. Ибо человеческая личность призвана, по учению преподобного Максима Исповедника, «соединить в себе любовью природу тварную с Богом».

Для достижения этой цели необходимо взаимодействие обеих воль: с одной стороны – обожаящая Божественная воля, сообщающая благодать Духом Святым, присутствующим в человеческой личности; с другой – человеческая воля, подчиняющаяся воле Божией в своем приятии благодати, в ее стяжании, ибо в союзе воль – обожение. Но первозданный человек пал, было потеряно бессмертие и потеряна благодать, а за грех постигла человека смерть, и появилась опасность, что может исчезнуть на земле человек. И диавол, кажется, мог уже ликовать, что он один обладатель земли и он якобы помешал Промыслу Божию обожить человека, тварь и всю вселенную. Божественный план не изменился – Бог хочет обожения человека, чтобы он преобразил всю вселенную. И чтобы победить диавола, грех и смерть, милосердный Господь, как «Агнец, закланный прежде создания мира», Сам возжелал хотением великой Божественной любви прийти на землю, стать новым Адамом, победить Своим воскресением смерть, человека соделать сыном воскресения и обожить его и вместо потерянного земного Едемского

рая уготовать сынам воскресения небесные обители и даровать вечную жизнь в радости, любви, бессмертии.

Потускневший образ Божий, не раскрытый ветхим Адамом, как это дано было ему сделать по Промыслу Зиждительной Премудрости, воссиял Божественным бессмертием, ибо Сын Человеческий через воскресение соделал людей сынами Божиими.

И это есть «от века утаенное и Ангелом неведомое таинство» (Богородичен, глас 4) – излияние Божией любви. Бог стал человеком, чтобы человек стал богом, и это потому, что Слово, Сын Божий, единой Сущности со Отцом, Истинный Бог – *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30); и человек обожается и спасается Богом при содействии воли человеческой. И это есть единение человека с Богом, и в этом сущность христианской жизни.

Святой праведный Николай Кавасила говорит, что Бог при сотворении Адама персть взял от земли, а во второй раз Христос воссоздал, восстановил нашу природу, даровал Собственное тело, воссозидая от пречистых кровей Девы, и, сообщая Духа в огненных языках и таинствах Церкви, сообщает человеческой личности Божественность – общую энергию Пресвятой Троицы – благодать, как печать Духа Святого, Царствия Божия, и человек, яко храм Божий, становится обителью Святой Троицы, ибо Отец и Сын нераздельны от Божества Духа. Обожено все то, что воспринято Словом, – вся человеческая природа.

«Бог создал нас для того, чтобы мы стали причастниками Божественного естества, чтобы уподобились Ему и, будучи обожены, вошли в вечную жизнь в Духе Святом. И тварное существо в обожении принимает всю полноту, и благодать, и блаженство» (при. Максим Исповедник).

«Всякий человек, рожденный в мир сей, тем паче христианин, пусть не думает, будто родился для того, чтобы наслаждаться сим миром и вкушать его радости, потому что если б этот был конец и эта цель его рождения, то он не умирал бы. Но пусть содержит в мысли, что родился он, во-первых, для того, чтобы быть (начать существовать) из не сущего, каким был; во-вторых, для того, чтобы, подобно постепенному возрастанию телесному, возрастать мало-помалу и возрастом духовным и добрым подвигом восходить в то священное и боголепное состояние, о котором говорит блаженный Павел: *дондеже достигнем вси... в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13); в-третьих, для того, чтобы сделаться достойным обитать в небесных селениях и быть вчинену в сонм святых Ангелов и петь с ними победную песнь Пресвятой Троице, Которая одна дает ему бытие, одна же Своею благодатью дарует и благобытие, то есть то показанное священное боголепное состояние» (прп. Симеон Новый Богослов).

Для этих целей и приходил на землю Единородный Сын Божий, Господь Иисус Христос. Тот же святой отец продолжает: «Бог хочет соделать нас из людей богами (произвольно, однако же, а не принудительно)... Бог так сильно сего желает, что сошел на землю и воплотился именно для этого только... Как огонь, как только найдет дрова, зажигает их естественно, так и благодать Святого и покланяемого Духа ищет возгореться в душах наших, чтобы сиять и просвещать сущих в мире... да живут богоугодно все христиане и сияют, как боги... Какая цель воплощенного Домостроительства Бога Слова, которая во всем Божественном Писании проповедуется? Не другая какая, как та, чтобы, приобщившись тому, что наше, соделать нас причастными того, что есть Его. Сын Божий для того соделался Сыном Человеческим, чтобы нас, человеков, соделать сынами Божиими, возводя род наш по благодати в то, что Сам Он есть по естеству, рождая нас свыше благодатью Святого Духа».

Природа и личность во Христе и Духе Святом находят полноту. Христос в полноте Божества спасает всех в Церкви Своей. Церковь есть Тело Христово, чистое и непорочное. Христос Глава, и Церковь полнота, и в Церкви святые как часть Тела Христова. Через крещение человек, облакаясь во Христа, становится членом Тела Христова – он ни варвар, ни иудей, ни эллин, ни мужчина, ни женщина – он новый человек, целиком преображенный Духом, и на нем

образ Божества. Благодать, вселяясь в человека через таинство Крещения, обновляет самое естество человека и делает возможным нравственное совершенствование.

В христианине пребывает уже не одно только естество, а и благодать, и хотя он внешне то же, что и все нехристиане, но на деле есть уже растворение и смешение естества и благодати. В новом, благодатном рождении, по вере в Господа Иисуса Христа, примирившись с Ним и приняв от Него благодатную силу, христианин становится сильным к неуклонному хождению в воле Божией. Дух человека вводится в свои права, держит душу в своем чине, а через нее и тело, и тогда человек получает predetermined строй частей естества и тем самым возобновляет утраченную связь с небом. И Церковь, будучи единой полнотой во Христе, – это новое тело человеческое – содержит в себе множество человеческих ипостасей в полноте, слава которых воссияет по воскресении.

В Церкви Христовой полнота Божественной жизни, где мир святых Ангелов и святых Божиих человек в свободном единении воли тварной с волей Божественной, в союзе веры и любви воспринимает благодать, преизобилие Божественных энергий, в Духе Святом обожается, и все тварные существа соединяются с Богом, дабы весь сотворенный мир в свершение веков преобразился в Царство Божие. Из ничего сотворенный мир находит свое завершение в Церкви. Обоженный человек переживает воскресение своего духа и созерцает блага будущего века, Божественный свет и тайны Домостроительства, видит души людей и получает дары благодати: пророчество, исцеления, учительства, ибо это есть откровение благодати и света Божественного.

Таким образом, не только начало пути к Богу, но и верх совершенства, и конец обожения человека основан также на вере. Вера является как бы началом и концом, альфой и омегой восхождения человека к Богу, его спасения, обожения; вера – прочный и непоколебимый фундамент и истинное основание всей цели и смысла существования человека в этом мире.

«Вера есть сила, все внутри содержащая в благонастроении, или есть самое благонастроение, подающее преестественное, непосредственное, совершенное единение верующего с веруемым Богом» (прп. Максим Исповедник). «Предел или верх веры, совершенство веры есть бесстрастное погружение ума в Бога, обитающего во свете неприступном», – свидетельствует преподобный Антоний Великий. «Это есть истинная вера, это печать христианства – обожение человека всего, это жизнь с Богом, боговселение, Царство Божие, спасение», – утверждает преподобный Симеон Новый Богослов.

Такова любовь Бога к человеку. Бог желает, чтобы человек познал Бога, стал другом Божиим и блаженствовал. Поэтому человек должен проявлять ответную сыновнюю любовь к Богу. *Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4, 19). Любовь к Богу определяется благоговением и охотным исполнением заповедей Божиих, всецелой преданностью Богу, согласованием воли человеческой с волей Божией. «Чтобы прийти в любовь Божию, надо соблюдать все, что заповедал Господь в Евангелии. Нужно иметь милующее сердце и не только человека любить, но и всякую тварь жалеть, все, что создано Богом, – говорил старец Силуан. – Нужно любить Бога, а любовь хранит заповеди. Господь сказал: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14, 15)».

Душа, любящая Бога, постоянно помнит о Любимом и хранит эту любовь в сердце, уме и устах. Эта любовь к Богу выражается в непрестанной святой мысли к Нему – молитве. И преподобный Симеон Новый Богослов в любви Божией взывал: «Мы знаем, что Ты Бог, и свет Твой видим, и знаем ту любовь, которую Ты даровал нам, беспредельную, неизреченную, невместимую, которая есть свет, свет неприступный и все совершающий. Он видится невидимо, вмещается невместимо. И я не боюсь смерти, ибо я превзошел и ее, я не знаю, что такое скорбь. Все страсти бегут от меня, и я постоянно ночью и днем вижу свет. Свет показал мне путь покаяния и плача, по которому я нашел свет, не имеющий конца».

Заповеди Господни разделены на две скрижали – любовь к Богу и любовь к ближнему. Близкими нашими мы должны почитать всех, потому что все – создания Единого Бога и произошли от одного человека. Если мы любим Бога, то необходимо должны любить и образ Божий – человека. И нет больше той любви, кто душу положит за друзей своих. Любовь есть признак учеников Христовых – любить и быть любимыми.

Любовь к Богу и людям от благой совести рождает смирение, милосердие и незлобие. «Если бы все любили друг друга и были любимы, то исполняли бы охотно заповеди о любви к Богу и ближнему, и была бы едина вера, едино крещение, то никто бы никого не обижал, не было бы убийства, ссор, браней, возмущений, грабительств, любостыжательства – никакого зла. И самое имя пророка было бы неизвестно, и не было бы нужды ни в законах, ни в судищах, ни в истязаниях, ни в казнях» (свт. Иоанн Златоуст).

Бог ждет от человека любви истинной, чистой, духовной, святой. Любовь к Богу возбуждает любовь к добру. Любовь соединяет и ведет к истинному знанию. Любовь должна сохранять свой чин и слушаться, и искать, и познавать, и любить Бога, и всегда жить по Евангелию. У святых, пребывающих в любви, как у пророка Моисея и Серафима Саровского, лицо делается огненным и радостным, восторженным и изумленным, ум созерцает небесное и всегда беседует с Богом.

Любовь по своему состоянию есть уподобление Богу. Преподобный Силуан Афонский говорит о том, что «все люди, любящие Бога и хранящие заповеди Его, исполнены света и похожи на Господа, а идущие против Бога исполнены мрака и похожи на врага». По словам Симеона Нового Богослова, «ум, соединившись с Богом верою, познавший Его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освещается и становится как свет. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих, то есть Бога, и свет сей, который он видит, есть жизнь тому, кто его видит».

Итак, «вера есть благонастроительное благо. Она рождает в нас страх Божий. Страх же Божий научает соблюдению заповедей, или устройению доброй деятельной жизни. Из деятельной жизни произрастает честное бесстрашие, а отрождение бесстрастия – любовь, которая есть исполнение всех заповедей, всех их в себе связующая и держащая» (свт. Феодор Едесский). «Конец всех благ есть любовь. Вера есть основание за нею следующих – надежды и любви, как твердо устанавливающая истину» (прп. Максим Исповедник).

Вера производит в сердце верующего радость и веселие о Господе, о Его благодати и человеколюбии. Она смягчает злострадания и скорби упованием за них небесного воздаяния, делает человека холодным ко всему земному, преходящему, побуждает его искать вечного, нетленного, небесного. Наслаждение безмерное, рожаемое верою, поглощает лютость скорби так, что во время страданий ощущается только одно блаженство. Засвидетельствовали это сонмы мучеников, для которых страдания за Христа явились наивысшим выражением их любви к Нему.

Великомученик Евстратий в предсмертной молитве своей, склоняя под меч голову, говорил Богу: «Телесные мучения – суть веселие рабом Твоим!» Верою Божии святыя чудодействовали, воскрешали мертвых, предвозвещали будущее, упоены были духовной сладостью и вместе смирялись, трепетали, видя с недоумением, удивлением, страхом, что Бог благоволил ущедрить персть, – персти, брению вверил Святого Духа Своего. Верою вступили святыя в любовь к врагам: око ума, просвещенное верою, неуклонно смотрит на Бога в Промысле Его и этому Божественному Промыслу приписывает все внешние наведения. Верою душа приемлет искушения, как врачевания своих недугов, благодарит Врача – Бога. Верою возгорается в душе любовь к врагам и ко всему творению Божию, так что человек готов бывает положить душу свою за други своя.

Словом, имеющий в сердце своем истинную веру исповедует с апостолом Павлом: *верою живу Сына Божия, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне* (Гал. 2, 20). Сын Божий воз-

любил весь мир и за весь мир предал Себя, но святой апостол Павел, а с ним и всякий верующий эту любовь Его, это благодеяние Его присваивает себе. Такое исповедание есть живая вера и венец веры.

Итак, Христос – Начальник новой жизни, ибо Он дарует вечную жизнь в радости, любви и бессмертии. Жизнь оказывается сильнее смерти, так как Христос побеждает смерть Своим воскресением, Он расторгает узы смерти, и ей невозможно удержать Его, Начальника жизни. Воскресение Христово есть наше воскресение в жизнь вечную. Жив Тот, Который мертв был на Кресте, – значит, и мы оживем. *Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и Бог умерших во Иисусе приведет с Ним*, – говорит апостол (1 Фес. 4, 14). Мы знаем, что Воздвигший Христа от мертвых и нас с Ним совоздвигнет.

Поэтому отвергающий веру добровольно отрывает себя от Жизни и наследует вечную смерть. Неверующий – и живой (по телу), и мертвый (по душе). Но смерть душевная страшнее смерти телесной. Для верующего и любящего Бога разлучение души от тела есть радость перехода от временной несовершенной, полной страданий жизни в жизнь вечную: *желаю разрешиться и со Христом быти...* (Флп. 1, 23). Такая смерть не есть смерть, но успение как бы на краткое время, до всеобщего воскресения мертвых и великого часа, когда откроется Царство славы, в котором все верные обретут вечное блаженное житие со Христом Богом.

Не такова смерть отвергшего Бога. Отлучивший себя от богообщения в жизни временной будет отвержен от жизни вечной. Смерть души, наступившая еще в земной жизни, введет богоотступника в смерть вечную: *Не воскреснут нечестивый на Суд, ниже грешницы в совет праведных* (Ис. 1, 5), – не воскреснут для вечной жизни, однако на Суд предстанут, и тогда, на нелицеприятном Судилище Христовом, откроется все безумие отвергших Бога, и тогда неверующих уже не будет, ибо все предстанут пред Божественным Судией, ожидая последнего приговора и своей вечной участи. Тот, бытие Которого неверные упорно отвергали в своей жизни на земле, явится во всей Своей славе и силе, чтобы судить живых и мертвых.

Земная жизнь после грехопадения дана роду человеческому как школа благочестия, как время приготовления себя к жизни вечной, ибо время земной жизни проходит, как тень, в будущем же есть жизнь истинная. И кто не прошел сей школы обучения себя добру, кто отверг и самого Источника Добра, кто отверг Бытие и добровольно избрал не-бытие, отсекал себя от Подателя жизни и всякого блага, тот сам уготовал для себя лишение Блага в вечности.

«Человек есть тварь, получившая повеление стать богом» по благодати, – утверждает святитель Василий Великий. И для этого Творец вложил в душу человеческую веру в Себя. Таким образом, содеяние человеком своего спасения может совершаться и совершается не иначе как верою. *Кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16). Апостол Павел учит: *Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил, Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 9-10). *Без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6). Нет другого имени под небом, кроме имени Богочеловека Иисуса Христа, Искупителя, которым можно было бы спастись, то есть освободиться от греха, оправдаться, избавиться от проклятия и смерти.

Вера с любовью в нашего Создателя и Творца приводит к Свету Истины и Добра.

От составителей

Из размышлений о вере святых отцов

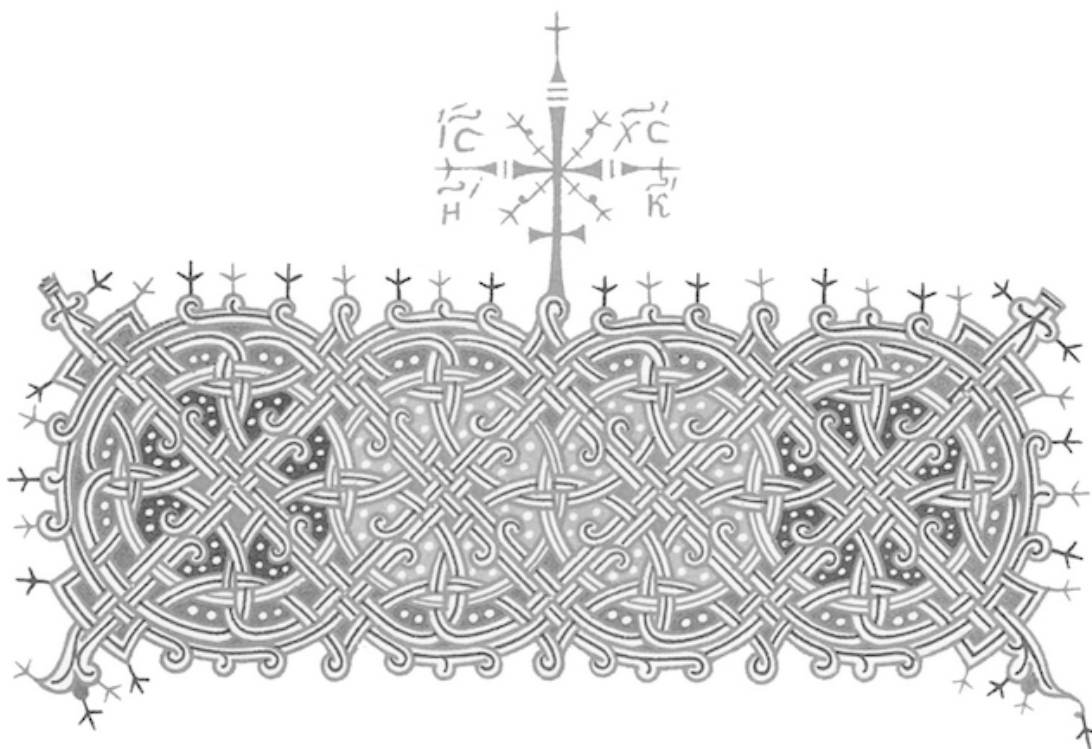
**Преподобный Ефрем Сирин
(306–373)**

Святой Ефрем был родом из Месопотамии из города Низибии. Он родился в царствование Константина Великого от христианских родителей. Еще в юных годах святой Ефрем отрекся от мира и ушел в пустыню, где стал иноком. Он получил от Бога дар премудрости; из уст его истекла благодать, подобно сладкой реке напаявшая умилением души всех, слушавших его поучения. Это было предзнаменовано ему в самом раннем возрасте. Когда он был еще ребенком, родители его видели о нем следующий сон: виноградная лоза возшла на языке маль-

чика и, выросши, наполнила ветвями и гроздьями всю поднебесную. Птицы небесные собирались и ели ягоды винограда, и сколько они съедали, настолько же количество винограда увеличивалось. Преподобный Ефрем то пребывал в пустыне, в безмолвии работая Богу, то жил в городе Эдессе, приводя многих людей к покаянию и приобретая для Бога погибшие души своими поучениями... Кроме того, он был исполнен глубокого смирения, всячески избегал человеческого почитания и временной славы. В молитве святой пребывал непрестанно – днем и ночью. Он мало спал, мало вкушал и пищи, только бы не изнемочь и не умереть от голода и лишения сна. Он был совершенно нестяжателен и любил нищету больше богатства, как и сам говорит о себе в своем завещании, что никогда не имел ни золота, ни серебра, ни какого-либо хранилища, исполняя волю благого Учителя Христа, заповедовавшего: ничего на земле не приобретать. Преподобный отец Ефрем, прожив богоугодно много лет и приведши многих к спасению, заблаговременно провидел свою кончину и написал для своих учеников поучительное завещание. Проболев немного, он в глубокой старости отошел к Господу. Честное тело его было погребено в его обители, находившейся в пустыне, в пределах Эдесских, в Сирии, а святая душа его предстоит ныне Престолу Владыки, ходатайствуя о нас, чтобы мы получили прощение грехов наших по его молитвам, благодатью и милосердием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь.²

Из размышлений о вере³

1. В Евангелии Господь, желая довести учеников до совершенной веры, сказал: *Верный в мале, и во мнозе верен есть, и неверный в мале, и во мнозе неверен есть* (Лк. 16, 10). Что такое малое и что такое многое? Малое — это обетование века сего, чем Господь обещал снабжать верующих в Него (таковы, например, пища, одеяние и прочее, служащее к успокоению тела,

² Из Жития преподобного Ефрема Сирина (в сокращении). См.: Жития святых святителя Димитрия Ростовского. В 12 т. – М.: Сибирская Благовонница, 2011.

³ *Святой преподобный Ефрем Сирин*. Творения. Т. 3. – Барнаул, Изд-во прп. Максима Исповедника, 2005.

для здоровья, и тому подобное), повелев совершенно не заботиться об этом прибегающим к Нему, но с полной доверенностью надеяться на Него. *Многое* же – это дары вечного и нетленного века, какие Господь обещал даровать верующим в Него и непрерывно о них заботящимся и просящим их, потому что заповедал: вы же *ищите* токмо *Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33), чтобы малым и временным испытан был каждый, верует ли он в Бога, потому что Бог обещал снабжать этим, хотя ни о чем таком не станем заботиться, будем же иметь попечение только о будущем и вечном. Ибо по слову, которое сказал Господь, каждый испытывается и познается, если он верует в рассуждении временного.

2. Называешь ты себя верующим, говоришь, что сподобишься Небесного Царства, соделаешься сыном Божиим, родившись свыше, будешь наследником Божиим и целые веки станешь царствовать со Христом и, как Бог, блаженствовать в неизреченном свете беспредельные и бесчисленные веки? Без сомнения, скажешь ты: «Действительно так; ибо, по этой причине удалившись от мира, предал я себя Христу». Итак, испытай сам себя, не обладают ли еще тобой житейские и земные попечения, не много ли у тебя заботы о пище и одежде для тела, о прочих потребностях и о спокойствии, не прибегаешь ли ты к силам своим, не промышляешь ли сам о себе, тогда как поведено тебе совершенно не иметь об этом попечения?

3. Если веруешь, что получишь вечное, бессмертное, непреходящее и нетленное, то не тем ли паче получишь это, преходящее и земное, что Бог дал и зверям, и птицам, и злочестивым людям? Ужели не веришь, что Господь снабдит тебя тем, о чем заповедал не иметь тебе попечения, говоря: *не пецйтесь... что ясте, или... во что облечетесь... Всех бо сих языцы мира ищут; о вас же весть... Отец... Небесный, яко требует сих всех* (Мф. 6, 25, 32); и, укоряя маловерных, присовокупляет: *Воззрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут... и Отец ваш Небесный питает их: кольми паче лучши... вы есте птиц?* (Мф. 6, 26). И еще более обеспечивая, говорит: *Не пецйтесь убо наутрей* (Мф. 6, 34). Если же имеешь еще об этом попечение и не вверил себя слову Господню, то знай, что не уверовал ты еще в получение тобой вечных благ, то есть Царства Небесного, и считаешь себя верующим, оказываясь неверующим в рассуждении малого и тленного.

4. Веруешь ли, что душа твоя приемлет от Христа уврачевание вечных и неизлечимых человеческими средствами язв страстей греховных (см.: Рим. 7, 5), так как Господь, единственный Целитель и Врач, для того и пришел сюда, чтобы уврачевать ныне души верующих от неисцелимых человеческими средствами страданий и очистить от скверны греховной проказы? Ты скажешь: «Конечно, верую, потому что для этого я здесь, и это самое у меня в ожидании».

5. Испытав себя, дознайся, не увлекают ли тебя плотские страдания к земным врачам, как будто Христос, Которому вверился ты, не может уврачевать тебя. Видишь, как сам себя обманываешь? Смотри, считаешь себя верующим – и не веруешь, как должно, по самой истине.

6. Если ты уверовал, что Христос врачует вечные и неисцельные язвы бессмертной души и греховные немощи, то ужели невозможно уврачевать временные болезни и немощи тела, если прибегнешь к Нему, Единому, презрев врачебные пособия? Ибо Создавший душу Сам сотворил и тело; и Врачующий бессмертную душу Сам может уврачевать и тело от временных немощей и болезней.

7. Когда человек отпал от полученной им заповеди, подвергся гневному приговору, израя сладости был изгнан в мир сей, как бы в плен, в пустыню и в какую-то рудокопню, попал под власть тьмы из-за неверия, вследствие заблуждения страстей, когда он, прежде не знавший ни страданий, ни болезней, впал в страдания и болезни плоти, и все, от него родившиеся, стали подвержены тем же страданиям, тогда, по великой благодати Своей и по беспредельному человеколюбию Своему, не желая, чтобы окончательно погиб грешный род человеческий, Бог предустроил все это для немощных и неверных. Но для подкрепления, обережения и служения телу дал это людям мира сего, всем внешним, ибо дозволил им, не способным еще всецело вверить себя Богу, пользоваться всем этим.

8. Кто заранее построил основание свое на камне, тот при наводнениях и реках скорбей, при бурях искушений, хотя напирают и ударяют в него страшные ветры – духи злобы, не падет, потому что *основан бе на камени* (Мф. 7, 25). Кто первоначально, по слову Божию, упражнялся в приобретении такового навыка и в благом приобучении себя к мужеству, твердости, великодушию, терпению, вере, надежде и преданности навык к добрым нравам и праведной жизни, проводит время и в других упражнениях добродетели, следует слову Божию, и потом, по ожиданию веры, приял силу свыше, тот, по благодати Божией, истинно делается основанием, домом, столпом и утверждением, для многих душ служит виновником жизни, имея силы понести немощи многих.

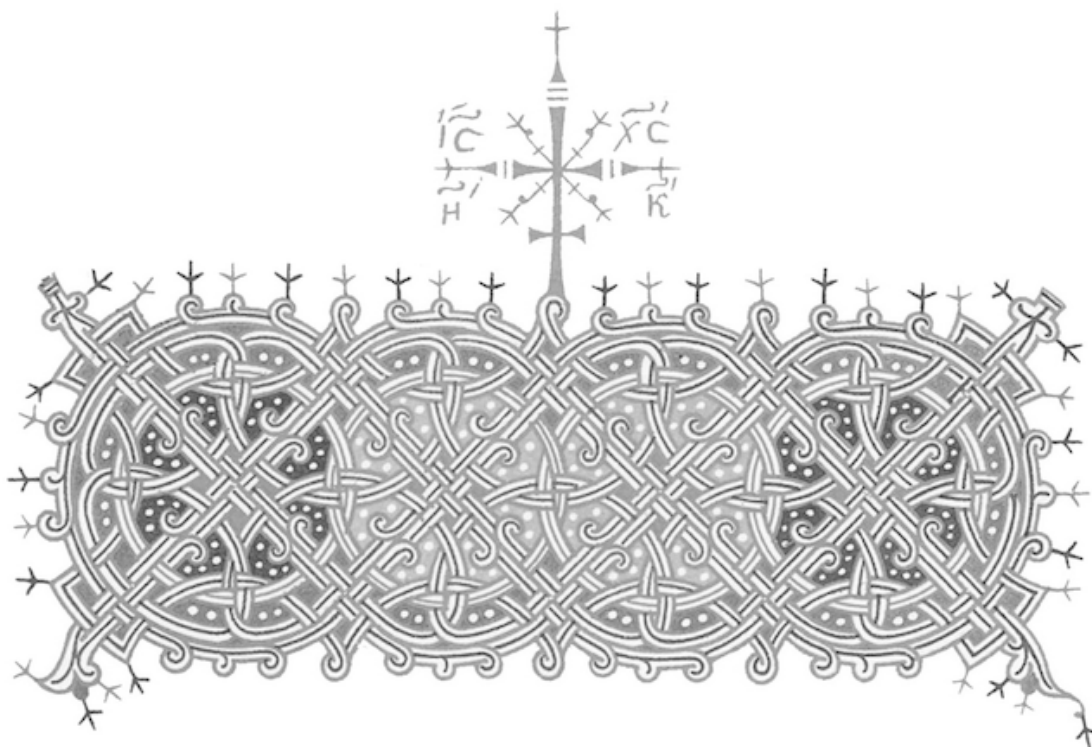
**Святитель
Иоанн Златоуст
(ок. 347–407)**

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, один из трех Вселенских святителей. Юношей учился у лучших философов и риторов. Будущий святитель рано обратился к углубленному изучению Священного Писания и молитвенному созерцанию. Святитель Мелетий, епископ Антиохийский (память 12 февраля), полюбивший Иоанна, как сына, наставлял его в вере и крестил. Святой Иоанн написал «Шесть слов о священстве», великое творение православного пастырского богословия. В пустынножизни им были написаны еще три книги, проникнутые высоким представлением о достоинстве иноческого звания. Два года святой соблюдал полное безмолвие, находясь в уединенной пещере. Последующие годы были посвящены работе над новыми богословскими творениями. В 386 году святой Иоанн был хиротонисан во пресвитера. На него возложили обязанность проповедовать слово Божие. Святой Иоанн оказался блестящим проповедником и за редкий дар богодохновенного слова получил от паствы наименование «Златоуст». Двенадцать лет святой при стечении толп народа, обычно дважды в неделю, а иногда – каждодневно, проповедовал в храме, глубоко потрясая сердца слушателей. В пастырской ревности о наилучшем усвоении христианами Священного Писания святой Иоанн обращается к священной герменевтике – науке о толковании слова Божия. Среди его экзегетических творений – толкования на целые книги Священного Писания (Бытия, Псалтирь, Евангелия от Матфея и Иоанна, Послания апостола Павла) и множество бесед на отдельные тексты Святой Библии, а также поучения на праздники, в похвалу святых и слова апологетические (против аномеев, иудействующих и язычников). По преставлении Константинопольского архиепископа Нектария, преемника святителя Григория Богослова, он был вызван из Антиохии для поставления на Константинопольскую кафедру. В столице святой архипастырь начал с главного – с духовного совершенствования священства. Ревность святителя к утверждению христианской веры распространялась не только на жителей Константинополя, но и на Фракию, включая славян и готов, Малую Азию и Понтийскую область. Много трудов положил святитель на устройство благолепного богослужения: составил чин литургии, ввел антифонное пение за всенощным бдением, написал несколько молитв чина елеосвящения... Мы предлагаем вашему вниманию отрывок из беседы святителя Иоанна Златоуста⁴.

⁴ Материал с сайта Pravoslavie.ru (в сокращении).

Из беседы на слова апостола: Имея тот же дух веры, как написано...⁵

1. Истинная вера – от чистой жизни. Многие, имея мертвую, лишенную благодати душу, зарывают ее, как в могилу, в теле своем. Живые бывают мертвыми.

2. Мудрейшие из врачей, видя, что рана требует железного ножа, делают рассечение, но делают это не без скорби и не без сострадания, а скорбят и вместе радуются не меньше самих испытывающих рассечение; они скорбят по причине боли, причиняемой рассечением, а радуются выздоровлению, происходящему от него. Так поступил и Павел, мудрый врач душ. Обличив некогда коринфян, которые имели нужду в сильнейшем обличении, он и радовался, и печалился: печалился потому, что причинил им скорбь, а радовался потому, что сделал пользу. Выражал то и другое, он говорил: *если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было* (2 Кор. 7, 8).

Почему он раскаялся? И почему опять не раскаивается? Раскаялся потому, что очень сильно поразил их; не раскаивается потому, что исправил их. А дабы ты убедился, что действительно поэтотому, выслушай дальнейшее: *вижу, что послание то опечалило вас, впрочем на время. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию* (2 Кор. 7, 8, 9). Если я, говорит, на время опечалил вас, то эта печаль кратковременная, а польза постоянная. Позвольте же и мне, прошу вас, сказать эти слова любви вашей: *если я опечалил вас прежним увещанием, не жалею, хотя и пожалел*, потому что вижу, что тогдашнее увещание и наставление хотя на время опечалило вас, но нам принесло много радости, *не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию*. Вот эта самая печаль ваша

⁵ Иоанн Златоуст, свт. Поли. собр. соч. В 12 т. Т. 3. Кн. первая. Беседа на слова апостола: *Имея тот же дух веры, как написано* (2 Кор. 4, 13), и на слова: *веровал, и потому говорил* (Пс. 115, 1), и о милостыне.

по Боге какое произвела в вас усердие. Сегодня у нас собрание блистательнейшее, зрелище торжественнейшее, сонм братии многочисленнейший. Это усердие – плод той печали.

3. Поэтому, сколько тогда я скорбел, столько теперь радуюсь, видя духовный виноградник наш наполненным плодами. Если при предложении яств чувственных многочисленность гостей доставляет некоторую честь и радость пригласившему их, то тем более это может быть при предложении яств духовных; между тем там чем больше приглашенных, тем больше истребляется предложенного и делается большой расход, а здесь напротив – многочисленность собравшихся не только не истребляет, но еще умножает трапезу. Если же там расход доставляет удовольствие, то тем более здесь доставит это прибыль, потому что таково свойство духовных яств: чем большему числу они разделяются, тем больше умножаются.

Итак, если у нас трапеза полна, то я надеюсь, что и благодать Духа будет сообщаться уму нашему, потому что когда она видит много присутствующих, тогда предлагает обильнейшее угощение, не потому, чтобы она презирала немногих, но потому, что желает спасения многих. Поэтому и Павлу явившийся Христос повелел пройти другие города и остановиться в Коринфе, сказав: *Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе* (Деян. 18, 9, 10). Если ради одной овцы пастырь ходит по горам, лесам и пустыням, то, когда предстоит ему многих овец обратить от беспечности и заблуждения, не окажет ли он великого усердия? А что Он действительно не презирает и немногих, послушай, как Он Сам говорит: *нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих*: (Мф. 18, 14). Ни малочисленность, говорит, ни незнатность не располагает Его пренебрегать нашим спасением.

4. Итак, если таково попечение Его о малых и немногих и таково о многих, то, предоставив все Его изволению, обратимся к изречению Павла... *Знаем, что, – говорит он, – земной наш дом, эта хижина, разрушится* (2 Кор. 5, 1); или – лучше – обратимся выше, к самому началу мысли. Как отыскивающие источник, увидев влажное место, не только там роют, но, руководясь этою влагою и жилою, простираются далее внутрь, пока не достигнут до самого корня и начала потока, – так точно поступим и мы.

Нашедши духовный источник, приистекающий из мудрости Павловой, мы, руководясь его изречением, как бы некоторою жилою, пойдем к самому корню мысли. Где же это начало и корень? *Имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим* (2 Кор. 4, 13). Что говоришь ты? Если бы ты не веровал, то и не говорил бы и стоял бы безмолвным? Да, говорит; без веры не могу ни отверзать уст, ни двинуть языка, ни раскрыть губ и, будучи одарен даром слова, стою безмолвным без ее наставления. Как растение без корня не может произращать плода, так без предварительного существования веры не может произойти и слово учения. Поэтому и в другом месте он говорит: *потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10).

5. Что может быть лучше этого дерева или даже сравниться с ним, когда не только ветви его, но и сам корень приносит плод: корень – оправдание, а ветви – спасение? Поэтому он и говорит: *веруем, потому и говорим*. Как палка, крепко поддерживая дрожащие и от старости ослабевшие члены, не допускает поскользнуться и упасть, так точно и вера, надежнее палки подкрепляя нашу душу, колеблемую и волнуемую немощью помыслов, и поддерживая силою собственной крепости, безопасно утверждает ее и никогда не допускает ей преткнуться, исправляя немощь помыслов избытком собственной силы, разгоняя происходящий от них мрак и озаряя собственным светом душу, сидящую в смутных помыслах, как бы в темном доме.

Поэтому лишенные ее находятся в состоянии не лучшем того, в каком живущие во мраке, но подобно тому, как те и ударяются об стены, и толкаются с встречными, и низвергаются в овраги и пропасти, и глаза не приносят им никакой пользы, когда нет руководительного света, так и лишенные веры и толкают друг друга, ударяются об стены и, наконец, низвергаются, увлекая сами себя в бездну погибели.

6. Свидетели этих слов – те, которые похваляются мирской мудростью и тщеславятся отпущенною бородой, истертым плащом и палкою. Они, после длинных и многих рассуждений, не видели камней, лежащих пред их глазами, потому что если бы они взирали на них, как на камни, то не стали бы почитать их богами. Они восставали и друг против друга и низвергались в самую глубокую бездну нечестия не от чего иного, как от того, что доверялись во всем собственным своим рассуждениям. Выражая и это, Павел сказал: *Осустились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 21, 22).

Далее, приводя доказательство их помрачения и безумия, он прибавил: *и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся* (Рим. 1, 23). Но весь этот мрак вера, пришедши, изгоняет из души принявшего ее; и как спущенный якорь удерживает корабль, со всех сторон обуреваемый напором ветров и заливаемый поднимающимися волнами, и укрепляет его среди моря, так точно, когда приходящие отвне помыслы обуревают наш ум, пришедшая вера надежнее якоря избавляет его от кораблекрушения, приводя его к полному убеждению, как корабль в тихую пристань. Выражая это самое, Павел сказал, что Бог поставил одних апостолами к совершению святых, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, *дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром* (Еф. 4, 11–14). Видишь ли действие веры, как она, как бы некоторый надежный якорь, устраняет колебание?

Об этом он же пишет в Послании к Евреям, выражаясь о вере так: *которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу* (Евр. 6, 19). Дабы ты, услышав об якорю, не подумал, что он влечет вниз, апостол показывает, что необыкновенное свойство этого якоря то, что он влечет не вниз, но возносит ум вверх, поднимает к небу и вводит *во внутреннейшее за завесу*. Завесою он назвал здесь небо. Почему и для чего? Потому, что как завеса отделяла святое святых от внешней части скинии, так точно и это небо, подобно завесе распростертое среди создания, отделяет от внешней части скинии, то есть от этого видимого мира, святое святых, то есть горнее и высшее, *куда предтечею за нас вошел Иисус* (Евр. 6, 20).

7. Смысл слов его следующий: вера, говорит он, возвышает нашу душу туда, не допуская ее угнетаться никаким из настоящих бедствий, но облегчая труды надеждою будущего. Подлинно, кто взирает на будущее, надеется на небесное и устремляет туда умственные очи, тот не чувствует скорби от настоящих бедствий, как не чувствовал и Павел и, объясняя причину такого любомудрия, говорил: *ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу* (2 Кор. 4, 17). Как и каким образом? *Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое* очами веры (2 Кор. 4, 17, 18). Как очи телесные не видят ничего умственного, так очи веры не видят ничего чувственного. Но о какой вере говорит здесь Павел?

Название веры имеет двоякое значение. Верою называется та, которою некогда апостолы совершали знамения и о которой Христос сказал: *Ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчицею зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет* (Мф. 17, 20). Также, когда ученики не могли избавить лунатика от беса и хотели узнать причину этого, то Он указывает им ее в недостатке веры, сказав: *По неверию вашему* (Мф. 17, 20). И Павел об этой же вере говорит: *И имею всю веру, так что могу и горы переставлять* (1 Кор. 13, 2). Равным образом, когда Петр, идя пешим по морю, начал утопать, то Христос укорил его за недостаток этой же веры, сказав: *маловерный! зачем ты усомнился?* (Мф. 14, 31) Итак, верою называется та, которая совершает знамения и чудеса. Верою же называется и та, которая руководит к познанию Бога, по которой каждый из нас есть верный. О ней говорит апостол в Послании к Римлянам: *Благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире* (Рим. 1, 8); также к Фессалоникийцам: *От вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога* (1 Фес. 1, 8).

8. На какую веру он указывает здесь? Очевидно, на веру познавательную, как показывают дальнейшие слова: «веруем», говорит он, *потому и говорим*. Чему веруем? «Зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас силою Своею» (см.: 2 Кор. 4, 14). Но почему он называет ее «духом веры» и включает в число дарований? Если вера есть дарование и только дар Духа, а не наша заслуга, то и неверующие не будут наказаны, и верующие не удостоятся похвалы, потому что таково свойство дарований: за них не получают венцов и наград, так как дарование не есть заслуга получивших его, а дар щедрости подателя. Поэтому Господь повелел и ученикам не радоваться тому, что они изгоняли бесов, и лишил Царства Небесного тех, которые *пророчествовали и многие чудеса творили* Его именем (Мф. 7, 22), так как собственными заслугами они не могли похвалиться, а хотели спастись одними только дарованиями.

9. Итак, если и вера есть нечто такое, если в ней мы ничего не привносим от себя, но все принадлежит благодати Духа, которая и внедряет ее в наши души, и мы не получим за это никакой награды, то как же апостол говорит: *сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10)? Значит, вера есть также доброе дело уверовавшего. Как и в другом месте он выражает то же самое, когда говорит: *а не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность* (Рим. 4, 5), если все принадлежит благодати Духа? Как и патриарха Авраама он увенчал за нее бесчисленными похвалами, – за то, что тот, презрев все настоящее, поверил с надеждою сверх надежды (см.: Рим. 4, 18)?

10. Итак, для чего же апостол называет ее духом веры? Он хочет показать, что вначале уверовать и покориться призыву зависит от нашего благорасположения; а после того, как вера уже внедрена, мы имеем нужду в помощи Святого Духа для того, чтобы она пребывала постоянно непоколебимою и неизменною. Ни Бог, ни благодать Духа не предваряет нашего расположения, но, хотя призывает, однако ожидает, чтобы мы пришли добровольно и по собственному желанию, а потом, когда мы уже пришли, тогда подает от Себя всякую помощь.

Так как диавол, после того как мы приступили к вере, тотчас приходит, желая вырвать этот добрый корень и спеша посеять плевелы и повредить истинные и чистые семена, то мы имеем тогда нужду в помощи Духа, дабы Он, приседя нашей душе, подобно трудолюбивому земледельцу, Своим великим попечением и промыслением со всех сторон ограждал новосаженное растение веры. Поэтому апостол в Послании к Фессалоникийцам говорит: *Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 19), внушая, что по пришествии благодати Духа мы будем недоступными для лукавого беса и всех ухищрений его, потому что если *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12, 3), тем более никто не может соблюсти веру свою безопасно и твердо, как только Духом Святым.

11. Но как можем мы привлечь к себе помощь Духа и расположить Его пребывать в нас? Добрыми делами и хорошою жизнью. Как свет светильника поддерживается елеем, с уничтожением которого и он прекращается и исчезает, – так точно и благодать Духа: когда есть у нас добрые дела и душа орошается великой милостиною, пребывает в нас, как огонь, поддерживаемый елеем, а без нее отступает и удаляется – как это и случилось с пятью девами. Так как они, после многих трудов и подвигов, не запасли на помощь себе человеколюбия, то и не могли удержать при себе духовного дарования, поэтому и были отлучены от брачного чертога и услышали страшные слова, которые тяжелее геенны: *истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25, 12); поэтому и названы глупыми – и справедливо, так как они, преодолев сильнейшие похоти, были побеждены слабейшей.

Посмотрим: они победили силу природы, обуздали бешеную ярость, укротили волны похоти, живя на земле, показали жизнь ангельскую, будучи облечены телом, подражали бесплотным силам и после такого подвига не подавили в себе страсти к деньгам; поистине глупые и неразумные – потому-то они и не удостоились прощения.

12. Их падение было следствием одной беспечности. Они были в состоянии угасить разженную таким пламенем печь похоти, переступить далее пределов и сделать больше заповеданного (потому что девство не есть закон, но предоставлено воле слушающих) и после этого были побеждены страстью к деньгам. Что может быть жальче их, потерявших с головы своей венец за малую часть серебра?

Говорю это не с тем, чтобы опустили руки девственниц, чтобы прекратить девство, но чтобы они не трудились без пользы, чтобы после бесчисленных подвигов не удалились с поприща неувенчанными и покрытыми стыдом. Девство – дело доброе и вышеестественное, но и это доброе, великое и вышеестественное дело, не будучи соединено с человеколюбием, не может ввести даже в преддверие брачного чертога.

13. Посмотри на могущество человеколюбия и силу милостыни. Девство без милостыни не могло довести даже до преддверия брачного чертога, а милостыня без девства привела питомцев своих с великой славою в Царство, уготованное прежде сложения мира. Те за то, что не оказывали щедрой милостыни, услышали: *истинно говорю вам: не знаю вас*; а эти, напоившие жаждущего и напитавшие алчущего Христа, хотя и не отличались девством, услышали: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34), и весьма справедливо, потому что девственник и постник полезен только себе самому, а милостивый есть общая пристань обуреваемых, избавляет ближних от бедности и удовлетворяет нуждам других. Из добрых же дел те обыкновенно ценятся выше, которые служат на пользу другим.

14. Дабы ты убедился, что этого рода заповеди преимущественно пред всеми другими угодны Богу, Христос, беседуя о посте и девстве, упомянул о Царстве Небесном, а заповедуя о милостыне и человеколюбии и о том, чтобы мы питали в себе милосердие, указал на награду гораздо выше Царства Небесного: *да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 45). В самом деле, те заповеди особенно делают людей подобными Богу – насколько людям возможно быть подобными Богу, – которые служат к общей пользе. Это самое выражая, Христос и сказал, что солнце восходит над злыми и добрыми и Он *посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45).

15. Так и вы, употребляя свои имущества по возможности на общую пользу братий, подражайте Тому, Кто ниспосылает блага Свои всем одинаково. Велико достоинство девства, и поэтому я желаю, чтобы оно особенно было соблюдаемо, но достоинство девства состоит не в воздержании только от брака, а в человеколюбии, братолюбии и сострадании. Что пользы в девстве с жестокостью? Что пользы в целомудрии с бесчеловечием?

Ты не увлеклась телесной похотью, но увлеклась страстью к деньгам; ты не прельстилась наружностью человека, но прельстилась красотой золота; ты победила сильнейшего противника, но меньший и слабейший преодолел тебя и победил. Поэтому твое поражение сделалось постыднейшим; поэтому ты и не получила прощения, как преодолевшая такое насилие и укротившая самую природу, но предавшаяся сребролюбию, которое часто и рабы и варвары могли побеждать без труда.

16. Зная все это, возлюбленные, и в браке живущие, и в девстве подвижающиеся, будем прилагать великое усердие к милостыне, потому что иначе невозможно достигнуть Царства Небесного. Если девство без милостыни не могло привести в Царство, то какое другое доброе дело может или будет в состоянии сделать это без нее. Нет, никакого. Итак, всею душою и всеми силами будем подливать елей в светильники, и пусть это делается щедро и постоянно, чтобы свет всегда был ясный и обильный.

Ты смотри не на бедного, который принимает, но на Бога, Который воздаст, не на того, кто получает серебро, но на того, кто делается должником твоим. Для того один принимает, а другой платит, чтобы, с одной стороны, бедность и несчастье принимающего расположили тебя к милости и состраданию, а с другой – богатство имеющего отдать, ручающегося за уплату

с великой прибавкою, внушало надежду на некоторую выгоду и располагало к милостыне с большей щедростью. Кто, скажи мне, имея в виду получить во сто раз более и будучи совершенно уверен в уплате, не отдаст всего?

17. Не будем же беречь деньги, или – лучше – будем деньги беречь, потому что кто бережет свое имущество, тот полагает его в эту неприкосновенную сокровищницу, не доступную ни для разбойников, ни для слуг, ни для злых завистников и ни для каких козней. Если же ты, слыша и это, не решаешься отдать что-нибудь из своего имущества, и ни стократное получение, ни несчастье бедного, и ничто другое не может склонить тебя, то вспомни о своих грехах, войди в сознание своей греховности, исследуй всю свою жизнь, осмотри тщательно все свои грехопадения, и тогда, хотя бы ты был бесчеловечнейшим из всех людей, постоянно чувствуя страх за свои согрешения и надеясь милостыней заслужить себе их прощение, ты отдашь и самое тело твое, не только что деньги. Если страдающие ранами, желая избавиться от болезней телесных, не жалеют никакого имущества и готовы отдать даже саму одежду, чтобы избавиться от своей болезни, – то тем более мы, желая избавиться милостыней от болезни душевной и от тяжких ран греховных, должны оказывать ее со всем усердием. Притом в болезнях, бросая серебро, нельзя вдруг исцелиться от боли, но часто нужно испытать и рассечение, и прижигание, и горькие лекарства, и голод, и холод, и другие тягчайшие предписания; а здесь не так, но достаточно отдать серебро в руки бедных, и все грехи тотчас омоются без боли и труда. Врач, исцеляющий душу, не имеет нужды ни в приемах, ни в орудиях, ни в железе, ни в огне, но Ему довольно сделать только мановение, и все грехи исчезают из нашей души и обращаются в ничто.

18. Не видишь ли, какие суровые подвиги переносят монахи, возлюбившие уединенную жизнь и удалившиеся на вершины гор? Имея постелью землю, одеваясь в власяницу, облагая все тело веригами и заключив себя в хижине, они постоянно борются с голодом, живут в слезах и невыносимых бодрствованиях, чтобы омыть хотя малую часть своих прегрешений; а тебе можно без всяких подобных суровых подвигов этим легким и удобным способом доказать свое благочестие. Что за труд, скажи мне, пользуясь имуществом, употреблять излишнее сверх нужды на бедных?

Если бы даже не было положено награды, если бы даже не было назначено воздаяния, то самое свойство дела не в состоянии ли убедить самых упорных употреблять избытки на утешение нуждающихся? А когда за милостыней есть такие венцы, такие награды, такое прощение грехов, то какое, скажи мне, будут иметь оправдание те, которые жалеют денег и потопляют душу свою во грехах? Если же тебя ничто другое не располагает и не побуждает к состраданию и милостыне, то вспомни о неизвестности кончины и представь, что если ты не дашь бедным, то с наступлением смерти невольно оставишь все другим, и потому будь человеколюбивым теперь. Подлинно, было бы крайне безумно – не давать добровольно другим нуждающимся из того, чего мы должны будем лишиться невольно, тогда как притом мы можем получить такие блага за эту щедрость. *Ныне ваш избыток, – говорит апостол, – в восполнение их недостатка* (2 Кор. 8, 14).

19. Что значат эти слова? Ты получаешь больше, нежели даешь: даешь чувственное, а получаешь умственное и духовное; даешь серебро, а получаешь отпущение грехов; ты избавляешь бедного от голода, а он избавляет тебя от гнева Божия. Это – некоторая мена и торговля, приносящая прибыль, гораздо больше расхода, и выгоду значительнее. Расход состоит в деньгах, а прибыль не в деньгах только, но и в отпущении грехов, в дерзновении пред Богом, в Царстве Небесном и в наслаждении благами, *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9).

Поэтому не нелепо ли, – тогда как купцы не жалеют ничего из своего имущества, имея в виду не какую-нибудь необыкновенную прибыль, но подобную истраченной сумме, мы, имея в виду за тленные и преходящие блага приобрести не преходящие и тленные, но нетленные

и бессмертные, не оказываем такой же попечительности о своем имуществе, как и они? Нет, братие, не будем так дурно заботиться о своем спасении; но зная пример и дев, и отосланных *в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41), за то, что они не напители и не напоили Христа, будем удерживать в себе огонь Духа щедродательностью и обильною милостыней, дабы нам не потерпеть кораблекрушения в вере.

20. Вера имеет нужду в помощи и присутствии Духа, чтобы ей оставаться непоколебимою, а помощь Духа обыкновенно подается за чистую жизнь и доброе поведение. Поэтому, если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры. Невозможно, подлинно невозможно, чтобы проводящий нечистую жизнь не колебался и в вере.

21. Пустословящие о судьбе и неверующие спасительному учению о воскресении впади в бездну такого неверия вследствие нечистой совести и развратных дел. Как страдающие горячкою, желая уничтожить жар, часто бросаются в холодную воду, чтобы на краткое время утишить боль, а потом подвергаются сильнейшему пламени, – так точно и имеющие порочную совесть, стараясь найти утешение и не желая омыть грехи покаянием, придумали господство судьбы и неверие воскресению. Таким образом, утешая себя на краткое время холодными рассуждениями, они воспламеняют для себя большой огонь геенны, и когда, оставшись беспечными, и, потом, перешедши туда, увидят, что каждый сам должен дать отчет за свои прегрешения.

22. Дабы убедиться, что это справедливо и что злые дела вредят твердости веры, послушай, что говорит Павел в Послании к Тимофею. *Воинствовал, – говорит он, – как добрый воин, имея веру и добрую совесть, – а добрая совесть обыкновенно бывает от жизни и правых дел, – которую некоторые, отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере* (1 Тим. 1, 18, 19).

И еще в другом месте: *Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры* (1 Тим. 6, 10). Видишь ли, что и те потерпели кораблекрушение, и эти уклонились, потому что те отвергли благую совесть, а эти предались сребролюбию?

Тщательно размышляя обо всем этом, постараемся о добром образе жизни, чтобы получить нам двойную награду: одну, уготованную в воздаяние за дела, а другую – в воздаяние за твердость в вере. Что пища для тела, то жизнь для веры; и как плоть наша по естеству своему не может поддерживаться без пищи, так и вера мертва без добрых дел.

23. Апостол не сказал просто: «имея дух веры»; но что? «Имея тот же дух веры». Я желал бы объяснить и это; но так как вижу много потоков мыслей, проистекающих из этого простого слова, то опасаясь, чтобы множеством того, что нужно будет сказать, не затопить всего сказанного и не сделать бесполезным для вас настоящего поучения, повредив вам неумеренностью.

Поэтому, прекращая здесь беседу, прошу и умоляю вас тщательно соблюдать сказанное, – все, что вы слышали о жизни, вере, девстве, человеколюбии и милостыне, и, твердо помня это, быть готовыми к слушанию последующего. Тогда только наше собеседовательное здание будет прочно и непоколебимо, когда прежде сказанное будет хорошо внедрено в ваших умах, а затем мы станем прилагать и дальнейшее. Бог же, даровавший и нам сказать это, и вам выслушать с усердием, да сподобит нас явить плоды от дел, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков.

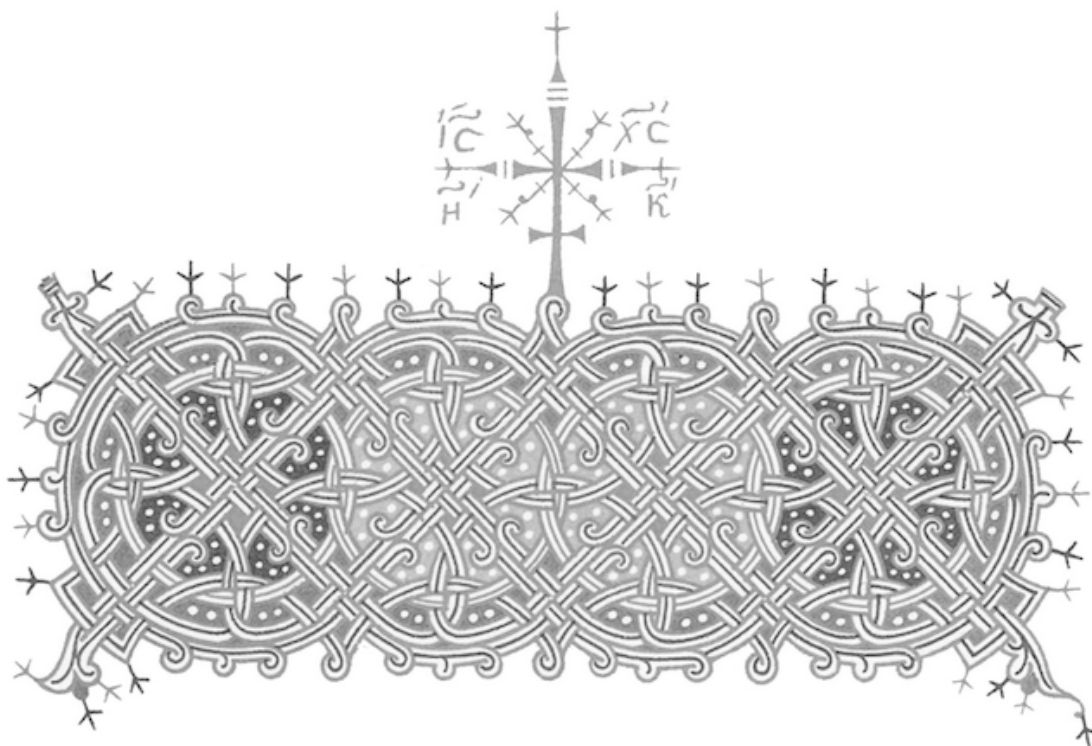
Преподобный Исаак Сирин (2-я половина VII в.)

О жизни Исаака Сирина до сих пор известно очень мало. Он недолгое время был епископом Ниневии, а затем отказался от епископства и удалился в монастырь, где и жил в уединении до самой смерти. Зато творения преподобного Исаака всегда пользовались и продолжают пользоваться громадным уважением среди православных подвижников веры и благочестия.

Преподобный Исаак Сирин описывает путь христианина к Богу, путь освобождения: покаяние (обращение от рабства греху к Богу), очищение (стяжание свободы), совершенство (полнота любви и восторга). Суть подвига (пути монаха) – молитва – устремление души к Богу, а в идеале – богообщение. В начале молитва – от недостатка, в конце – полнота радости. Молитва зажигает любовь, и в совершенном монахе любовь безмерна. Вот слова Исаака, вошедшие в самую основу Предания: «Достигших совершенства признак таков: если десятикратно на день будут преданы на сожжение за любовь к людям, не удовлетворяются сим». Особое место в его подвижнических словах занимает учение о вере⁶.

Путь в жизнь вечную⁷

1. На всех путях, какими ходят люди в мире, не обретают они мира в душе, пока не приблизятся к надежде на Бога. Сердце не умирается от труда и преткновений, пока не придет в него надежда и не умирит сердца, и не прольет в него радости.

2. Надежда на Бога возвышает сердце, а страх геенны сокрушает его. Свет ума порождает веру, а вера порождает утешение надежды, надежда же укрепляет сердце. Вера есть откровение разумения, и, когда помрачится ум, вера скрывается, господствует над нами страх и отсекает нашу надежду. Вера, происходящая от ученья, не освобождает человека от гордости и сомнения; освобождает же та, которая зрится разумением и воссиявает в разуме, и называется познанием и явлением истины.

3. Сомнение сердца приводит в душу боязнь. А вера может делать произволение твердым и при отсечении членов.

4. Не испытав явственного покровительства Божия, сердце не в состоянии надеяться на Бога.

⁶ Использован материал из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1890–1907).

⁷ Преподобного Исаака Сирина Слова подвижнические. – М.: Правило веры, 2002.

5. Сокровищ веры не вмещают ни земля, ни небо. Ничего никогда не лишается тот, у кого сердце подкрепляется упованием веры. И когда ничего не имеет, всем владеет он верою, как написано: *И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21, 22), и еще: *Господь близко. Не заботьтесь ни о чем* (Флп. 4, 5–6).

6. *Все возможно верующему* (Мк. 9, 23), потому что для Бога нет ничего невозможного. Какое неизреченное богатство, какое море богатства – в волнах веры и в чудных сокровищах, изливаемых силою ее! Какого дерзновения, какой сладости и надежды исполнено шествие с верою! Как легко бремя ее! И сколько сладости в делании ее!

7. Вера дела свои видит совершаемыми благодатью Божией, потому и не может превозноситься, как написано: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13); и еще: *не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10).

8. Человеку во время молитвенного прошения своего утвердиться в уповании на Бога – это лучшая часть благодати веры. Твердость же веры в Бога не то, что здоровое исповедание, хотя оно и мать веры; напротив того, душа видит истину Божию по силе жития.

9. Несомненность веры в людях, высоких душою, открывается по мере того, как они по нравам своим сообразуются в жизни с заповедями Господними.

10. Вера есть дверь таинств. Как телесные очи видят предметы чувственные, так вера духовными очами взирает на сокровенное.

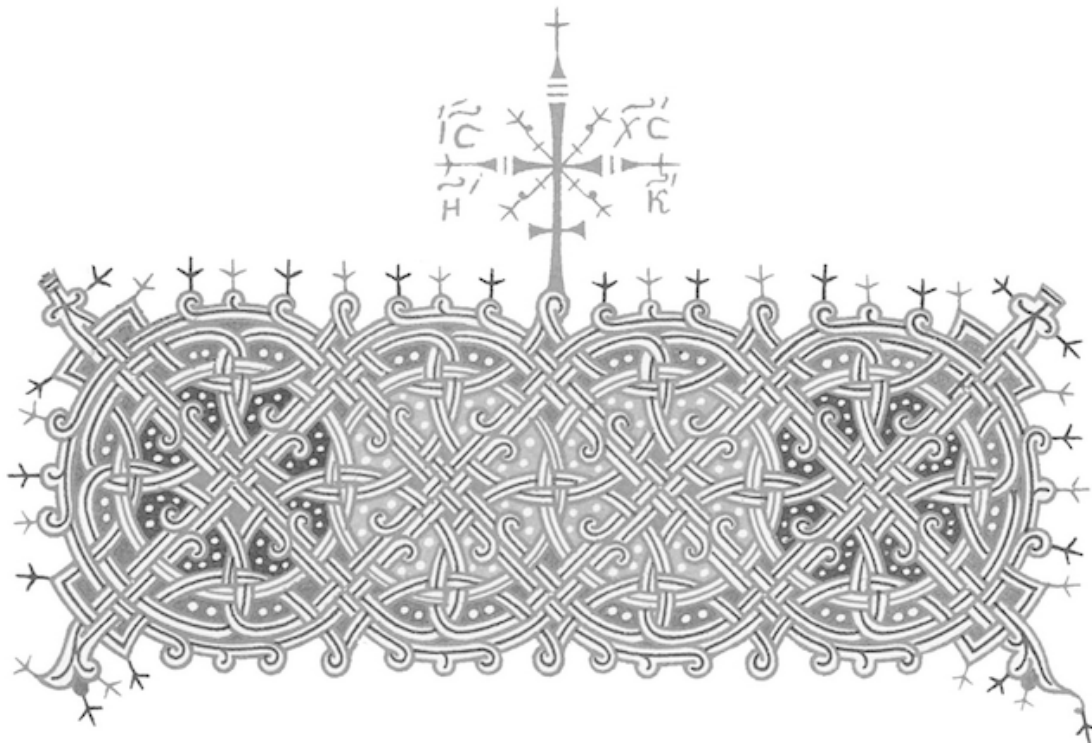
Преподобный Иоанн Дамаскин (ок. 675 – ок. 753)

Преподобный Иоанн Дамаскин родился около 680 года в столице Сирии, Дамаске, в христианской семье. У Иоанна был приемный брат, осиротевший отрок Косма, которого семья

приняла к себе в дом. Когда дети подросли, отец позаботился об их образовании. Мальчики обнаружили необыкновенные способности и легко освоили курс светских и духовных наук. После смерти отца Иоанн занял при дворе должность министра и градоправителя. В то время в Византии возникла и быстро распространялась ересь иконоборчества, поддерживаемая императором Львом III Исавром (717–741). Став на защиту православного иконопочитания, Иоанн написал три трактата «Против порицающих святыне иконы». Мудрые, богодухновенные писания Иоанна привели императора в ярость. Но так как автор их не был византийским подданным, его нельзя было ни заключить в тюрьму, ни казнить. Тогда император прибег к клевете. По его приказанию от имени Иоанна было составлено подложное письмо, в котором дамаский министр будто бы предлагал императору свою помощь в завоевании сирийской столицы. Это письмо и свой лицемерно-льстивый ответ на него Лев Исавр отослал халифу. Тот немедленно приказал отстранить Иоанна от должности, отрубить ему кисть правой руки и повесить ее на городской площади. Преподобный стал молиться Пресвятой Богородице и просить исцеления... Получив исцеление, он раздал свое богатство и вместе с приемным братом отправился в Иерусалим, где поступил простым послушником в монастырь Саввы Освященного. О преподобном узнал Иерусалимский патриарх, рукоположил его во священника и сделал проповедником при своей кафедре. Но преподобный Иоанн вскоре вернулся в Лавру преподобного Саввы, где до конца своих дней проводил время в писании духовных книг и церковных песнопений, и покинул монастырь только для того, чтобы обличить иконоборцев на Константинопольском Соборе 754 года. Его подвергли тюремному заключению и пыткам, но он всё перенес и по милости Божией остался жив. Преставился около 780 года в возрасте 104 лет⁸.

Из слов о вере и о крещении⁹

⁸ Материал с сайта Pravoslavie.ru (в сокращении).

⁹ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение Православной веры. Гл. IX (82). О вере и крещении. – М., Сибирская Благовонница, 2012.

1. Мы исповедуем *единое Крещение во оставление грехов* и в жизнь вечную. Ибо Крещение знаменует смерть Господа. *Через Крещение мы спогребаемся* Господу (Кол. 2, 12), как говорит божественный апостол. Следовательно, подобно тому как однажды совершилась смерть Господа, так и креститься должно однажды; креститься по слову Господа – *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мф. 28, 19), научаясь этим исповеданию Отца, и Сына, и Святого Духа.

2. Поэтому те, которые, будучи крещены во имя Отца, и Сына, и Святого Духа и научены исповедовать одно Божие естество в Трех Ипостасях, потом перекрещиваются, то они снова распинают Христа, как говорит божественный апостол. *Невозможно бо просвещенных единою и проч. паки обновляти в покаяние, второе распинающих себе Христа и обличающих* (Евр. 6, 4–6). Тем же, которые крещены не во Святую Троицу, должно снова перекрещиваться. Ибо, хотя божественный апостол и говорит, что мы *во Христа и в смерть Его крестимся* (Рим. 6, 3), однако же разумеет здесь не то, что таково именно должно быть призывание при крещении, но то, что Крещение есть образ смерти Христовой. Ибо троекратным погружением крещение знаменует три дня гроба Господня. Итак, быть крещенным во Христа – значит креститься, веруя в Него.

3. Но уверовать во Христа невозможно, не научившись исповеданию Отца, и Сына, и Святого Духа. Ибо Христос есть *Сын Бога живого*, Которого Отец помазал Духом Святым, как говорит божественный Давид: *сего ради помаза тя. Боже, Бог твой елеем радости паче причастник, твоих* (Пс. 44, 8).

4. Исаия от лица Господа говорит: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя* (Ис. 61, 1). И Господь, уча Своих учеников призыванию, говорил: *Крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мф. 28, 19). Ибо, так как Бог создал нас в *неистление*, – а когда мы преступили спасительную заповедь, осудил на тление смерти, чтобы зло не было бессмертным, то, снизойдя к рабам Своим, как *благоутробный*, и сделавшись подобным нам. Он Своим страданием избавил нас от тления; из святого и непорочного ребра Своего извел нам источник отпущения: воду для нашего возрождения и омытая от греха и тления, Кровь же, как питье, дающее вечную жизнь. И Он дал нам заповеди – возрождаться водою и Духом при наитии на воду Святого Духа через молитву и призывание.

5. Ибо, так как человек – двусоставен – из души и тела, то Он дал и двоякое очищение – водою и Духом; Духом, возобновляющим в нас образ и подобие, водою, очищающею через благодать Духа тело от греха и избавляющего от тления; водою, представляющею образ смерти. Духом же, подающим залог жизни. Ибо еще в начале *Дух Божий носился верху воды* (Быт. 1, 2); и Писание издревле свидетельствует о воде, что она имеет очистительную силу. Водою при Ное Бог омыл мировой грех. Водою очищался по закону всякий нечистый и даже так, что и самые одежды его омывались водою. Илия, попавив водою жертву всесожжения, показал благодать Духа, соединившуюся с водой. И почти все по закону очищается водою. Но видимое служит символом умопостигаемого.

6. Так возрождение совершается в душе, ибо вера с помощью Духа усыновляет нас Богу, хотя мы и твари, и приводит к первобытному блаженству. Оставление грехов через крещение дается, таким образом, всем равно, но благодать Духа – по мере веры и предварительного очищения. Итак, теперь через крещение мы получаем начаток Духа Святого, и возрождение делается для нас началом другой жизни, печатью, охраною и просвещением.

7. Но мы должны всею силою твердо хранить себя чистыми от скверных дел, чтобы, снова возвратившись подобно псу на свою блевотину, нам опять не сделать себя рабами греха (см.: 2 Пет. 2, 22).

8. Крестимся же во Святую Троицу потому, что самое крещаемое имеет нужду в Святой Троице как для своего бытия, так и для своего сохранения, и невозможно, чтобы три Ипостаси не пребывали вместе одна в другой, ибо Святая Троица нераздельна.

9. Первое крещение было крещение потопом для истребления греха. Второе – крещение морем и облаком, ибо облако – символ духа, а море – воды. Третье – крещение по закону (Моисееву), ибо всякий нечистый омывался водою, вымывал одежды и таким образом входил в стан. Четвертое – крещение Иоанново, бывшее предуготовительным и приводившее крещаемых к покаянию, чтобы они уверовали во Христа. *Аз убо крещаю вы, – говорит он, – водою; Грядый же по мне... Той вы, – говорит он, – крестит Духом Святым и огнем* (Мф. 3, 11).

10. Итак, Иоанн водою предпочитал к принятию Духа. Пятое – крещение Господне, которым Он Сам крестился. Он же крестился не потому, чтобы Сам имел нужду в очищении, но для того, чтобы, усвоивши Себе мое очищение, *сокрушить в воде главы змиев* (Пс. 73, 13), потопить грех и погребсти в воде всего ветхого Адама, освятить Крестителя, исполнить закон, открыть таинство Троицы, сделаться для нас образом и примером крещения. И мы крещаемся совершенным крещением Господним, то есть водою и Духом.

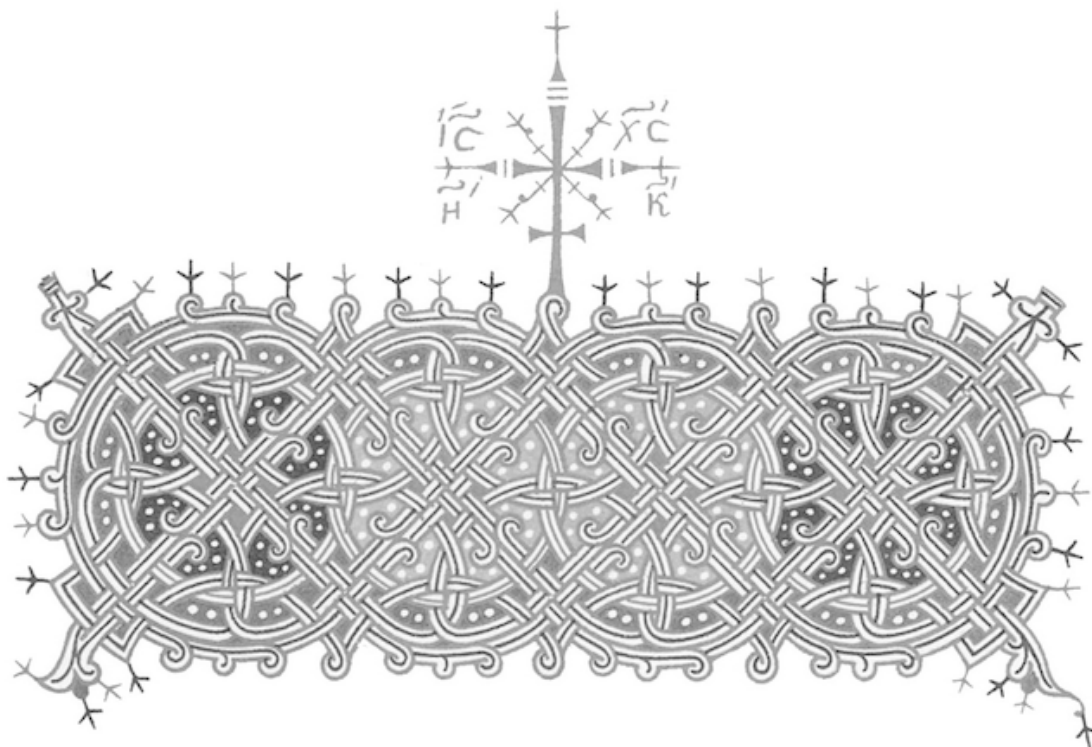
11. Далее говорится еще, что Христос крестит огнем; ибо Он излил на святых апостолов благодать Духа в виде огненных языков, как говорит (об этом) Сам Господь, что *Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым и огнем не по мнозех сих днех* (Деян. 1, 5); или же по причине крещения, наказывающего будущим огнем.

12. Шестое – есть крещение через покаяние и слезы, поистине многотрудное. Седьмое есть крещение кровью и мученичеством, каким ради нас крестился и Сам Христос, – как самое славное и блаженное, которое не оскверняется последующими сквернами. Восьмое и последнее – не спасительное, но истребляющее порок, ибо после него порок и грех не будут уже иметь силы, и наказывающее бесконечно.

13. Дух Святой сошел на Господа в телесном виде, как голубь, показывая тем начаток нашего крещения и почитая тело (Христово), ибо и оно, то есть тело, вследствие обожения стало Богом. Притом еще в древности голубь благовествовал прекращение потопа. На святых же апостолов Дух нисходит в виде огня, ибо Он есть Бог, а Бог *огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 21).

14. При крещении берется елей, обозначающий наше помазание и делающий нас помазанниками и возвещающий нам милость Божию через Святого Духа, так как и голубь принес масличную ветвь спасшимся от потопа. Иоанн крестился возложением руки на Божественную Главу Господа и собственной кровью. Не должно откладывать крещения, когда вера приступающих к нему засвидетельствована делами. Ибо тот, кто с лукавством приступает ко крещению, скорее будет осужден, нежели получит пользу.

Из слов о вере¹⁰

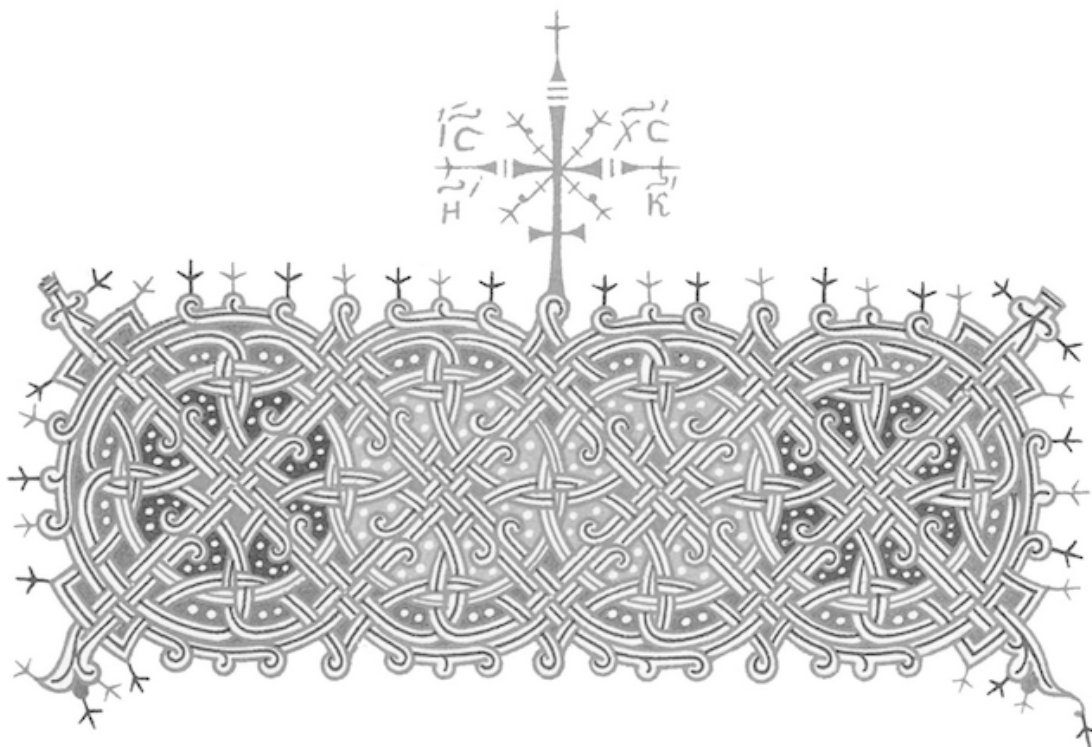

1. Вера – двояка. Есть *вера от слуха* (Рим. 10, 17). Слушая Божественные Писания, мы верим учению Святого Духа. Эта вера приходит в совершенство через все то, что узаконено Христом, [то есть] когда мы веруем на деле, живем благочестиво и соблюдаем заповеди Обновившего нас. Ибо кто не верует согласно с Преданием Кафолической Церкви или через худые дела входит в общение с дьяволом, тот – неверный.

2. С другой стороны, есть еще *вера уповаемых извещение, вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1) или [другими словами] твердая и несомненная надежда на Божии обетования нам и на успех наших прошений. Первая вера есть результат нашего [свободного] расположения, вторая же есть один из благодатных даров Духа. Должно же знать, что через крещение мы совлекаем все покрывало, лежащее на нас от рождения, и принимаем название духовных израильтян и народа Божия.

¹⁰ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение Православной веры. Гл. IX (82). О вере и крещении. – М., Сибирская Благовонница, 2012.

Из слов о кресте, где еще и о вере¹¹

1. Слово крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть (1 Кор. 1, 18). Ибо духовный востязует вся; душевен же человек не приемлет яже Духа (1 Кор. 2, 15). Ибо оно есть безумие для тех, которые не с верою принимают и не с верою размышляют о благодати и всемогуществе Божиим, но исследуют божественное при помощи человеческих и естественных рассуждений. Все же относящееся к Богу выше естества, слова и разумения. Ибо если кто станет рассуждать, каким образом Бог вывел все из небытия в бытие и ради чего, и захочет постигнуть это при помощи естественных рассуждений, тот не постигнет. Такое знание – *душевное* и бесовское.

2. Если же кто, руководствуясь верою, станет размышлять о благодати, всемогуществе, истине, мудрости и праведности Божиих, тот найдет все гладким и ровным и путь – прямым. Ибо без веры невозможно спастись. На вере основывается все, как человеческое, так и духовное. Ибо без веры и земледelec не проводит борозды земли, и купец не вверяет души своей малому древу на бурной глубине моря; без веры и браки не заключаются, и ничего другого в жизни не предпринимается.

3. Верою уразумевает, что все приведено из небытия в бытие силою Божиего; верою совершаем все как божеские, так и человеческие дела. Вера, далее, есть согласие, без всякой придирчивой пытливости.

4. Всякое деяние и чудотворение Христово, конечно, весьма велико, божественно и удивительно, но удивительнее всего – Честный Крест Его. Ибо не иным чем, как только Крестом Господа нашего Иисуса Христа упразднена смерть, разрешен прародительский грех, ад лишен своей добычи, даровано воскресение; нам дана сила презирать настоящее и даже самую смерть, устроено возвращение к первоначальному блаженству, открыты врата рая, естество наше вос-

¹¹ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение Православной веры. Гл. IX (82). О вере и крещении. – М., Сибирская Благовонница, 2012.

село одесную Бога, и мы сделались чадами Божиими и наследниками. Все это совершено Крестом. *Елицы бо во Христа крестихомся, – говорит апостол, – в смерть Его крестихомся* (Рим. 6, 3). *Елицы же во Христа крестихомся, во Христа облекохомся* (Гал. 3, 27). *Христос же есть Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1, 24).

5. Вот смерть Христа или Крест одели нас в ипостасную Божию мудрость и силу. Сила же Божия есть *Слово крестное*, или потому, что через него открылось нам могущество Божие, то есть победа над смертью, или потому, что как четыре конца креста держатся и соединяются его средоточием, так и силою Божиего держится высота и глубина, длина и широта, то есть вся видимая и невидимая тварь.

6. Крест дан нам в качестве знамения на челе, как обрезание – Израилю; ибо через него мы верные различаемся и распознаемся от неверных. Он есть щит и оружие и памятник победы над дьяволом. Он есть печать для того, чтобы не коснулся нас Ангел погубляющий (см.: Исх. 12, 23), как говорит Писание. Он есть для лежащих восстание, для стоящих утверждение, для немощных опора, для пасомых жезл, для обращающихся руководство, для преуспевающих приведение к совершенству, спасение души и тела, отражение всяких зол, виновник всяких благ, истребление греха, растение воскресения, Древо жизни вечной.

7. Итак, должно поклоняться самому этому досточтимому и поистине драгоценному Древу, на котором Христос принес Себя в жертву за нас, как освященному прикосновением святого тела и крови, точно так же – и гвоздям, копыю, одеждам и священным Его обиталищам, каковы: ясли, вертеп, Голгофа, спасительный животворящий гроб, Сион – твердыня Церквей и т. п. Как говорит богоотец Давид: *Внидем в селения Его, поклонимся наместо, идеже стоясте нозе Его* (Пс. 131, 7). А что Давид понимает здесь Крест, показывает следующее: *воскресни, Господи, в покой твой* (ст. 6). Ибо за Крестом следует воскресение. Если же вождельны для нас дом, ложе и одежда любимых нами, то насколько более должно быть вождельным то, что принадлежит Богу и Спасителю и через посредство чего мы спасены?

8. Мы поклоняемся также и изображению Честного и Животворящего Креста, из какого бы вещества оно ни было сделано, почитая не вещество (да не будет так!), а изображение, как символ Христа. Ибо Он, делая завещание Своим ученикам, сказал: *Тогда явится знамение Сына Человеческого на небеса* (Мф. 24, 30), разумея Крест, поэтому и Ангел, вестник воскресения, говорил женам: *Иисуса ищите Назарянина, распятого* (Мк. 16, 6). И апостол сказал: *Мы же проповедуем Христа распятого* (1 Кор. 1, 23). Хотя много – Христов и Иисусов, но распятый – один.

9. Апостол не сказал *прободенного* копьем, но *распятого*. Итак, должно поклоняться знамению Христа, ибо где – знамение, так и Сам Христос будет. Веществу же, из которого состоит изображение креста, – будет ли то золото, или драгоценные камни, – после разрушения, если бы случилось, изображения не должно поклоняться. Итак, мы поклоняемся всему тому, что принадлежит Богу, относя почтение к Нему Самому.

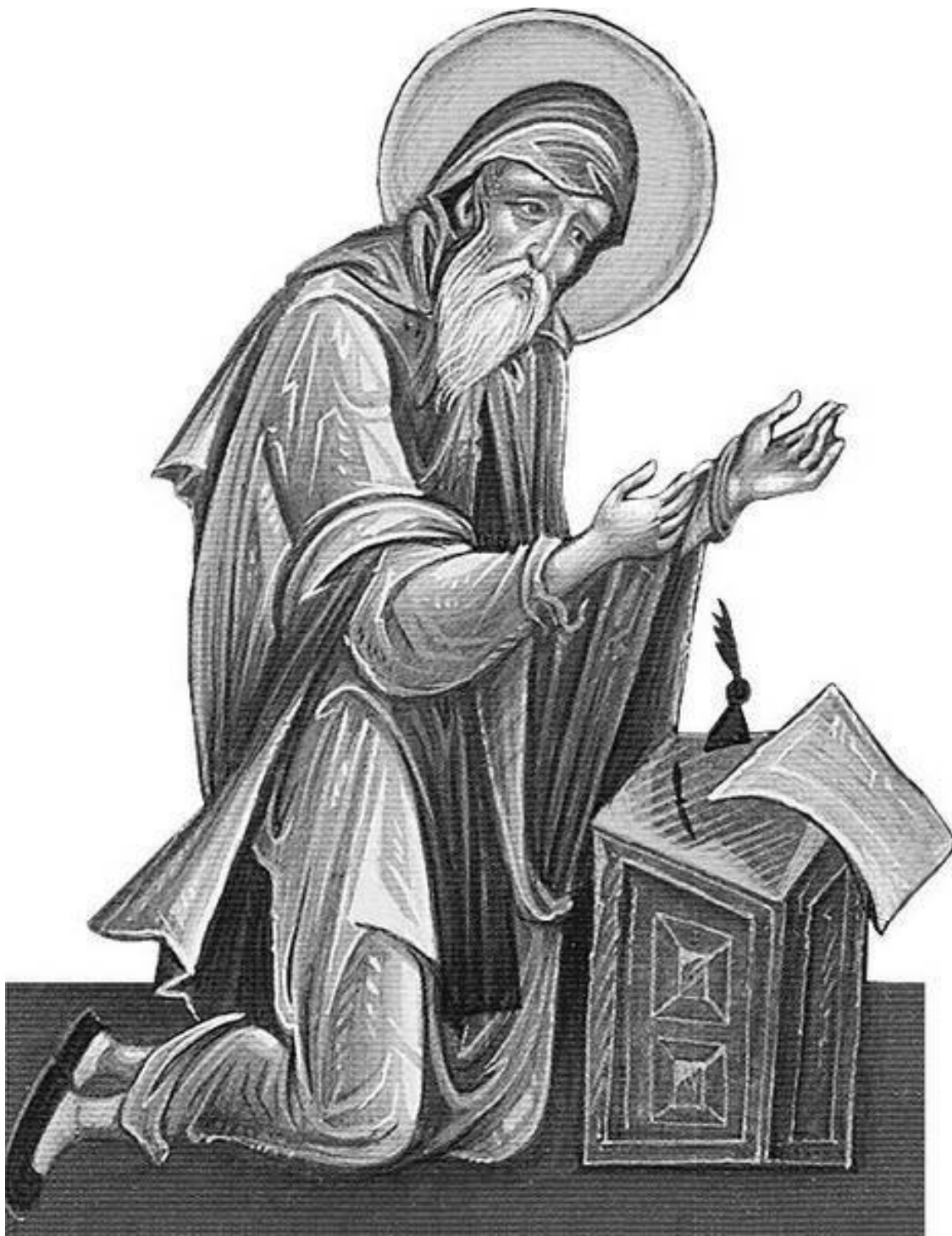
10. Этот Честный Крест прообразовало Древо жизни, насажденное Богом в раю. Ибо так, как через древо вошла смерть (см.: Быт. 2, 3), то надлежало, чтобы через древо были дарованы жизнь и воскресение.

11. Иаков, поклонившись на конец жезла Иосифова (см.: Быт. 47, 31), первый изобразил крест, и, благословивши своих сыновей *переменными* руками (Быт. 48, 14), весьма ясно начертал знамение креста. То же прообразовали: жезл Моисея, крестообразно поразивший море и спасший Израиля, фараона же потопивший (см.: Исх. 14, 16); руки, крестовидно простираемые и обращающие в бегство Амалика (см.: Исх. 17, 2); горькая вода, услажденная древом (см.: Исх. 15, 25); скала, рассекаемая (жезлом) и источающая воду (см.: Исх. 17, 6); жезл, приобретающий Аарону достоинство священноначалия (см.: Чис. 17, 8–9); змий, вознесенный на древе в виде трофея, как будто уже умерщвленный (Чис. 21, 9), в то время, как древо спасало тех,

которые с верою взирали на мертвого врага, подобно тому, как Христос плотью, не знавшею греха, был пригвожден за грех.

12. И великий Моисей (говорит) взывая: *Узрите живот ваш висящ на древе пред очима вашими* (Втор. 28, 66). И Исаия говорит: *Прострох руце Мои весь день к людям непокоряющимся и противуглаголюющим* (Ис. 65, 2). О, если бы мы, поклоняющиеся Кресту, получили удел с распятым Христом!

Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1022)

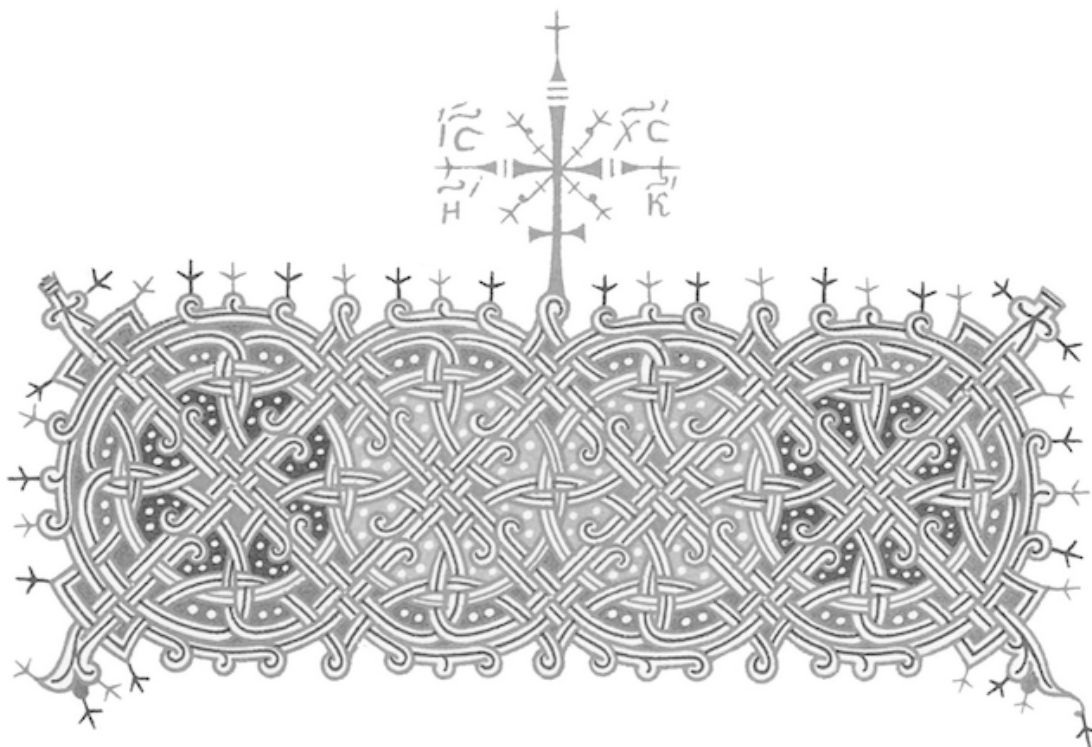

Преподобный Симеон Новый Богослов¹² родился в городе Галате (Пафлагония) и получил в Константинополе основательное светское образование. Отец готовил его к придворной

¹² Православный церковный календарь на 2014 год. Официальный календарь Русской Православной Церкви выпускается Издательством Московской Патриархии Русской Православной Церкви по благословению Святейшего Патриарха Москов-

карьере, и некоторое время юноша занимал высокое положение при императорском дворе. Но достигнув 25 лет, он почувствовал влечение к иноческой жизни, бежал из дома и удалился в Студийский монастырь, где проходил послушание под руководством знаменитого в то время старца Симеона Благоговейного. Основным подвигом преподобного стала непрестанная Иисусова молитва в ее кратком виде: «Господи, помилуй!» Для большей молитвенной сосредоточенности он постоянно искал уединения, даже на литургии стоял отдельно от братии. Со временем он достиг постоянной высокой духовной просветленности, что особенно обнаруживалось, когда он служил литургию. Примерно в 980 году преподобный Симеон был поставлен игуменом монастыря Святого Маманта и пробыл в этом сане 25 лет. Доброта сочеталась у преподобного Симеона со строгостью и неуклонным соблюдением евангельских заповедей. Строгая монашеская дисциплина, которую все время насаждал преподобный, привела к сильному недовольству среди монастырской братии. Однажды после литургии особенно раздраженные из братьев набросились на него и едва не убили. Когда же Константинопольский патриарх изгнал их из монастыря и хотел предать городским властям, преподобный вымолил для них прощение. Около 1005 года преподобный Симеон передал игуменство Арсению, а сам поселился при монастыре на покое. Там он создал свои богословские труды, отрывки из которых вошли в 5-й том «Добротолюбия». Главная тема его творения – сокровенное делание во Христе. Преподобный Симеон учит внутренней брани, способам духовного совершенствования, борьбе против страстей и греховных помыслов. Он написал поучения для монахов, «Деятельные и богословские главы», «Слово о трех образах молитвы», «Слово о вере» и др. труды... Учение преподобного Симеона о новом человеке, об «обожении плоти», которым он хотел заменить учение об «умерщвлении плоти» (за что его и называли Новым Богословом), принималось современниками с трудом. Многие его поучения звучали для них непонятно и чуждо. Это привело к конфликту с высшим константинопольским духовенством, и преподобный Симеон подвергся изгнанию. Он удалился на берег Босфора и основал там обитель святой Марины.

Из слов о вере, которая без дел мертва

(Никто да не дерзает думать, что возможно спастись одною верою, без делания добрых дел)¹³

1. Если желаем, братия мои возлюбленные, улучшить Царствие Божие, то надлежит нам иметь к тому всякое внимание и тщание, всякую ревность и подвиг, и никак не думать, что для того, чтобы спастись, достаточно нам лишь верить в Истинного Бога и быть православными христианами, приводя в оправдание такого мнения сказанное Господом слово: *Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет* (Мк. 16, 16). Напротив, сего-то ради наипаче и должно нам подвизаться и ревновать о том, чтобы ходить достойно звания, в которое призваны, как говорит апостол Павел, то есть делать дела, достойные Христа, от Коего получили имя и называемся христианами, зная, что большее получим осуждение, если, несмотря на такое наименование, будем жить в лености и нерадении. Посему не думай, брате мой, что спасешься с одною верою. *Кая польза, аще веру кто глаголет имети, дел же не иматъ? Еда вера может спасти его?* – учит святой апостол Иаков (Иак. 2, 14).

2. Послушай, что и Сам Господь говорит: *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21). То же внушает и божественный Павел, говоря: *Бога исповедуют ведети, а дела отмещутся Его, мерзцы суще и непокориви, и на всяко дело благое неискусни* (Тит. 1, 16). Видишь, возлюбленный, как невозможно спастись кому-либо с одною верою без дел? Если бы спасались одною только верою, то все бы люди спаслись и никто из нас не погиб бы; потому что нет человека, который бы не веровал, что есть Бог.

¹³ Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и Гимны. В 3 т. Кн. вторая. Слово сорок восьмое. – М.: Сибирская Благовонница, 2011. С. 106.

3. Даже и злые демоны веруют, что есть Бог. Слушай, что сами они говорят: *вем Тя, кто еси, Святыи Божий* (Мк. 1, 24). И опять в другом месте говорили они об апостолах: *Сии человецы раби Бога Вышняго суть, иже возведают путь спасения* (Дели. 16, 17). Видишь, что и бесы веруют, что есть Бог? И однако ж, эти верующие, что есть Бог, осуждены в геенну огненную за злые дела свои. Итак, добра есть вера, если стяжешь и дела.

4. Иначе, как тело без души бывает недвижимо и недействительно, так и вера без дел мертва есть. И послушай, что после приведенных выше слов, – *какая польза человеку, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? Еда может вера спасти его?* – говорит святой Иаков, брат Божий. – *Аще брат или сестра нага будета и лишена будета дневным пищи, речет же им кто от вас: идита с миром, грейтеся и насыщайтеся, не даст же им требования телесного: какая польза? Такожде и вера, аще дел не имать, мертва есть о себе... Покажи ми веру твою от дел твоих, и аз тебе покажу от дел моих веру мою* (Иак. 2, 14–18).

5. Слыша сие, брате мой, оставь великое нерадение свое и попекись с верою иметь и дела. Кто имеет веру вместе с делами, тот лучше даже того, кто творит знамения и чудеса. Ибо какая прибыль и какая польза от чудес и знамений для творящего их, если он изгнан будет из Царствия Небесного и наследует геенну с огнем неугасимым? Разве творящий знамения может спастись ради только знамений сих и исцелений, если не имеет дел, делающих его праведным? Никак. И слушай, что говорит Господь: *Мнози рекут Мне во он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы мнози сотворихом? И тогда исповем им, яко николиже знах вас; отыдите от Мене делающийи беззаконие* (Мф. 7, 22–23). Видишь, что и те, которые творят знамения и имеют дар пророчества, никакой от того не получают пользы без дел?

6. Кто истинно верует, тот не станет собирать деньги, ибо уверен, что Бог не оставляет без промышления верующих в Него, но имеет о них попечение, как сказал Господь: *Вестъ Отец Мой Небесный, яко требуете сих всех. Ииците же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 32–33). Кто верует, тот раздает деньги свои бедным, ибо уверен, что сторицею за то примет и живот вечный наследует. Вот послушай, что говорится о тех, которые веруют истинно: *Вси веровавшии бяху вкупе, и имяху вся обща. И стяжания и имения продаяху, и раздаяху всем, егоже аще кто требоваше* (Деян. 44–45). И еще: *Елицы господие селом или домовом бяху, продающе приношаху цены продаемых. И полагаху при ногам Апостол; дающиеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше* (Деян. 4, 34–35).

7. Кто верует, тот не гордится, но, подражая Господу, притрудно взыскивает смирения, как и Господь. Кто верует, тот не смеется, но рыдает и плачет о грехах своих, ибо слышит, что смеющиеся в этой жизни будут плакать и рыдать в будущей. Те, которые веруют, не бывают гневливы и вздорны, но хранят кротость, подражая Господу, Который говорит: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Почему и ублажает таковых, говоря: *Блажени кротци, яко тиши наследят землю* (Мф. 5, 5).

8. Который верует, тот ненавидит неправду и любит правду, потому что Бог возлюбил правду и возненавидел неправду (см.: Пс. 44, 8), и потому что, как написано, *любяй неправду ненавидит свою душу* (Пс. 10, 5). Которые веруют, те не только сами не ссорятся между собою, но умиротворяют и тех, которые рассориваются, подражая Господу, потому что и Он то же сделал, когда нас, врагов сущих, примирил с Единосущным Отцом Своим (см.: Кол. 1, 21). Верующий без роптания переносит всякое искушение, будучи уверен, что за такое терпение получит венец нетленный, как говорит апостол Иаков, брат Господень: *Блажен муж, иже претерпит искушение, зане искушен быв, примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его* (Иак. 1, 12).

9. Который верует, тот не гневается, но долготерпит, соблюдая заповедь Господа, Который повелевает совсем не гневаться (см.: Мф. 5, 22). Кто верует, тот соблюдает целомудрие и не оскверняет себя ни блудом, ни прелюбодеянием, ни другими нечистотами, но хранит чистоту

и целомудрие, ибо уверен, что оскверняющие тела свои не спасутся, как написано: *блудников же и прелюбодеев судит Бог* (Евр. 13, 4).

10. Верующий не противится брату, но всем служит, и не ропщет, а пребывает в терпении Божиим, веруя, что тем большую получит награду, как говорит и Господь: *Иже хочет в вас взиати быти, да будет вам слуга. И иже хочет в вас быти первый, буди вам раб* (Мф. 20, 26–27).

11. Кто верует, тот не клятвопреступничает и совсем никакой не произносит клятвы устами своими, повинувшись Господу, Который сказал: *Аз же глаголю вам не клятися всяко* (Мф. 5, 34). Кто верует, тот не бывает ленив на молитвы и не нерадит о службах церковных, но всегда себе внимает и молится непрестанно. Верующий никого не осуждает, веруя, что мы все – в епитимиях, что всех имеет судить Бог и что каковым судом кто судит других, таковым и сам будет судим.

12. Кто верует, тот не идет широким и просторным путем, ведущим в пагубу тех, которые им идут, но идет путем тесным и прискорбным, веруя, что, поскорбевши на нем немного, будет вечно радоваться с Господом и всеми святыми. Верующий не любит мира, ни вещей мирских, ни родителей или братии, ни жены или детей, ни другого чего, но любит единого Господа и, взявши крест Его, последует Ему.

13. Кто верует, тот не остается нераскаянным во грехах своих, но если и согрешит, как человек, кается, сокрушается и плачет о грехах своих, стараясь не грешить более. Верующий не любит гулять и не услаждается винопитием, срамным бражничаньем и блудническими свирями и песнями, но всегда памятует о смерти, о страшном Дне Судном и, помня о сем, молится, постится, от всего воздерживается и прежде смерти поспешает приготовиться, как ответить и дать отчет пред Царем славы.

14. Верующий любит Господа и ненавидит всякое зло, Ему противное. Которые веруют, те не питают вражды и ненависти против брата своего и не воздают злом за зло, но любят ненавидящих их, добро творят злоторящим им, благословляют клянущих их, сносят творящих им напасть и радуются, когда их поносят, не принимают в счет никакого зла, потому что имеют любовь неподдельную, чистую, истинную – какую имел святой Павел, засвидетельствовавший о себе: *Истину глаголю о Христе, не лгу, послушествовающей ми совести моей Духом Святым, яко скорбь ми есть велим, и непрестанная болезнь сердцу моему: молилбыхся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сроднищех моих по плоти* (Рим. 9, 1–3), – какую явил и пророк Моисей, сказавший к народу: *Вы согрешисте грех велик, и ныне взыду к Богу, да умолю о гресе вашем. И возвратися Моисей ко Господу и рече: молюся ти, Господи, согрешивши людие сии грех велик и сотвориши себе боги златы. И ныне аще убо оставиши им грех их, остави; аще же ни, изгладь мя из книги Твоея, в нюже вписал еси* (Исх. 32, 30–32). Такое же расположение имел Давид, ибо говорит: *С ненавидящими мира бех мирен* (Пс. 119, 6). Видишь, какая любовь была у тех, которые истинную имели веру?

15. Кто верует, тот никакого дела не делает с лицемерием, но все дела свои делает для Господа и как пред Господом, ибо к Нему имеет прикованными очи души своей и от Него единого верует прияти воздаяние за дела свои. Верующий любит тех, кои право веруют в Господа, а которые неправо веруют в Него, тех отвращается, терпеть их не может и гонит с глаз своих. Кто верует, тот не преслушивает божественных словес, но, как верный работник Божий, с готовностью совершает всякое дело, ими указуемое.

16. Кто верует, тот не льстит и не творит зрения на лица, но и беседует, и все другое делает по истине и в правости сердца, ибо верит тому, что сказал пророк: *Горе глаголющим лукавое доброе и доброе лукавое, полагающим тму свет, и свет тму, полагающим горькое сладкое и сладкое горькое* (Ис. 5, 20). Которые веруют, не гордятся и не высокоумствуют, увлекаясь похвалами и льстивыми речами, зная, что говорит Господь чрез пророка: *Людие Мои, блажащии вас льстят вы, и стези ног ваших возмущают* (Ис. 3, 12). Кто верует и ради

Господа отвращается от мира, тот уже не соплетаётся более ни с чем мирским, внимая слову апостола, который говорит: *Никтоже воин бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет. Аще же и подвизается кто, не венчается, аще незаконно подвизатися будет* (2 Тим. 2, 4–5).

17. Кто верует, тот не одобряет ничего злого, но даже до смерти стоит за Христа и истину, не страшась, поелику те, которые, видя злые и незаконные дела, бывающие пред очами их, спускают им, являются подобными тем, которые творят их, и погибнут вместе с ними, как и первосвященник Илий погиб вместе с беззаконноовавшими сынами своими, которым потворствовал; таковых и пророк назвал псами безгласными.

18. Кто верует, тот не любит неправо верующих, как говорит Давид: *Не ненавидящий ли ты, Господи, возненавидех и о вразех Твоих истаях? Совершенною ненавистию возненавидех я: во враги бышами* (Пс. 138, 21–22).

19. Кто верует, тот всегда говорит истину, и из уст его не исходит никакая ложь, ибо те, которые говорят ложь, неверные суть и сыны диавола. Кто верует, тот не лихоимствует, но паче благоутробствует и милует, веруя, что милостивые помилованы будут, а лихоимцы преданы будут во аде червю неусыпающему.

20. Кто верует, тот не причащается недостойно Пречистых Таин, но очищает себя от всякой скверны, от чревоугодия, от злопамятства, от дел злых и слов срамных, от смехов бесчинных, от скверных помыслов, от всякой нечистоты и от всякого греховного внутри движения, – и таким образом приемлет Царя славы; напротив, в тех, которые недостойно причащаются Пречистых Таин, стремительно врывается диавол и входит в сердце их, как случилось с Иудею, когда он причастился Вечери Господней; почему и говорит божественный Павел: *Да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет. Ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не разсуждая тела Господня. Сего ради в вас мнози немощни и недужливи, и усыпают доволни* (1 Кор. 11, 28–30).

21. Кто верует, тот не оклеветывает и не осуждает братьев своих христиан, но паче хвалит их, потому что те, которые хвалят других, будут похвалены святыми ангелами в Царствии Небесном, но увы и горе тем, которые осуждают и поносят других, будто злых, потому что они будут ввержены злыми бесами во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов. Кто верует, тот идет правою стезею заповедей Божиих, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, и никого не развращает худостию своею, потому что развращающий других хуже диавола; почему и говорит Бог устами пророка Аввакума: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным!* (Авв. 2, 15).

22. Кто истинно верует, тот не устами только и языком верует, но сердцем, и такового дела явны бывают всем, ибо *не может град укрытись верху горы стоя* (Мф. 5, 14). Тот, кто верует истинно от сердца, исполняет заповеди Господни, а кто верует на словах только, а не сердцем, тот пуст бывает от добрых дел. О таковых говорит Господь чрез пророка: *Приближаются Мне людие сии усты своими... сердце же их далече отстоит от Мене* (Ис. 29, 13).

23. Итак, брате мой, когда видишь, что ты обильно богат всякого рода худыми делами, но скуден и пуст добром, скажи мне, как можешь ты называть себя верным? В таком случае ты, как я думаю, хуже всякого неверного, потому что и *языцы, не имущие закона, естеством законная творят* (Рим. 2, 14).

24. Почему, если веруешь, беги от греха и с воплем восстанай и восплачь, осуждая себя самого, оставь злые дела, в которых жил ты доселе, и восприими подвиг покаяния и исправления, чтоб с добрыми делами явиться тебе пред Царем славы в оный страшный День Суда, в который воздаст Он каждому по делам его. Апостол говорит: *Аще кто назидает на основании сем злато, сребро, камене честное, дрова, сено, тростив, кождо дело явлено будет; день бо явит, зане огнем открывается, и кождо дело, якоже есть, огонь искусит. И егоже аще*

дело пребудет, еже назда, мзду примет, а егоже дело сгорит, отщетится; сам же спасется, такожде якоже огнем (1 Кор. 3, 12–15).

25. Подумай же, брате, об ужасно страшном таинстве сем и трепещи из-за того, что слышишь. Ибо если всех людей имеет испытывать огонь, то ты где тогда явишься? И как дерзнешь ты приблизиться к нему, когда наждал в себе такую тяжелую и неудобоносимую ношу из сена, и тростия, и всякого другого худого вещества? Увы мне! Что буду делать тогда? Эта суходреvesная ноша зол моих сгорит от одного огня неугасимого, а я останусь цел, чтоб вечно гореть в оном огне вечном за злые и лукавые дела мои. Почему, брате мой возлюбленный, приняв сие к сердцу, упреди время, оставь все недобрые дела, какие делал ты от юности своей, и пробудись от сна беспечности и нерадения. Войди в себя и исправь великие и бесчисленные пороки свои.

26. Изгони греховные и страстные расположения. Отбрось от себя плотские сладострастия чрез исполнение заповедей Божиих и стяжи чистую и истинную веру в Бога, да будешь достойно увенчан от Него и сподобишься Царствия Небесного, которое улучшить буди всем нам благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Кому слава и держава ныне и присно, и во веки веков.

Святитель Димитрий Ростовский (1651–1709)

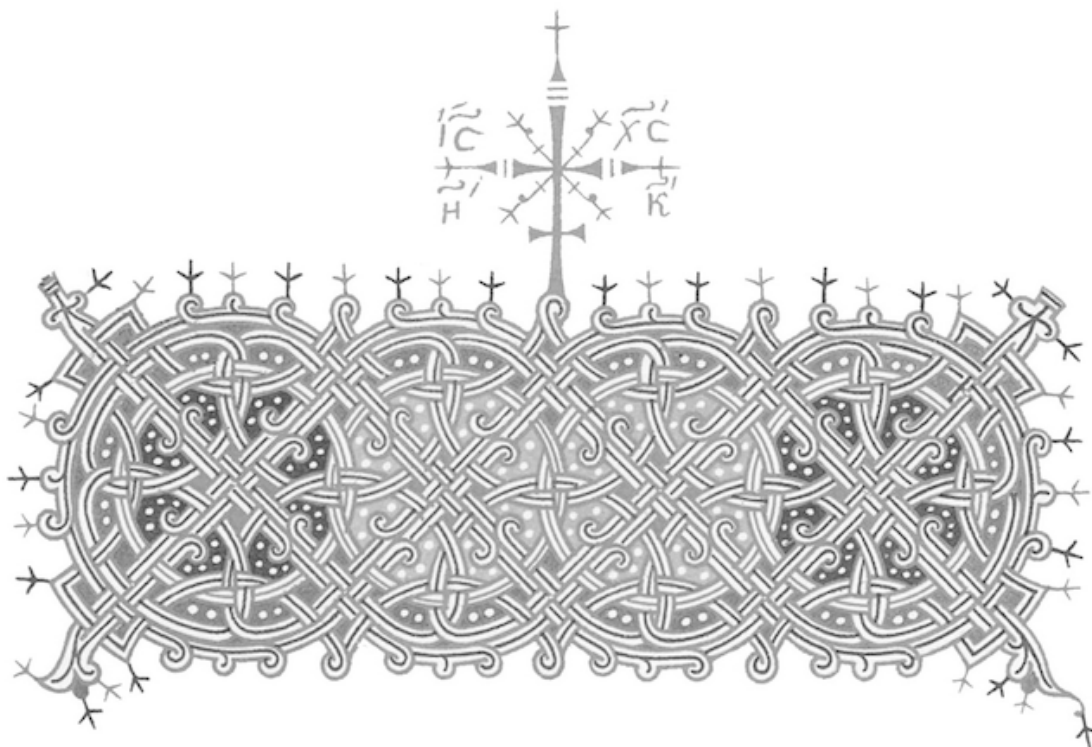

В приделах Киевских, в небольшом местечке Макаров, родился в декабре 1651 года будущий святитель Димитрий (в миру Даниил). Учился в Киево-Братской коллегии (затем Киево-Могилянская академия). Отличные способности отрока обратили на него внимание наставников, и он показал быстрые успехи выше всех своих сверстников, но еще более отличался своим благочестием и скромным нравом. В 1668 году он принял постриг и прожил семь лет в Киевском Кирилловском монастыре. В 1675 году становится священником и получает назна-

чение в Чернигов, где прославился как проповедник. После 1677 года проводит несколько лет в путешествиях по монастырям. 10 августа 1681 года был поставлен игуменом Свято-Спасского монастыря в Чернигове. В продолжение двух лет занимал должность проповедника при кафедре Черниговской и старался назидать благим своим примером. Молва о новом витии церковном распространилась по Малороссии и Литве. Димитрий был приглашаем в различные обители для проповеди слова Божия. Давно уже возникла необходимость собрать для назидания верующих жития святых, прославивших Господа своими подвигами. Промыслу Божию было угодно призвать Димитрия на дело двадцатилетних трудов, которым он оказал незабвенную услугу всей Церкви Российской. Димитрий приступил к описанию житий святых в 1684 году, с тех пор это сделалось постоянным делом всей его жизни, которое усердно продолжал и в келлии иноческой, и в сане настоятельском, и на кафедре святительской, ибо душа его пламенно возлюбила угодников Божиих, память которых он хотел прославить. Святые сами открывались ему в таинственных сновидениях, свидетельствуя тем его близость к миру духовному; это еще более ободряло автора к продолжению начатого труда. Он переезжает в Киево-Печерскую лавру, где и занимается составлением житий святых. В 1701 году он становится митрополитом Tobольским и всей Сибири, но из-за болезни через год был переведен в Ростов. Здесь он прославился трудами по развитию образования, а также полемикой со старообрядцами. До нас дошли его окружные послания к епархиальному духовенству: из них видно, как велика была пастырская ревность святого Димитрия, сокрушавшая зло всеми мерами убеждения и власти. С тою же любовью, с какой писал жития святых, Димитрий составил две службы: в честь чудотворной иконы Богоматери и святых мучеников Кизических, которые и до сих пор там совершаются. Душа его, проникнутая помазанием Духа Святого, часто изливалась в кратких духовных творениях, которые спасительно действовали на читателей. Таковы его «Врачество духовное на смущение помысла, от разных книг отеческих вкратце собранное» и «Апология в утешение печали человека, сущего в беде и озлоблении», и «Внутренний человек в клети сердца своего, уединенно поучающийся в тайне»; самое их название уже выражает внутреннее достоинство. Еще одно духовное назидательное творение приписывается святителю Ростовскому, по глубокому чувству веры и благоговения которым оно исполнено: это «Алфавит духовный, или Лествица восхождения духовного», разделенная на 33 ступени, по числу лет Господних, в подражание высокому творению Лествичника Синайского. В наш сборник вошли его «Краткие вопросы и ответы о вере и других важнейших для христианина предметах знания» и отрывки из «Алфавита духовного»¹⁴.

¹⁴ Материал с сайта Pravoslavie.ru (в сокращении).

Из «Алфавита духовного»¹⁵

1. Да будет сердце твое всегда уязвлено Божественною любовью, чтобы тебе возможно было с усердием – день и ночь – идти вслед Христа. Прилепись к Нему всем сердцем твоим и всею душою твоею, чтобы все у тебя было успешно и свободно от падений, чтобы все было желательно – благоуветно и радостно, чтобы ты не сомневался в спасении твоём.

2. Гори и распайся Божественною любовью, чтобы это всегда было твоим утешением. Все рачение и желание твое направляй к Нему – да весь погрузишься в любовь Его и пребудешь с Ним «едино», никогда не разлучаясь.

3. Ничто да не отторгнет тебя от Божественной Господней любви, ничто да не воспрепятствует тебе, ничто да не прекратит ее в тебе – ни огонь, ни меч, ни гладь, ни гонение, ни глубина, ни высота, ни настоящая, ни будущая, но пусть она только одна пребывает всегда в душе твоей.

4. Старайся, трезвись и прилагай всякий день усердие к усердию – да всегда восходишь к Нему желанием и любовью, да всегда распайся к Нему сердце свое, да будешь весь в Боге и Бог в тебе, да обрящешь тихое пристанище душе своей и сподобишься вечных благ.

5. Ищи Господа день и ночь всем сердцем твоим и всею душою твоею – да обретши Его, найдешь вечное сокровище и богатство и исполнишься всех благ: *взыскающих Его не лишатся всякого блага* (Пс. 33, 11) и получают великую благодать и милость.

6. Все свое упование, все сокровище, все богатство свое имей в Боге; всю славу и наслаждение свое в Нем полагай. Это одно не обольстительно и не тщетно. Это одно пребудет с тобою в будущей вечной жизни, и ты получишь благу часть, которая не отнимется от тебя вовеки.

¹⁵ Димитрий Ростовский, свт. Алфавит духовный. – М.: Сибирская Благовонница, 2010.

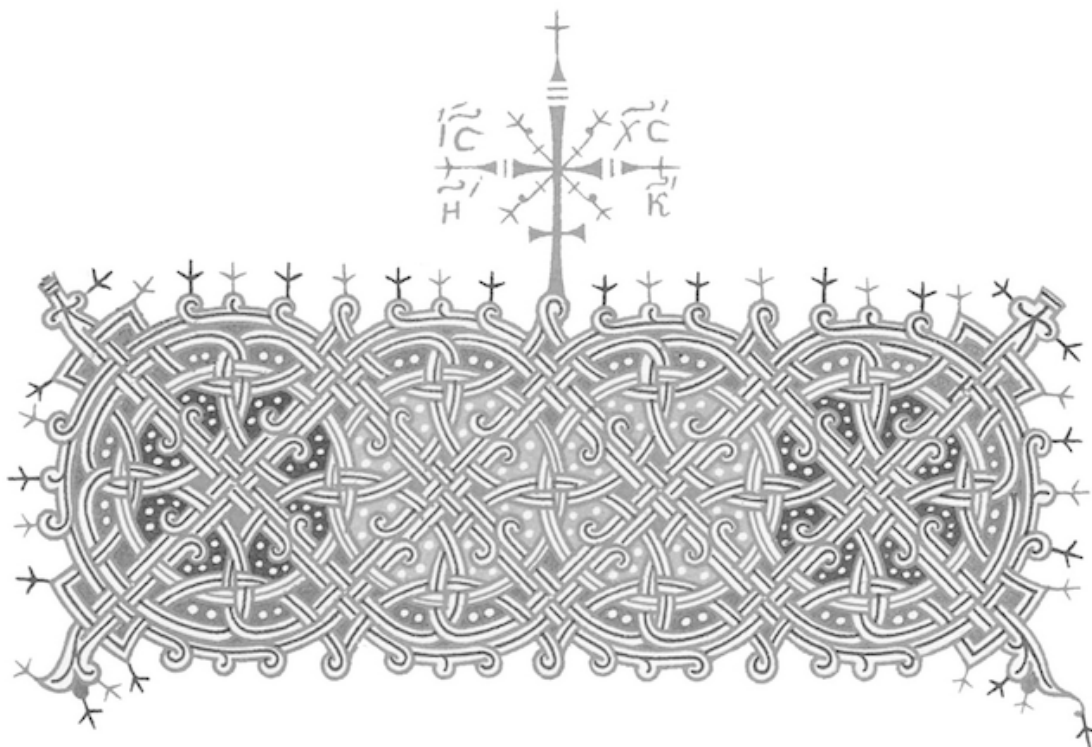
7. Всегда – день и ночь – непрестанно вопий к Богу, день и ночь утренней к Богу, денно и ночь взыскуй Бога – да обрящешь Его, да найдешь Искомого, *ищай бо, несомненно обрящет, и просяй, без сомнения примет и толкующему отвержется*, сказал Господь (Мф. 7, 8). Помни, что все святые имели великую ревность и неутолимую любовь к Богу. От сильной любви к Богу они даже забывали иногда: в теле ли они? Ты же и малого не имеешь, что бы мог сказать в День Суда!

8. Почему не сделается для тебя сладким пресвятое имя Господа Иисуса? Почему не разжжется и не распалится окамененное сердце твое? Почему предпочитаешь обольстительную мрачную суету радостному – пресладкому – взыванию ко Господу? Зачем предпочитаешь окаянную, расслабляющую леность усердному и теплomu восклицанию к Богу? Вопий, вопий, не ленись, восклицай к Нему тщательно – не чувствуя усталости. Не давай сна очам твоим и зеницам дремания. Пока не обрящешь Искомого, и не получишь желаемого, и не соединишься с Присносушным.

9. Возлюби Господа твоего от всего сердца твоего, от вся крепости твоя и от вся души твоя, чтобы быть тебе способным и ревностным на все богоугодные дела. Теперь ты тяготишься и унываешь в творении богоугодного дела потому, что не искренно – не истинно – любишь Господа твоего. Если бы ты истинно возлюбил Бога, то не ленился бы на славословие пресвятого имени Его, не унывал бы в деле богоугодном: *Аще бысте любили Мене*, – сказал Господь, – *возрадовались убо бысте о Мне* (Ин. 14.28). Если возлюбишь Его всем сердцем, не будешь лениться. Если прилепишься к Нему всею душою твоею, все для тебя будет радостно, любимо, желательно, ибо любящему Бога все Его ради любимо и желательно.

10. Всякая слава и богатство сего мира суть суета; всякое наслаждение и похоть плотская суть обольщение; всякая любовь внешняя, земная, есть ложь и лицемерие. Одно только то не имеет и тени обольщения, чтобы возлюбить всем сердцем своим, всею душою своею, всю крепостию своею Единого Бога, к Нему прилепиться и ничего не почитать выше любви Его. Это только одно пребудет с тобою вечно; это только одно чуждо обольщения. В этом для тебя жизнь вечная; в этом нескончаемая радость и присносушное наслаждение. Да будет Сам Он один твоим утешением и наслаждением вечным, да будет твоею радостью и веселием Его пресвятая любовь. Лучше и честнее сего не найдешь ничего ни на земле, ни на небе. Имей это дороже всех сокровищ, драгоценнее всех многоценных маргаритов и алмазов. Это одно да будет тебе вечным утешением, и радостью, и веселием, славою и наслаждением. Яко тому подобает всякая слава, честь и держава со безначальным Его Отцом и с Пресвятым, и благим, и животворящим Его Духом ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

О том, как мы веруем, хотя и не видим¹⁶

1. Не о том вопрошаю, в кого или как веровать; очевидно, что все христиане веруют во Единого Бога в Троице; вопрошаю о самом только слове вера, какой его смысл и почему именно вера называется верой? Апостол Павел отвечает на это так: *Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11; 1). Эти слова апостольские преподобный Иоанн Дамаскин читает так: «Вера есть то, на что мы надеемся, и уверенность в вещах невидимых». А святитель Иоанн Златоуст говорит так: «Вера есть взгляд на неизвестное». Итак, по толкованию великих учителей Вселенских, веровать можно только в то, чего не видишь; потому вера и называется верой, что верит в то, чего не видит. Объясним это подробнее. Вера есть то, чего очи твои плотские не видят и руки не осязают, но сердце твое и ум твой несомненно утверждают, что это должно быть именно так, а не иначе.

2. Например, не видим мы Бога, потому что *Бога никтоже виде нигдеже*, как говорит евангелист Иоанн Богослов (Ин. 1, 18); но несомненно веруем, что Бог есть, – это и есть вера. Не видим троических Лиц во Едином Божестве и не постигаем того, каким образом Троица пребывает в Единице, и Единица в Троице, но несомненно веруем тому, что Единый Бог есть Троица Пресвятая, – это и есть вера. Не видели мы и умом нашим не можем постигнуть, каким образом Бог Слово сделался плотью в утробе Девы и как родился бессеменно, сохранив Пречистую Свою Матерь Девой пред рождением, во время самого рождения и после рождения, но веруем несомненно, что это было так, – это и есть вера. Не видели мы и не видим плотскими своими очами двух отдельных естеств – Божеского и человеческого – в одном нераздельном Лице Христовом; но несомненно веруем, что это так, – это и есть вера.

3. Не видим Спасителя нашего на небе с прославленной плотью, сидящим на Божественном Престоле, в неприступной славе, и соцарствующим Отцу Своему и Духу Святому, а несо-

¹⁶ Розыск о раскольнической брынской вере (сочинение Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского), 1803.

мновенно этому веруем, – это и есть вера. Не видим очами Бога нашего, везде сущего и всегда присутствующего с нами, но верим этому, – это и есть вера. Не видим Духа Святого, сходящего во Святом Крещении и в прочих таинствах церковных, а веруем, что Дух Святой сходит и совершает все таинства Церкви, – это и есть вера. В пречистых Христовых Тайнах, под видом хлеба и вина, мы не видим истинного человеческого тела и крови Христовой, однако же веруем, что это есть истинное Тело и истинная Кровь Христова, только прикрытые видом и вкусом хлеба и вина, – это и есть вера.

4. Прибавим к этому еще следующее: не видим мы плотскими очами нашими Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, соцарствующей на небе Сыну Своему и Богу и ходатайствующей о нас, грешных рабах Своих; однако же веруем, что Она соцарствует Христу и о нас ходатайствует, – это и есть вера. Не видим святых угодников Божиих, которые в торжествующей на небе Церкви предстоят Престолу Божию и молятся о нас Богу, но веруем тому, что они предстоят и молятся, – это и есть вера. Никто из нас не видит святого Ангела Хранителя своего, но тем не менее мы веруем, что при каждом из нас находится данный от Крещения Ангел Хранитель, – это и есть вера.

5. Не видим мы венцов славы небесной, приготовленных для тех, которые любят Бога, не видим и адских мучений, приготовленных для нераскаянных грешников, однако же веруем тому, что каждому будет воздаяние по делам его: для добрых доброе, для злых злое, – это и есть вера. Не видим мы, как мертвые восстают (воскресают) из гробов, но веруем и ожидаем, что будет воскресение мертвых в последний день, – это и есть вера. Кратко можно сказать, что вера есть то, чего мы не видим, но во что веруем несомненно. Одним словом, *вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1).

6. Напротив, все, что очи наши видят и руки осязают, не есть вера, а только – вещество видимое и осязаемое, как говорит о том и апостол Павел: *Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?* (Рим. 8, 24). А то, что все видимое и осязаемое не есть вера, но только вещество, ясно из следующих слов апостола: *Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше* (1 Кор. 13, 12–13).

7. Обратим внимание на слова апостола о том, что любовь больше веры и надежды. Почему же больше? Потому что любви, по слову того же апостола, *николиже отпадает* (1 Кор. 13, 8). Слышите? Любовь никогда не перестает любить. А вера и надежда прекратятся ли когда-нибудь? Конечно, прекратятся. Вера и надежда пребывают в нас только до времени, до тех только пор, пока мы находимся на земле, пока не видим Бога лицом к лицу и не видим, и не получили тех благ, которые уготованы на небе для любящих Бога и которых *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9).

8. Веруем ли мы, например, что в будущей жизни увидим Бога, – веруем до тех только пор, пока действительно увидим Его. Надеемся ли получить блага небесные – до тех пор надеемся, пока действительно их получим. Поэтому вера и надежда существуют только до времени, до тех только пор, пока мы увидим своими глазами то, во что веровали, и пока получим то, что надеялись получить, любовь же во веки, *николиже отпадает*.

9. Когда сподобимся мы быть в Царстве Небесном (если кого Бог сподобит) и увидим там Бога, тогда престанет вера, так как уже лицом к лицу увидим Того, в Кого веровали. Прекратится тогда и надежда, потому что мы будем уже иметь то, что ранее только надеялись получить. Но любовь никогда не прекратится, потому что там, на небе, вечно будем мы любить Бога, святых Его и друг друга.

10. Святитель Иоанн Златоуст говорит об этом так: «Вера и надежда престают, когда получены будут нами те блага, в которые мы веровали и на которые надеялись. Поэтому апостол Павел и говорит: *Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего*

ему и надеяться? И еще: Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Рим. 8, 24 и Евр. И, 1). Когда осуществится то, во что мы веруем и на что надеемся, тогда наиболее будет царствовать любовь и сделается более сильной, чем теперь» (см.: Беседы свт. Иоанна Златоуста на Первое послание к Коринфянам, беседа 34).

11. Вот и святитель Иоанн Златоуст ясно говорит, что вера и надежда в будущей жизни, в Царстве Небесном, престанут; одна только любовь останется вечной и непрестающей. Почему же вера и надежда престанут? Потому что то, во что мы веруем теперь, увидим там, на небе, своими очами; и то, на что мы теперь только надеемся, получим там в свои руки. Из приведенных ранее слов апостольских и из толкований святителя Иоанна Златоуста очевидно, что только то есть вера, чего мы очами не видим, но во что веруем сердцем своим. Вера есть уверенность в невидимом.

Святитель Тихон Задонский (1724–1783)

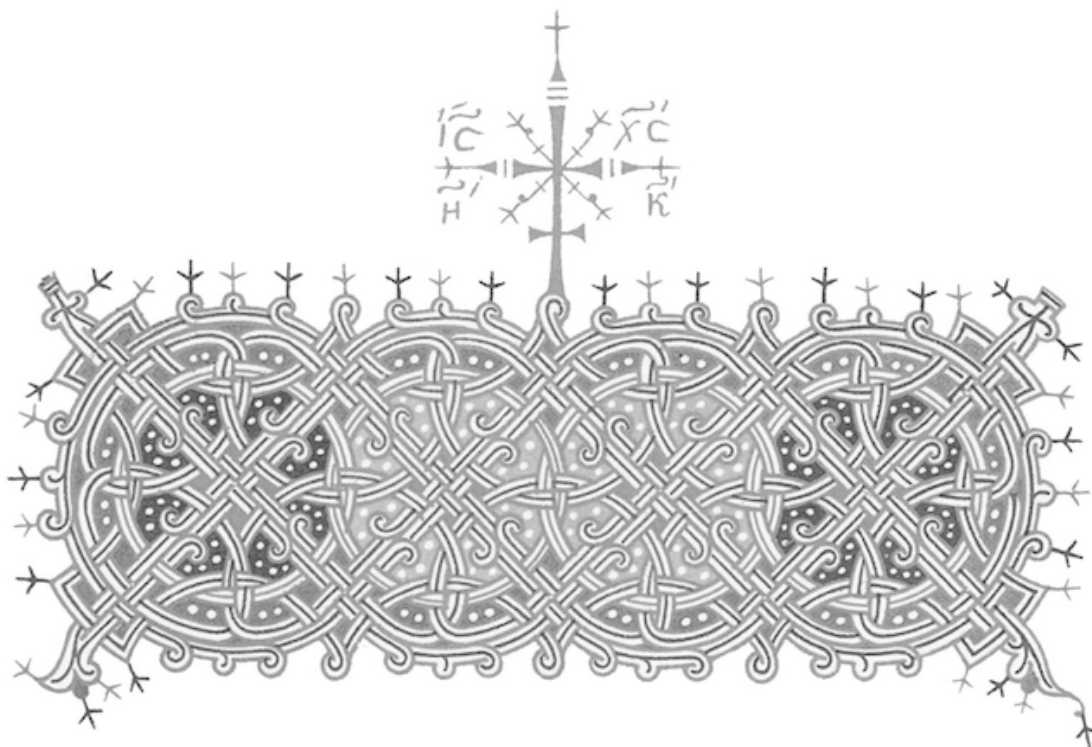

Тихон Задонский – знаменитый иерарх и духовный писатель. Родился в 1724 года в селе Короцко Валдайского уезда Новгородской губернии от бедного дьячка Савелья Кириллова и назван Тимофеем. Учился в Новгородской семинарии и был оставлен при ней учителем. В 1758 году принял монашество с именем Тихона; в 1759 году назначен архимандритом Желтикова монастыря, потом переведен в Отроч монастырь и назначен ректором Тверской семинарии и

учителем богословия. В 1761 году Тихон был возведен в сан епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии, а в 1763 году перемещен на самостоятельную Воронежскую епископскую кафедру. В первый же год своего пребывания в Воронеже, чтобы дать священнослужителям истинные понятия о совершаемых ими таинствах, Тихон написал краткое учение «О сед ми святых тайнах». В следующем году им написано «Прибавление “к должности священнической” о таинстве Святого Покаяния». В этом сочинении он руководствует духовных отцов, как им поступать при исповеди, как в одних возбуждать чувство истинного раскаяния и сокрушенного исповедания своих грехов, а других, которые предаются неумеренной, доходящей до отчаяния скорби о грехах, утешать милосердием Божиим. Чтобы побудить священнослужителей к проповеданию слова Божия и приучить их к чтению душеполезных книг, Тихон предписал, чтобы на литургии, всякий воскресный и праздничный день, читать или толковое Евангелие того дня, или из какой-либо другой книги, принятой в Церкви, или полезное слово из Пролога. Он установил в кафедральном соборе по воскресным дням проповедание слова Божия. Духовенству было дано наставление, в котором были разъяснены высокие обязанности священника. В своих судебных решениях Тихон являлся не столько судьей, карающим поступок, сколько пастырем, заботящимся об исправлении виновного. Еще раньше указа 1766 году Тихон запретил своей консистории телесное наказание священнослужителей; защищал своих подчиненных и от светских властей тогда еще дикого Донского края. По прибытии в Воронеж Тихон нашел там лишь одну школу; другая была в городе Острогожске. Открыты были латинские школы в Острогожске и Ельце. Пораженный дурным состоянием воронежских монастырей, Тихон усердно принялся за их исправление и сочинил 15 статей увещания к инокам. Не довольствуясь одной устной проповедью, которую не все могли слышать, Тихон писал и рассылал по церквам особые сочинения для народа с кратким изъяснением десяти заповедей. Тихон правил Воронежской епархией 4 года и 7 месяцев. По состоянию здоровья он в 1767 году испросил себе увольнение и поселился сначала в Толшевском монастыре (в сорока верстах от Воронежа), а с марта 1769 года – в Задонском монастыре. Здесь Тихон своей жизнью показал пример благочестия и аскетизма. В его келлию стекался народ, чтобы получить его наставление и благословение. Первым трудом Тихона в Задонске было сочинение «Об истинном христианстве». Затем Тихон трудился над книгой «Сокровище духовное, от мира собираемое»: это размышления о предметах веры по поводу слов, изречений или каких-нибудь явлений из видимой природы. В то же время он составил «Проповеди краткие», «Наставление монашествующим», «Письма келейные», «Письма, к некоторым приятелям посланные» и «Наставление христианское». Святейший Синод оценил достоинство этих произведений и составил из них для чтения в церквах «Наставление о собственных всякого христианина должностях»... Отрывки из книги «Об истинном христианстве» мы поместили в нашем сборнике¹⁷.

¹⁷ См.: Житие святителя Тихона Задонского. – М., 1894.

О Евангелие и вере¹⁸

1. Евангелие – слово греческое и означает благоприятную и радостную весть, то есть проповедует Христа, Сына Божия, пришедшего в мир спасти грешников, как в утешение грешникам апостол Христов написал: *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15). И Сам Христос о Себе объявил: *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Итак, какая весть может быть нам, грешникам, более приятной, чем слышать проповедуемое отпущение грехов даром, вместо гнева Божия – милость Божию, вместо проклятия – благословение Божие, вместо осуждения – оправдание, вместо ада – отверстое Царствие Небесное, и с Богом Великим, Святым и Вечным – вечное примирение и общение (см.: Рим. 5, 1; Ин. 1, 3, 7, 9). Воистину не может быть более вожделенной для грешников вести. Не так желанны для больных здравие, для алчущих – хлеб, для жаждущих – холодная вода, для заключенных – свобода, для пленных – освобождение, для слепых и сидящих во тьме – свет, как для грешников, которые подлежали вечному Божию гневу и отвержению, – отпущение грехов и оправдание. Это значит Евангелие, христиане! Эту благоприятную весть приносит нам Евангелие! Этим утешайся, душа, печалью за грехи и страхом Суда Божия сокрушенная, ибо Бог, по богатству благодати Своей, всем грешникам, кающимся и верующим во имя Единородного Сына Его, отворил двери милосердия и вечного блаженства.

2. Что такое Евангелие, лучше познается из сравнения закона с Евангелием. Правда, что Творец закона и Евангелия один – Бог. И как закон всем дан и всех обязывает к совершенному послушанию, так и Евангелие всем проповедать повелено, как написано: *Проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). И Христос, откровение о Котором содержится в Евангелии, всей твари проповеданный, всех к Себе призывает: *Придите ко Мне, все труждающиеся и обрече-*

¹⁸ Святитель Тихон Задонский. Полное собрание творений. Т. 4. – М.: Изд-во сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2009. Об истинном христианстве.

ненные, и *Я успокою вас* (Мф. 11, 28). И как закон на то дан был, чтобы человека, совершенно его исполнившего, оправдать и спасти: *кто исполняет его* (то, что написано в законе), *тот жив будет им* (Лев. 18, 5; Гал. 3, 12), так и цель Евангелия – верующих оправдать, и прочее.

3. Однако различие между законом и Евангелием примечается следующее: 1) Закон, то есть писанный, дан был Моисеем (ибо на сердцах и у прародителей наших, Адама и Евы, написан был), Евангелие – Христом, как написал святой евангелист: *Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа* (Ин. 1, 17). 2) Закон дает заповеди: что мы должны делать и чего не должны. Евангелие проповедует отпущение грехов, благодать Божию и заслуги Христовы. *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). 3) Закон учит, что делать и от чего отвращаться, но помощи к действию не подает. Евангелие обещает благодать Святого Духа, Которым на сердцах верующих пишется и действует закон (см.: Иер. 31, 33). 4) Закон показывает грех, *ибо законом познается грех* (Рим. 3, 20). Закон согрешившего обличает, обвиняет, устрашает, гнев Божий возвещает ему (см.: Рим. 4, 15), клятвою поражает его и осуждает (см.: Гал. 3, 10), но греха не отнимает. Евангелие грех прикрывает, немощь греховную врачует, боящихся Божия гнева ободряет и утешает, благодать и вечную жизнь верующим обещает. 5) Закон – для людей бесстрашных, неисправных, небрежных, нечестивых, которых он должен устрашать, сокрушать и к покаянию приводить. *Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10).

4. Евангелие проповедуется боящимся, смущающимся страхом Божиим и печалью за грехи сокрушенным, алчущим милости Божией и утешения. Поэтому Христос говорит: «Благоговествовать нищим послал Меня и исцелять сокрушенных сердцем» (см.: Лк. 4, 18), и прочее. Отсюда следует, что проповедники Божия слова должны осторожно поступать в своем учении, то есть закон проповедовать и гнев Божий возвещать тем, которые бесстрашно живут, а тем людям, которых видят сокрушенными и уязвленными страхом Божиим, а также умирающим и кающимся предлагать Евангелие, милость Божию и отсюда утешение, дабы бесстрашных не привести в большее бесстрашие, печальных и смущенных Божиим страхом не привести в пагубу отчаяния, но более заботиться о том, чтобы бесстрашные в страх и чувство пришли, сокрушенные же живое утешение почувствовали в сердцах и утвердились в вере.

5. Святое Евангелие – это «тайна, скрывавшаяся от вечности в Боге», по апостольскому учению (см.: Еф. 3, 9; Рим. 14, 24–25; 1 Кор. 2, 7; Кол. 1, 26; 1 Пет. 1, 20), и от начала мира проповедуется. Ибо первому человеку, Адаму, открыл Бог милостивое Свое благоволение о нем, его потомках и роде человеческом, которое выразилось через слова, сказанные Богом змию: «Тот твою сотрет главу» («Тот» – подразумевается Христос – благословенное Семя), по общему разумению святых отцов и учителей церковных (см.: Быт. 3, 15). Это милосердное Божие обещание, как теплый луч солнца сквозь облака и как свет сидящим во тьме, просияло праотцам нашим Аврааму, Исааку и Иакову и прочим и согревало их сердца верою и надеждою на грядущего в мир Христа – Солнце Правды (см.: Быт. 12, 3 и прочее; Быт. 49, 10 и прочее). Потому Христос сказал иудеям: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой», то есть во плоти, и *увидел*, то есть верой, и *возрадовался* (Ин. 8, 56).

6. Что об Аврааме разумеется, то и о прочих праотцах и отцах, в Ветхом Завете поживших и спасшихся, как в Деяниях Апостольских написано: *Благодаря Господа Иисуса Христа спасемся, как и они*, то есть отцы наши (Деян. 15, 11). Свет этой благодати Божией открывался пророкам и был ими проповедан. Моисей явно проповедовал сынам Израилевым: *Пророка от братии твоей, как меня, восставит тебе Господь Бог твой, Его слушайте* (Втор. 18, 15). Это и святой первомученик Стефан приводит (см.: Деян. 7, 37). О том же и прочие святые пророки проповедовали, которые согласно предвозвестили и различно изобразили пришествие, рождение от Девы по плоти, житие на земле, страдание, смерть, погребение, воскресение и славное на небо восшествие Спасителя мира, Христа, как о том в святых их книгах пространно напи-

сано. Потому и Христос обращался к двум ученикам: *О, несмысленные и медлительные сердца, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании* (Лк. 24, 25–27). И в той же главе говорит: *Ибо надлежит исполниться всему, написанному обо Мне, в законе Моисеевом, и в пророках, и в псалмах* (Лк. 24, 44).

7. Отсюда правильно заключить, что и в Ветхом Завете проповедовалось Святое Евангелие. Ибо все, что в том Завете обещало отпущение грехов, наше с Богом примирение и благодать возрождения, – то относится ко Христу и Евангелию. И сами те жертвы, как предзнаменовавшие Христа, заклавшегося за спасение мира, означают Евангелие. Ибо не сами собой жертвы те очищали грехи людские, но очищал Христос, предзнаменованный теми жертвами. *Невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи*, – говорит апостол (Евр. 10, 4). *Иисус Христос вчера и сегодня, и вовеки Тот же* (Евр. 13, 8). Агнец (Иисус Христос) заклан в жертвах *от сложения мира* (силою и действием, не самым делом) (Откр. 13, 8). *Когда же пришла полнота времени* (Гал. 4, 4), явился проповеданный от начала мира и всем миром ожидаемый не иначе, как дождь, жаждущей землю, Мессия Христос, *сияние славы и образ ипостаси Отца* (Евр. 1, 3), и, как солнце, всю поднебесную Своим явлением просветил и согрел. Этот великий *Посланник и Святитель исповедания нашего* (Евр. 3, 3), и *Великого Совета Ангел* (Ис. 9, 6) возвестил нам всю благодать, милость и человеколюбие Божие к нам, и призывает всех грешников: *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 15).

8. Призывает к Себе всех труждающихся и обремененных: *Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные*, – и обещает покой душам: *и обретете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). Блудникам, мытарям, разбойникам и прочим грешникам, приходящим к Нему с покаянием и верою, отворил двери милосердия Божия и рай, грехом закрытый, и получают его по благодати Христовой мытари, и прелюбодеи, и разбойники кающиеся (см.: Мф. 21, 31; Лк. 23, 43). Это богатство благодати Божией пронести в весь мир повелел Он Своим апостолам: *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). *Они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами* (Мк. 16, 20). Они согласно все нам благовествуют: *проповедуем Христа распятого, Божию силу и Божию премудрость* (1 Кор. 1, 23–24), и молят нас, как посланники Христовы, примириться с Богом: *Итак, от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом* (2 Кор. 5, 20–21).

9. Видишь, возлюбленный христианин, что такое Евангелие. А именно оно есть проповедь о Христе, пришедшем в мир грешников спасти. Кому же оно проповедуется? Не тем грешникам, которые радуются о чести, славе и богатстве мира сего, не тем, которые утешаются различными веселостями мира сего, веселятся во все дни светло, день ото дня препровождают с ликами и тимпанами; не тем, которые веселятся с любимицами своими на их незаконном ложе; не тем, которые утешаются незаконной победой, обидой ближнего своего; не тем, которые услаждаются незаконным и скверным прибытком, получаемым с помощью коварства и хитрости от лихоимства, хищения и насилия; не прочим им подобным беззаконникам. Им возвещается гнев Божий, грядущий на них, если не обратятся. *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10). Им говорится: «Покайтесь»; говорится: *Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль. Смиритесь пред Господом*, и прочее (Иак. 4, 8–10). А когда это сотворят, то им эта Божия благодать и утешение представляется как сладкая трапеза после поста и благословенных трудов.

10. Итак, кому возвещается Евангелие? Отвечает Христос: «Послал Меня благовествовать нищим, исцелять сокрушенных сердцем» (см.: Лк. 4, 18). Вот кому проповедуется еван-

гельское утешение. «Нищим», то есть тем, которые духовную свою нищету признают и ищут богатства благодати, милости и человеколюбия Божия, тем, которые, не находя никакой правды в себе перед Богом, но даже всякое усматривая окаянство, алчут и жаждут правды Божией о Христе Иисусе, и так смиряются перед Ним. «Сокрушенным сердцем», то есть тем, которые имеют сердце, печалью за грехи, как стрелую, уязвленное. Им благовествуется, им говорится: *веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 15). Им открывается все богатство Божия человеколюбия: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей* (2 Кор. 1, 3–4).

11. Закон, хотя и был дан ради того, чтобы оправдать человека, как выше сказано, однако не мог человека оправдать, не от себя, но от немощи человеческой. Ибо никто не мог его совершенно исполнить, как написано: *все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23), – и так с оправданием своим отступил от нас. С оправданием, говорю, ибо что касается исполнения закона, то и ныне его исполнять должны христиане, должны ему повиноваться, жизнь свою проводить по правилу и учению его. Иначе тем, кто не хочет по правилу его жить, проклятия и осуждения, объявленных в законе, не избежать. А если закон с оправданием от нас отступил, *ибо делами закона не оправдается никакая плоть* (Гал. 2, 16), так как не могли его исполнить, тем самым он отсылает нас к Евангелию и, как немощных, поручает Христу, проповедуемому в Евангелии, Который *даром, без дел закона, оправдывает и спасает верующих в Него* (Рим. 3, 24–28). В этом, кажется, смысле апостол написал: *Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою* (Гал. 3, 24). Ибо кроме того, что он учит, что делать и чего не делать, и так нас старается отвести от грехов, он, как бы за руку взяв, ведет ко Христу нас, неисправных и немощных, ибо чему учит нас, того не делаем, и так обличает нас и осуждает, а не оправдывает, устрашает, а не утешает, немощь нашу нам показывает, а не отнимает, а тем самым как бы убеждает нас искать другое средство, через которое мы могли бы избавиться от окаянства нашего.

12. В такой тесноте совести убеждаемся прибегать к милостивому Божию о Христе Иисусе обещанию, к святому Его Евангелию и Христу, о Котором проповедует евангельское откровение, Который не сотворивших закона, но верующих в Него «даром оправдывает» и избавляет от всего бедствия и окаянства, как Сам говорит: *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36), – чтобы так, будучи не в состоянии оправдаться от закона, *оправдаться верою* (Гал. 3, 24). Ибо Христос осуждение закона, которому мы, как грешники и преступники закона, подлежали, на Себя взял, а нам благословение подает. *Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо* (1 Пет. 2, 24), чтобы нам подать правду Свою верою, как апостол написал: *Не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом* (2 Кор. 5, 21). Подробнее об этом будет предложено ниже. Из вышесказанного следует: 1) Евангелие было от начала мира то же, что и ныне проповедуется. 2) Та же вера была от начала мира, которая ныне проповедуется, ибо отцы Ветхого Завета веровали в грядущего Христа, а мы веруем в пришедшего. 3) Тот же образ оправдания и спасения был у них, какой и у нас есть, то есть – вера во Христа. Ибо в Предвечном Божием Совете положено – человека согрешившего спасти не иначе, как только через Христа, верою в Него. И что определено тогда, то ныне делается, и кто ни спасается, верою спасается. Ибо Евангелие – это *тайна, скрывавшаяся от вечности в Боге* (Еф. 3, 9), как сказано прежде. 4) Как христианин от веры, так вера от Евангелия начинается. Без Евангелия не может быть веры. Надо верить милостивому Божию обещанию, которое относится к Евангелию, если хотим веру в сердце воспринять. 5) Чтобы веру в сердце воспринять от Евангелия, должно почувствовать в сердце силу, обличение, осуждение и страх Суда Божия от закона. Для этого нужна проповедь закона Божия. 6) Отсюда видно, как нужно поучаться в слове Божию, то есть в законе и Евангелии, так как от закона познается грех и ощущается гнев Божий против греха (см.: Рим. 3, 20), а от Евангелия силою Святого Духа вселяется в сердце утешение и живая

вера. 7) Евангелие не исправным, не кающимся и не перестающим грешить никакой пользы не приносит, так как тем только благовествуется, которые Бога и Суда Его праведного боятся и страхом и печалью за грехи уязвлены. Им утешение от Евангелия нужно и предлагается. Им говорится: *не бойся, только веруй* (Мк. 5, 36). Им Христос, в Евангелии проповедуемый, – Утешитель и Врач, как и Сам Он говорит: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9, 12).

13. Вера – это то, чего не видим или умом не постигаем, но веруем, что так и есть. Так, мы не видим Бога (хотя из создания мира познаем Его, но познание это, как несовершенное, вера совершает, и так более от веры, нежели от разума познаем), но веруем, что есть Бог, есть Един. Не постигаем умом, как Бог един естеством, но троичен в Лицах, но веруем, наставляемые словом Божиим. Не видим Христа, Сына Божия, вечной жизни, Небесного Царствия, но веруем в них. Не постигаем умом воскресения мертвых, в Святейшей Евхаристии Тела и Крови Христовой, но вера утверждает нас в том. В этих и прочих тайнах Божиих разум вере должен последовать, а не вера разуму, то есть познание их не от разума зависит, но от веры, и не потому веруем, что познаем, но потому познаем, что веруем. Итак, познание их плод не нашего разума, но веры, которая утверждается на твердом основании святого Божия слова, истине и всемогуществе Божиим. Это предлагается с той целью, чтобы не испытывать умом того, что требует одной веры, но *пленять всякое помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10, 5). Ибо известнейший знак неверия – вопрошать о тайнах Божиих: как это может быть? Поэтому святой Иоанн Златоуст учит: «Там, где вера, не нужно испытание. Где не подобает испытывать, какая нужда в испытании? Испытание веры разорительно. Ибо испытывающий не обретет». (Беседа 1-я на Первое послание к Тимофею). Ибо если бы мы умом постигали, то не нужна была бы нам и вера. Вера там нужна, где ум наш не постигает. Но этой веры, то есть познания только верой Святых Таин и православных догматов, недостаточно для спасения, как о том будет сказано ниже.

14. Начало евангельской спасающей веры. Сказано выше, что собственно дело закона – обличать, немощь показывать и гневом Божиим устрашать и осуждать законопреступников. Дело же Евангелия – немощь врачевать, Христа-Врача показывать, утешать, страх отнимать и благодать Христову обещать. Поэтому нужно, чтобы евангельская вера в сердце зачалась. Нужно из закона познать немощь свою, гнев Божий, проклятие, Суд и осуждение, следующее грешникам, почувствовать в сердце. И так вера в сердце, этим страхом, как огнем, очищенном и предуготованном, от Духа Святого зачинается. Ибо эта вера – дар Святого Духа. Поэтому святой Предтеча, уготовляя путь Христу, Сыну Божию, Который должен был выйти с Евангелием Своим, начал проповедь свою от закона, которым обличал грехи человеческие, и Судом Божиим устрашал их сердце. *Уже и секира при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10). Потому и вопрошали его народы: *Что же нам делать?* (Лк. 3, 10, 12, 14).

15. Так и в Деяниях Апостольских пишется, что народ после проповеди апостола Петра, в которой он доказывал, что распятый Иисус – Мессия Христос, Отцом обещанный, и добавил: *Твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли* (Деян. 2, 36), – услышав, умилился сердцем и сказал Петру и прочим апостолам: *Что нам делать, мужи братия?* (Деян. 2, 37). Узнали свой грех, почувствовали от этого и гнев Божий, и так совета просили: *Что нам делать, мужи братия? Итак, охотно принявшие слово его*, как там же пишется, *крестились* (Деян. 2, 41). Так закон предуготовляет путь к Евангелию и ведет ко Христу, Который в Евангелии открывается как Врач немощных, Утешитель печальных, Спаситель грешных, Надежда отчаявшихся в себе и своих силах.

16. Отсюда следует, что спасающая евангельская вера – это не что иное, как утешительное восприятие Евангелия, в сердце соделованное Святым Духом, или это сердечное упование и несомненная надежда на благодать Божию, даром, ради Христа обещанную, то есть надежда

на отпущение грехов и вечную жизнь. Поэтому начинающий веровать может быть уподоблен немощному, который, видя свою неисцелимую болезнь, желает и ищет искусного врача. Так грешник, видя через закон свою греховную немощь, от которой своей силой никак не может освободиться, желает и ищет врача, который бы смог его от той немощи освободить.

17. Такой Врач открывается ему в Евангелии – это Христос, к Которому он прибегает, ищет от Него исцеления, и милостиво исцеляется. Еще уподобляется плененному, который ищет избавителя. Так грешник, плененный дьяволом, от которого избавиться своей хитростью и разумом никак не может, ищет и желает избавителя, и такой Избавитель представляется ему в Евангелии – Христос, Который Сам говорит: *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36), – и признавая Его за Избавителя своего, освобождается от ига дьявольского. Опять же уподобляется убегающему от страха и ищущему безопасного места и защиты. Так грешник, желая убежать от страха Суда Божия, осуждения и ада, ищет защиты и безопасного места, но не находит, ибо никуда невозможно укрыться от Суда Божия.

18. Такое место убежища открывается ему в Евангелии – Христос, верую в Которого безопасно скрывается от Суда Божия и гнева, грядущего на всю вселенную. Опять же уподобляется малому отроку, который нагим стоит перед матерью своей и просит одеяния. Так грешник, лишенный одежды правды и спасения, стоит и ищет прикрытия наготы своей, но не может найти. Такая одежда, одежда оправдания, открывается и показывается ему в Евангелии. Это правда Христова, которую верую даром приемлет, и прикрывается нагота его и срамота. Христос, Сын Божий, представляется нам в Евангелии как Врач, ибо врачует немощи наши. Представляется нам как Избавитель и Искупитель, ибо Кровью Своею искупляет и избавляет нас, верующих в Него, от дьявола, греха, ада и прочего бедствия. Представляется нам как град и место прибежища и Ходатай, ибо прибегая к Нему с верою, спасаемся от гнева Божия, и *мы имеем Ходатаю пред Отцом, Иисуса Христа* (1 Ин. 2, 1; Рим. 8, 34).

19. Христос представляется нам в Евангелии как оправдание наше, ибо Его правдой прикрываемся и оправдываемся, чтобы не явиться нагими и скверными перед святейшим лицом Божиим, о чем ниже будет сказано яснее. Потому Сам Христос о Себе говорит: Отец Небесный послал Меня... *благовествовать нищим... исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу* (Лк. 4, 18). Из этого видно: 1) Что никто не может оправдаться перед Богом и спастись без Христа и помимо Христа, но только – верую во Христа, *ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись*, – говорит апостол (Дели. 4, 12). Ибо никто не может от дьявола, греха, проклятия законного и от ада избавиться без Христа, и это все в кратком слове Христовом заключается: *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36). Итак, к Нему должны мы с верою прибегать, как ко граду убежища, если хотим убежать от гнева Божиего, как к врачу, если хотим от язв греховных исцелиться. Его должны просить с верою, дабы избавил нас от пленения и ига дьявольского. К Нему подобает возводить очи наши, чтобы наготу и срамоту нашу прикрыл ризою правды Своей, чтобы не явились нагими и оскверненными грехами перед чистейшими очами Небесного Его Отца. 2) Не может быть истинного покаяния без познания, ощущения и признания своей немощи, греха, бедности и окаянства, и все из закона и проклятия законного познается и ощущается. Поэтому всякий, желающий истинно каяться, должен вникнуть в закон и поставить совесть свою перед законом, и рассмотреть, в чем ее закон обличает, уязвляет и утесняет. В такой тесноте, то есть чувствуя законное проклятье и гнев Божий против содеянных грехов, верую прибегать ко Христу и искать милостивого избавления от гнева Божиего и казни, последующей гневу. 3) Не может быть истинной евангельской веры без познания, ощущения и признания своей бедности и окаянства. Ибо, чтобы почувствовать евангельское утешение, нужно прежде страх и печаль иметь, что бывает от познания своей бедности и окаянства. Ибо утешение – это утешение печальных, а не веселых. А где чувствуется живое утешение через слово Евангелия, там и вера имеет

свое место. Ибо вера евангельская не может быть без утешения, как ниже будет сказано. 4) Как нужна проповедь святого закона Божиего, чтобы бесстрашные в страх пришли, очнулись и спасительную печаль возымели, так нужна и проповедь Евангелия, чтобы сердца, страхом гнева Божиего сокрушенные, веру восприняли и живое утешение в себе почувствовали. Это необходимый долг пастырей стада Христова. 5) Из этого видно, почему надменные мнимой своей правдой не нуждаются в Евангелии и не принимают его, ибо не познают и не признают своей немощи и окаянства. Напротив того, для явных грешников это удобнее, ибо они видят свою бедность и окаянство. Поэтому написано, что *приближались к Нему (Христу) все мытари и грешники слушать Его*. Напротив того, *роптали на Христа книжники и фарисеи*, мнимую своею святостью надменные, говоря: *Он принимает грешников и ест с ними* (Лк. 15, 1–2). Ибо кто своей немощи не видит и не признает, тот и врача не ищет, но ищут его только больные, которые болезнуют сердцем, имеют сердце, уязвленное стрелой греха и печали. Ибо *не здоровые имеют нужду во враче, но больные*, – говорит Христос (Мф. 9, 12). 6) Святая евангельская вера имеет свое место в сердце. Как грех, страх и печаль сердце занимают и сокрушают, так и благодать Христова, которая грех, страх и печаль отнимает, а надежду и утешение соделывает, – в сердце верою вселяется. Поэтому каждый должен стараться веру иметь в сердце, а не только в разуме и на языке. Вера эта удобнее познается от свойств и действий своих, которые в следующем пункте объяснятся.

20. Свойства и действия спасающей веры:

1) Вера эта все благодеяния Божии, всему миру Богом вообще показанные, к себе привлекает и присваивает. Она учит верующего от сердца говорить: «Верую во Единого Бога Отца, Который как всех, так и меня из ничего создал, из небытия в бытие привел, душу и тело, жизнь и дыхание мне подал, согрешившего и погибшего меня через Единородного Сына Своего взыскал и закрытые двери Небесного Царствия мне отверз. Верую во Единого Господа моего Иисуса Христа, Сына Божия, Который меня, заблудшего, взыскал, погибшего спас от грехов, проклятия, смерти, ада и дьявола, избавил не серебром, не золотом, не иною какой ценой, но честной Своей Кровью, неповинной Своей смертью и страданием, и меня, удаленного и отверженного от лица Божиего, – присвоил и привел в Свое Царство, в котором верные Его, Кровью Его оправданные, находятся и чают воскресения мертвых и жизни будущего века. Верую в Духа Святого Господа Животворящего, Который банею пакибытия меня возродил и обновил *служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни моей* (Лк. 1, 75); Который меня духовно оживотворяет, просвещает, наставляет на путь правый и на путь спасения, подает мне благодатные движения в сердце моем и помогает мне в подвиге против греха и дьявола, отводит от греха и учит ходить достойно звания христианского, и прочее. И эти великие и высокие милости подает мне человеколюбивый Бог, в Трех Лицах мною веруемый и поклоняемый, не по заслугам моим, но даром, по единой Своей беспримерной благодати и человеколюбию». Поэтому каждый, имеющий в сердце истинную веру, должен со святым апостолом Павлом держаться сего и исповедать: *Живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня* (Гал. 2, 20). Сын Божий весь мир возлюбил и предал Себя за весь мир. Но святой Павел эту высокую Его любовь и благодеяние себе верою присваивает. Это и в прочих местах Святого Писания можно заметить, и в церковных песнях и премногих стихах можно видеть поющему и читающему со вниманием, как верная душа это великое дело человеколюбия Божиего себе присваивает. Святой Иоанн Дамаскин поет Христу: «Спасл еси всего мя человека» (Песнь 4, глас 2). И далее: «До мене идеши, мене ища заблудшаго» (там же). И еще: «Ты моя крепость, Господи! Ты моя и сила» (Песнь 4, глас 8). Так верная душа присваивает себе благодеяния Божии и заслуги Христовы, которые человеколюбивый Бог всей твари вообще показал и показывает. Отсюда последовательно в сердце верующего восстает горячая любовь к Богу, благодарение, прославление имени Его святого, и так вера по своему произволению творит добрые дела.

2) Вера спасительная, что верует, то безбоязненно, где должно и нужно, исповедует, как учит апостол: *сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10). Поэтому святой Давид говорит о себе: *Я веровал, и потому говорил* (Пс. 115, 1). И апостол: *И мы веруем, потому и говорим* (2 Кор. 4, 13). Отсюда восстает безбоязненное засвидетельствование истины перед врагами истины. Отсюда ревность ради Бога, особенно там, где слава имени Его требует. Отсюда бывает то, что *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12), ибо мир не любит истины, которую верные рабы Божии свидетельствуют. Отсюда просияло столько тысяч мучеников и исповедников, которые не только устами, но и излиянием крови своей засвидетельствовали истину перед врагами Божиими. Отсюда Христос говорит: *Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей* (Лк. 12, 51–53). Отсюда бывает, что нечестивый муж благочестивую жену свою и нечестивая жена благочестивого мужа своего ненавидит, нечестивый отец благочестивого сына и дочь свою ненавидит, нечестивая свекровь благочестивую невестку свою, нечестивый брат благочестивого брата своего и нечестивая сестра благочестивую сестру, нечестивый сосед благочестивого соседа и всякий нечестивый благочестивого ненавидит, гонит и обижает, так как благочестивый правду и истину словом и делом свидетельствует, и обличает неправду и ложь, чего нечестивые не любят.

3) Вера эта имеет дерзновение и упование на Божие милосердие, человеколюбие и помощь, поскольку высоко почитает благодатные Божии обещания милости, помощи и избавления всем, верующим в Него и верою призывающим Его. Она верует несомненно Обещавшему: *Всякий, кто призовет имя Господне, спасется* (Рим. 10, 13). И еще: *Призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя* (Пс. 49, 15). Поэтому вера называется *осуществление ожидаемого*, по учению апостола (Евр. 11, 1). Ибо видит невидимое как видимое и будущее как настоящее, как и о святом Аврааме, отце верных, пишется: *Был вполне уверен, что Бог силен исполнить обещанное* (Рим. 4, 21). И Христос говорит расслабленному: *Держай, чадо, отпускаются тебе грехи твои* (Мф. 9, 2). Так милосердием Божиим и всякого верного ободряет вера, в сердце его живущая. *Держай*, так как *Вот милостив* и потому помилует тебя. Он *Истинен* — и потому исполнит Свое обещание, услышит тебя, призывающего Его. Он *Всесилен* — и потому может избавить тебя. Отсюда бывает, что верный с горячим дерзновением любви Бога называет своим Богом: *Боже, Боже мой, к Тебе с утра взываю* (Пс. 62, 1). *Боже мой, Милость моя* (Пс. 58, 18); своею крепостью, утверждением, прибежищем: *Возлюблю Тебя, Господи, Крепость моя! Господь — твердыня моя, и прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой, — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего* (Пс. 17, 2–3). Такое дерзновение веры изображается и в 90-м псалме: *Живущий помощью Вышнего, — и прочее*. Так и святой Иоанн Дамаскин, духом радуясь и играя, поет в своих песнях к Богу: «Ты моя крепость, Господи! Ты моя и сила! Ты мой Бог! Ты мое радование!» — и прочее (см.: Песнь 4, глас 8). Отсюда в сердцах верных радость и веселие духовное восстает, так что они показывают себя не только готовыми к страданию за Бога, но и с радостью воспринимают его, как пишется об апостолах: *Они же пошли из синагоги, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5, 41). Радость эта преизобильно растет и претворяет их сердца в духовное играющее и восклицание, когда взирают они с верою на будущую славу, уготованную терпящим скорбь и любящим Бога, вспоминают утешительное слово Христово: *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12).

4) Вера очищает сердце верующего от всего, что принадлежит миру, то есть от пристрастия к чести, славе, богатству, сладострастию и от всякого греховного обычая. Ибо неравное с неравным, например огонь с водой, не совмещается. Так, вера — дар небесный — с земным

и тленным не совмещается, но всегда к небу стремится и сердце верующего восхищает туда, откуда произошла, ищет невидимого и вечного и поэтому все, принадлежащее этому миру, вменяет за суету или за прелесть. Поэтому верным повелевается: *Не любите мира, ни того, что в мире* (1 Ин. 2, 15). Отсюда в верных восстают вздыхания и гласы плачевные: *Увы мне, что жизнь моя в переселении продолжительна* (Пс. 119, 5). Восстают желания святые: *Боже, Боже мой, к Тебе с утра взываю: возжаждала Тебя душа моя*, – и прочее (Пс. 62, 2). *Как лань жаждет на источники вод, так жаждет душа моя к Тебе, Боже*, – и прочее (Пс. 41, 2). *Как возжеленны жилища Твои, Господи Сил! Всемерно жаждет душа моя во дворы Господни*, – и прочее (Пс. 83, 2–3). Ибо верные, истинные христиане – пришельцы и странники в мире сем. Поэтому Отечество их, дом их, богатство, честь, слава, наследство и все блага не в мире сем, но на небе, где и Отец их, к Которому вздыхают и молятся: *Отче наш, Иже еси на небесех!* – и прочее. И как человек, отлучившийся из своего дома и Отечества, всегда помышляет о доме и родителях своих и сердцем и желанием своим к ним стремится, так верные рабы Божии, пока в мире сем и в теле живом, отходят от Господа: *ибо ходят верою, а не видением, а потому и вздыхают, желая облечься в небесное их жилище* (2 Кор. 5, 2, 7).

5) Вера эта отвлекает верующего человека от надежды на создание, «на князей, сынов человеческих» (см.: Пс. 145, 3), на честь, богатство, силу свою, благочестие свое, на себя самого, и от всего того, что помимо Бога, но учит на одного Бога надеяться, в Нем одном почивать, от Него одного милости, защиты, избавления и спасения искать и надеяться. Ибо надежда с верой неразлучна, но с верой всегда пребывает. Поэтому как вера одного Бога зрит, так и надежду с собой влечет, и к одному Богу привязывает, и на Него одного надеяться верующего учит. Люди плотские, то есть по плоти и для мира сего живущие, на свою честь, на богатство, силу и хитрость свою надеются и потому в нуждах своих и разных случаях к ним прибегают, и защиты и помощи от них просят. Верный же Божий раб не так: оставив всю эту надежду, как суетную, к одному Богу, как дитя малое к матери своей, прибегает и прилепляется, и у Него одного всего просит с надеждою, крепко держась за милостивое Божие обещание: *Призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя, и прославишь Меня* (Пс. 49, 15); и еще: *Забудет ли женищина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя* (Ис. 49, 15), – и прочие милостивые Его обещания помня. Поэтому святое Божие слово одних тех ублажает, которые на Бога надеются, как читаем это во многих местах Святого Писания. Напротив того, оно отзывает всех от надежды на человека и прочее создание: *Не надейтесь на князей, на сынов человеческих, в которых нет спасения* (Пс. 145, 3), и в прочих местах, и проклятием поражает тех, которые надежду свою полагают на человека: *Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своей опорой, и сердце которого отступило от Господа* (Иер. 17, 5). Ибо кто на кого надеется, тот в того и верует. И потому, кто на человека надеется, – в человека, как в идола, верует, и так от Бога сердцем отступает, как пророк говорит, хотя устами исповедует и почитает Его. Такой грешит против заповеди Божией: *Я Господь Бог твой* (Исх. 20, 2), – и так совершает духовное идолопоклонство.

6) Вера освобождает верующего от греха, смерти, проклятия, ада, дьявола и прочих бедствий и делает его духовно свободным. Духовно, говорю, ибо телесно он может быть поработщен, может быть раб человеку, может быть в пленении, в узах, в темнице, связан и окован, ибо много таких среди верных. Такими были святые мученики и другие страждущие ради правды. И ныне есть люди, находящиеся под игом нечестивых, и рабы благочестивые, служащие своим господам. Но таковые все духовно свободны. Ибо духа никто не может поработить, пленить, связать, заключить, умертвить. Ибо *где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17). И эту свободу означает Христово обещание: *Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36).

7) Вера обновляет человека, делает его расположенным к добру, исполненным любви, милостивым, терпеливым, кротким и любящим прочие христианские добродетели. Ибо вера –

это Божественное семя, от которого духовно рождаются христиане, и потому приносят такие плоды, каково семя. Ибо *не может дерево доброе приносить плоды худые*, – говорит Христос (Мф. 7, 18). Каково семя, таковы и плоды его. Ибо у злого семени змеинового, которое он посеял на сердце прародителя нашего, – злые плоды: ненависть, злоба, вражда и прочие грехи. А у семени Христова, которое есть вера святая, добрые плоды: любовь, милость, кротость, благость, милосердие, воздержание и прочее (см.: Гал. 5, 22). Поэтому апостол говорит: *Во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание* (Гал. 5, 6). Поэтому святые апостолы везде в своих посланиях увещевают к познанию плодов веры, то есть к добрым делам.

8) Вера эта соделоват радость и веселье в сердце верующего. Радость эта – не о пище и питье, не о чести, не о богатстве, не о золоте, серебре, не о прочем, о чем сыны века сего радуются, ибо это радость плотская. Но это радость духовная – радость о Господе Спасе, о благодати и человеколюбии Его, утешение и спокойствие в совести, как апостол учит: *Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа*, – и прочее (Рим. 5, 1). Ибо Святое Евангелие – это радостная весть, и вера – это сердечное принятие Евангелия, поэтому принимающим его непременно следует духовная радость в сердцах, как о страже темничном, в Деяниях Апостольских упоминаемом, пишется: *Возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога* (Деян. 16, 34). Потому эта радость, как пресладкая духовная пища, во многих местах Святого Писания предлагается верным, как может заметить читающий псалмы, Евангелие и Послания Апостольские.

9) Вера эта умягчает злострадание и скорбь. Ибо ведают верные, что скорбью и злостраданием уподобляются Христу, Сыну Божию, неповинно за всех пострадавшему: *Если с Ним страдают, с Ним и прославятся* (Рим. 8, 17). Хотя лишаются чести, богатства, славы, доброго имени, но несравненно большее богатство, честь, славу обретают во Христе, Спасителе своем. Оскорбляют их, но они большее утешение обретают во Христе, Господе своем. Проклинают их, но они благословение находят и имеют во Христе Иисусе, в Которого веруют, и проклятие злых обращается им в благословение, как говорит пророк: *Они проклянут, а Ты благословишь* (Пс. 108, 28). Поэтому святой апостол говорит: *Не сим только похвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5, 3–5).

10) Вера эта имеет истинный Божий страх, которым верующий отвращается от всякого греха, всякого бесчинного пристрастия. Всего, что позволено, например пищу, питье и прочие блага мира сего, употребляет не ради удовлетворения сладострастия, но ради нужды, ради подкрепления немощной плоти, чтобы мог делать дела, соответствующие его званию. Поэтому апостол пишет верующим: *Если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего*, – и далее (1 Пет. 1, 17). И святой Павел пишет: *Со страхом и трепетом совершайте свое спасение* (Флп. 2, 12). Страх здесь подразумевается не тот, который не причастен любви. Такой страх и самые нечестивые в совести своей осознают, он грозит им вечной мукой. Его даже и бесы имеют, ибо *веруют и трепещут*, по слову святого апостола (Иак. 2, 19). Но здесь имеется в виду страх, сопряженный с любовью. И хотя верных часто ударяет страх Суда Божия, осуждения и ада, что особенно бывает в великом духовном искушении, однако они силой веры и молитвы побеждают тот страх и, как золото в горниле, в этом огне искушения чистейшими делаются.

11) Вера эта спасительное Христово смотрение, рождение, жизнь на земле, страдание, смерть и Воскресение дорого и высоко почитает как единственное средство, которым вечно спасаемся. Она, с благоговением взирая на распятого Христа, помышляет: Кто и каков Тот, Который так за низкого Своего раба пострадал, и что этим страданием ему приобрел? Оттого верующий возбуждается ко взаимной любви и сердечному благодарению и всячески старается это исполнять. Но когда видит, что не может этого сделать, – *Что воздам Господу за все, что Он даровал мне?* (Пс. 115, 3), – падает пред Ним со смирением и любовью, сердечно испове-

дуя свои недостатки, и единое сердечное желание благодарения, усердие и любовь, какая возможна в веке сем, приносит Высочайшему своему Благодетелю. От этого в верном возбуждается желание терпеть за имя Господа Иисуса все, что воля Божия захочет. Поэтому святые апостолы почти везде в своих посланиях высокую эту благодать нашим душевным очам представляют: *Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою* (2 Кор. 8, 9, и в других местах), – и тем к благодарению возбуждают верных.

12) Вера эта подвизается против греха (о чем смотри в параграфе 13). И у веры есть такое свойство, что иногда она ясно является и возносит сердце верующего в высоту, а иногда так скрывается, что как бы ее и не было, отчего верующий бывает унылым, печалится, боится Суда Божиего, осуждения, геенны и прочего. Но, вспоминая Божии милостивые обещания и евангельские утешения, снова ободряется, укрепляется и упование свое и дерзновение воспринимает. Это можно приметить в псаломнике и других святых, упоминаемых как во всем Святом Писании, так и в церковной истории.

13) Вера душу верного таинственно соединяет со Христом, как невесту с женихом, как пророк говорит от лица Господа: *Обручу тебя Себе в вере, и ты познаешь Господа* (Ос. 2, 20). И апостол говорит соответствующие слова: *Обручил вас (говорит верным) единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою* (2 Кор. 11, 2). Поэтому Христос такую верную душу очищает от греха и всякой скверны и делает ее святой, отнимает от нее духовные бедствия: проклятие, осуждение, смерть и всякое духовное неблагополучие – и вместо того подает Свои духовные блага: благословение, избавление и вечную жизнь, как и апостол об этом учит: *Христос сделался для нас премудростью от Бога, праведностью, и освящением, и искуплением* (1 Кор. 1, 30); как жену некую, содрав с нее разорванные рубища и омыв от смрада, облакает в чистую багряницу правды Своей, чтобы перед очами Его и Небесного Его Отца явилась чистая и, как царская дочь, *одетая и преукрашенная* (Пс. 44, 10) духовными украшениями. Потому святой пророк, радуясь об этом духом, восклицает, говоря: *Да возрадуется душа моя о Господе, ибо Он одел меня в ризу спасения и одеждою веселия одел меня; как на жениха возложил на меня венец и, как невесту, украсил меня убранством* (Ис. 61, 10). Из вышенаписанного видишь, христианин: в вере состоит все существо христианского блаженства.

14) Ибо кто истинную живую веру имеет, тот имеет Божие благословение, правду Христову, святость, избавление, свободу духовную, вечную жизнь и блаженство. Отсюда познай, человек, сколь великое богатство благодати Божией, что человека отверженного и окаянного в Сыне так возлюбил и превознес, что чем более человек обесчестился в себе, тем более во Христе, Сыне Божию, по Божию человеколюбию, вознесен. Отсюда поучайся сердцем и устами благодарить Бога, Который тебе, бедному, окаянному, проклятому, отверженному, осужденному в самом себе, подает верою в Сыне Своем вместо греха твоего правду, вместо клятвы – благословение, вместо окаянства – блаженство, вместо смерти – жизнь вечную, вместо ада и геенны – наследие Небесного Царствия, и всех вечных благ сокровища отверзает. Ум не постигает этой к нам Божией милости и благоволения! О бедные и окаянные грешники! Какой великой милости и человеколюбия Божиего мы сподобились даром, без всяких наших заслуг! Кто за это человеколюбие Божие достойно возблагодарить Бога может? *Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?* (Пс. 115, 3).

15) Отсюда познай силу истинной и живой веры во Христа, которая все благие и духовные дарования к себе привлекает и от Бога получает. Когда от такого бедствия благодатью Божией мы избавились и к такому блаженству возведены, как должно нам беречься от всякого греха, из-за чего всякое бедствие приходит, чтобы снова не впасть в бедствие, и как усердно служить Богу, Который такую милость нам, грешным, показал! Как нужно стараться хранить одежду оправдания, данную при Крещении, да не лишимся ее снова, к великой нашей беде! *Блажен бодравствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели*

срамоты его, – говорит Христос (Откр. 16, 15). Не сохранившему этих богоданных риз одна надежда осталась, чтобы взыскать их – чистосердечное покаяние.

21. Вера святая подлежит многообразному искушению:

1) Искушает ее плоть со страстями и похотями, когда на всякое бесчинное мудрование и похотение движет верное сердце (см. Иак. 1, 14). Христиане, как Христовы рабы, должны *распинать плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24).

2) Соблазны мира сего, то есть развращенное и противное слову Божию учение, пример развращенной жизни, пытаются искру ее угасить. Сюда относится лезть богатства, чести, славы и сластей.

3) Сатана и слуги его стараются ее искоренить и, как искру зачавшуюся, угасить наводнением бед, напастей, гонений и многих скорбей. Против всего этого бедствия верному сердцу нужно подвизаться и хранить веру свою терпением.

4) Нет для веры большего и тягчайшего искушения, чем когда на верное сердце находит духовная напасть: смущение, страх и ужас Суда Божиего, отчаяние, страх геенны и ада; когда жестокое ударение и мучение совести вынуждается чувствовать верная душа; когда помыслы, как волны, восстают и ударяют верное сердце отчаянием: *нет спасения ему в Боге его* (Пс. 3, 3). Ибо что тяжелее может быть душе, ищущей спасения, чем когда враг хочет отчаянием отнять у нее вечное спасение? Это *раскаленные стрелы лукавого*, метаемые на верную душу Божиим попусшением для нашей пользы. Их, по учению апостольскому, подобает угашать щитом веры (см.: Еф. 6, 16).

22. Вера святая укрепляется и растет:

1) Прилежным чтением или слушанием слова Божия. Ибо как происходит *вера от слышания*, а *слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17), так укрепляется и растет она вниманием и всегдашним поучением от того же Божия слова. Ибо, по учению премудрого Павла, *все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3, 16–17). Потому и *поставил Христос одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для создания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 11–13). Поэтому ублажается тот, кто *в законе Господнем поучается день и ночь* (Пс. 1, 2), ибо от того поучения обещаются такие прекрасные плоды, как от дерева, посаженного при водах и влагою тех вод питаемого. *И будет он* (поучающийся в законе Господнем), *как дерево, посаженное при потоках вод, которое принесет плод свой в свое время, и лист его не опадет; и все, что он ни делает, будет благоуспешно* (Пс. 1, 3).

2) Укрепляется и растет вера размышлением о чудных Божиих делах, исполненных милостивых Его обещаний. Обещал Бог праведному Ною, что спасет его с семьей от Всемирного потопа – и спас (см.: Быт. 6–8). Обещал Аврааму, что семя его из Египта, в котором должно было претерпевать тяжкое рабство, изведет и введет в землю Хананейскую, – и сделал это, как читаем в книгах Моисеевых и псалмах: *Он вспомнил святое слово Свое к Аврааму, рабу Своему, и вывел народ Свой в радости, избранных Своих в веселии, и дал им области язычников, и они наследовали приобретенное от труда народов* (Пс. 104, 42–44). Обещал сынов Израилевых из пленения вавилонского освободить – и освободил, как написано в книгах Ветхого Завета. Обещал послать Спасителя миру – и исполнил это, и спасаются верующие во имя Его. Обещал услышать верою призывающих Его – и слушает, как во многих местах Святого Писания читаем. Услышал их, услышит и нас, когда верою Его призовем. Ибо Бог не на лица зрит, но на веру и сердце человеческое (см.: 1 Дар. 16, 7). Всем готов подать благодать и милость Свою, когда видит сердце, которое удобно может принять Его благодать. А если не получаем то, чего желаем и просим, – наша вина, а не Его. От бывшего же заключаем и о будущем. В

исполнившихся Божиих пророчествах и милостивых обещаниях несомненно видим подтверждение о тех, которые еще не исполнились, но в свое время должны исполниться. Обещал воскресение мертвых и верных Своих рабов прославить и подать наследие Небесного Царствия – непременно будет то. И это также истинно и известно, как если бы оно уже в действительности было. Ибо Бог, как *Истинный*, солгать не может, как *Всемогущий*, все сделает, что хочет, и как удобно Ему было мир из ничего создать, так удобно рассыпанный прах тел наших собрать и в бессмертие облечь и прославить; как *Благий*, Он хочет разумной Своей твари блаженство подать; как *Праведный*, верных рабов Своих, в вере подвизавшихся, непременно наградит. Так вера принимает подкрепление от рассуждения о чудных Божиих делах и Его свойствах, в святом Его слове открытых, и верное сердце оттуда же черпает для себя живое утешение, как и святой апостол написал: *Все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду* (Рим. 15, 4).

3) Укрепляется и растет вера усердной и частой молитвой, как учит Христос: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8). Ибо вера, как дар Божий, Божией помощью сохраняется и умножается, поскольку без Него не можем делать ничего, как говорит Христос: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Поэтому апостолы молились Христу: *Умножь в нас веру* (Лк. 17, 5). Так подобает и нам молиться и стучаться в двери милосердия Его: *Господи, умножь в нас веру*; или еще с отцом бесноватого отрока молиться со слезами: *Господи, помоги нашему неверию* (Мк. 9, 24). Ибо в вере содержится все христианское блаженство, как выше сказано и ниже увидим.

4) Укрепляется и умножается святая вера причащением Пресвятых Христовых Таин. Ибо *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом*, – говорит святой Павел (1 Кор. 6, 17); и Христос говорит: *Идущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 56); и *кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода* (Ин. 15, 5). Ибо как плоть человеческая укрепляется и растет естественной пищей, так вера Христова, зачавшаяся в сердце человеческом, укрепляется и растет таинственной пищей Святейшего Тела и Крови Христовой. Ибо Тело и Кровь Христовы – животворящие, и потому, кто достойно их приобщается, духовно оживотворяется и от немощей душевных исцеляется.

5) Сохраняется вера удалением от бесед и обращений со злыми и развращенными. Ибо *худые сообщества развращают добрые нравы*, – говорит апостол (1 Кор. 15, 33), почему и повелевает от таковых отлучаться: *Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас* (2 Фес. 3, 6). Чем более вера растет, тем большие ее плоды, как плодovitое дерево: чем более растет и ветви свои распространяет, тем более плодов приносит.

23. Из вышеописанного можно заметить несомненные признаки неверия:

1) Развращенная и бесстрашная жизнь, закону Божию противная. О таких нравах упоминается во многих местах Святого Писания (в псалмах: 5, 7, 15–16; 9, 26–32; 11: 3–5; 35, 2–5; 36, 12, 14, 21, 32, 35; 49, 16–21; 51, 3–6; 58, 2–4, 8, 13; 63, 4–7; 72, 6, 7, 11; 93, 5–7; 139, 2–6, и в прочих. В Апостольских посланиях: Рим 1, 21–32; 1 Кор. 6, 9–10; 2 Кор. 12, 27; Гал. 5, 19–21; Еф. 5, 3–5; Фил. 3, 18–19; 1 Тим. 1, 9–10; 2 Тим. 3, 2–7; Тит. 1, 10, 16; Откр. 21, 8; 22, 15 и в прочих местах).

2) Пристрастие к временным и мирским вещам, то есть к чести, богатству, золоту, серебру, славе, роскоши и прочим. Ибо *дружба с миром есть вражда против Бога. Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). Все это не может совместиться с верою, ибо вера от всего того отвращается и одного Бога ищет, любит и к Нему прилепляется. Поэтому апостол нас отзывает от такой любви: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15). Поэтому читаем в притче о званых на великую Вечерю, что *начали все отказываться*. Первый сказал рабу, посланному

звать: *Я купил землю, и мне нужно пойти посмотреть ее. Прошу тебя, извини меня.* Другой сказал: *Я купил пять пар волов и иду испытать их. Прошу тебя, извини меня.* Третий сказал: *Я женился и потому не могу прийти* (Лк. 14, 18–20). Великая Вечеря – это великое и непостижимое наслаждение в Небесном Царствии. На эту Вечерю Бог, Небесный Царь, зовет всех через рабов Своих, пророков, апостолов и проповедников Своего слова. Но пристрастившиеся к суете этого мира все вместе отрицаются, хотя не устами, но сердцами. Ибо *где сокровище их, там и сердце их*, по слову Христову (Мф. 6, 21). Сюда относится следующее Христово учение: *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне* (Мф. 6, 24). Кто служит мамоне, а не Богу, без сомнения, не имеет веры, ибо *без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6), следовательно, и служить. Ибо служить и угождать Богу – это одно и то же. Сюда относится Христово слово: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44). И еще: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16, 26). Ибо вера очищает сердце от любви мира сего. Следовательно, в чьем сердце есть любовь мира сего, в том веры нет.

3) Лицемерие есть также признак неверия. Ибо лицемер только снаружи показывает свое благочестие, а внутри его нет. Лицемерие – это притворство благочестия и святости. Вера же святая не в наружности, но в сердце имеет свое место, а снаружи показывает себя при случае исповедованием и прочими плодами. Лицемер людям угождает, а не Богу, от людей ищет славы и похвалы, а не от Бога, что противно вере, по сказанному: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44). Итак, в лицемере нет веры.

4) Презрение и оставление христианских добродетелей есть признак неверия. Ибо как *дерево по плоду*, так вера по добрым делам *познается* (Лк. 6, 44; Иак. 2, 18). Всякое доброе дерево приносит добрые плоды, а злое дерево приносит злые плоды. *Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые* (Мф. 7, 18). Следовательно, где нет плодов веры, то есть добрых дел, там нет и самой веры. Ибо вера не может быть пустой и бесплодной.

5) Надежда на самого себя, на свое благочестие, на честь, богатство, силу свою, на князей и прочие создания доказывает сердечное неверие. Ибо надежда на Бога с верой неразлучна, и истинная вера старается быть свободной от надежды на все, кроме Бога, и в одном Боге утверждается.

6) Презрение и оставление слушания или чтения Божия слова. Ибо человек, как забывчивый, слепой и немощный сам в себе, требует частого напоминания о вере и плодах ее, требует обличения, наказания, исправления, утешения в нужных случаях, поощрения, возбуждения, всего того, что из слова Божия черпается. Ибо *все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим. 3, 16–17). Слушание или чтение Святого Писания с размышлением – это как елей, который, когда его подливают, вере, горящей в сердце, не позволяет угаснуть. Следовательно, как светильник без елея, так и светильник веры без поучения в слове Божиим гаснет.

7) Оставление молитвы – это доказательство потерянной веры. Ибо человек, пока в мире сем живет, подвержен всякому бедствию и искушению плоти, дьявола, злых духов и злых людей, и этому бедствию, как немощный, противиться никак не может сам по себе, без помощи Божией, которая испрашивается молитвою. Ибо молитва – это христианское оружие против дьявола и прочих врагов. Поэтому оставившему оружие следует оставить и брань и покориться врагу. Отчего усердно и часто, даже *непрестанно* повелено нам *молиться* (Лк. 18, 1–7; Рим. 12, 12; 1 Фес. 5, 17; Еф. 6, 18).

8) Явный признак неверия – это отчаяние в милосердии Божиим, которое проявляется или в весьма развратной жизни – о таких написано: *дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью* (Еф. 4, 19), – или в безмерной печали, которая часто приводит и к самоубийству, как то случилось с Иудой-предателем, который «пошел и удавился» (Мф. 27, 5), и с братоубийцей Каином, который, после убийства своего брата Авеля и Божия обличения, сказал Господу Богу: *Наказание мое больше, нежели снести можно* (Быт. 4, 13). Однако кто кается за грехи и страдает безмерной печалью, но ее упованием на милосердие Божие старается преодолеть и победить, как это бывает в великом духовном искушении, – в том подвижающаяся вера еще не угасла, хотя и очень слаба.

24. Если бы кто сказал, что истинная вера есть правое содержание и исповедание правых догматов, – правду бы сказал.

1) Ибо верному непременно нужно православное содержание и исповедание догматов. Но одно это знание и исповедание не делает человека верным и истинным христианином. Содержание и исповедание православных догматов всегда заключается в истинной вере во Христа, но не всегда истинная вера во Христа заключается в православном исповедании. Ибо иное – знание и исповедание веры, а иное – вера во Христа, как из вышенаписанного можно видеть. Знание правых догматов имеется в разуме, и часто бывает бесплодно, надменно и заносчиво. Отсюда бывает, что многие, имеющие знание догматов, на самом деле живут беззаконно. Многие и проповедуют веру, поучают, наставляют других и показывают путь ко спасению, но сами не идут по этому пути, подобно столпам, поставленным на пути, которые от города до города указывают путь идущим, но сами стоят неподвижно. Поэтому знание это, исповедание и учение им самим не приносит пользы.

2) Истинная же вера во Христа – в сердце, как сказано выше, и она плодovита, смиренна, терпелива, исполнена любви, милосердна, человеколюбива, сострадательна; она алчет и жаждет правды (см.: Мф. 5, 6) и прочее; она от мирских похотей удаляется и к одному Богу прилепляется, всегда к небесному и вечному стремится и ищет этого; против всякого греха подвизается и непрестанно у Бога помощи ищет и просит. Отсюда святые апостолы в посланиях своих поощряют верующих к тому, чтобы показать плоды веры, то есть добрые дела: *Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь* (2 Пет. 1, 5–7), – и в прочих местах, возбуждают к подвигу против дьявола и греха: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, дьявол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5, 8–9).

3) Святой Амвросий учит: «Вера есть корень всех добродетелей» (в книге о Каине и Авеле), а святой Иоанн Златоуст говорит: «Вера есть мать всех благ» (Беседа 3-я на Послание к Римлянам). Итак, правильно заключить, что живая вера – такая, которой нравы верующего соответствуют. Напротив того, мертвая вера – в том, в ком нет плодов веры, кто не Богу, но греху служит, не умершему за всех и воскресшему Христу, как апостол требует: *Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего* (2 Кор. 5, 15), – но для себя и своих прихотей живет. *Ибо, как тело, – учит апостол, – без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26). Примечай и то, христианин, что верным во Христе апостолы проповедуют отверстое Царствие Небесное, так учат отцы наши, и вся Церковь содержит так. Следовательно, если бы одно только знание и исповедание православных догматов было нелицемерной и истинной верой, то и блудники, и хищники, и прочие беззаконники невозбранно входили бы в Царствие Небесное, ибо многие из них знают и исповедуют православные догматы. Но всем таковым затворяет вход в Царствие Небесное Божие слово. *Или не знаете, – говорит апостол, – что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют*

(1 Кор. 6, 9–10). И вне – псы, и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду (Откр. 22, 15). Ибо хотя они исповедуют Бога, но делами отрекаются от Него, как говорит апостол: *Знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу* (Тит. 1, 16).

4) Исповедуешь, христианин, Единого Бога – хорошо. Но веруешь ли сердцем своим в Бога, как учит апостол: *сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10)? Ибо без сердечной веры устное исповедание не что иное, как лицемерие. Может быть знамением веры устное исповедание, но знамение бывает ложным, если житие исповедующего противоречит вере. Устное исповедание следует от веры, как от зачавшегося в уме помышления – слово, по сказанному: *Я веровал, и потому говорил* (Пс. 115, 1). Но не всегда устным исповеданием доказывается истинная вера, как и слово не всегда сходно бывает с помыслом. Ибо часто бывает, что люди не то говорят, что в сердце имеют, так и исповедующие Бога не то в сердце помышляют и делают, чему учит исповедание веры. Исповедуют устами Бога, но сердцем и делами отменяются от Него. Устами проповедуют Бога, но в сердце говорят: *Нет Бога* (Пс. 13, 1).

5) Называешь Бога Отцом, Господом, Царем, Защитником и Помощником, как в молитве Господней, псалмах и прочих песнях верные Ему молятся и поют, – хорошо – это признак веры. Он верным – Отец, Господь, Царь, Защитник и Помощник. Но смотри, стараешься ли Ему, как Отцу, послушание оказывать и подобные Ему нравы иметь? Ибо сын отцу подобен. Служишь ли Ему, как Господу своему? Не служишь ли мамоне и прочим идолам? Не царствует ли над тобой грех, когда Его Царем своим называешь? Не ищешь ли защиты и помощи от сынов человеческих и прочего создания? Услышь, что Бог об устном исповедании, но не от сердца происходящем, и о таком, с которым сердце не согласно, говорит через пророка: *Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня* (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13).

6) Говоришь: «Верую во Христа, Сына Божия», – хорошо. Но принимаешь ли сердцем Его Святое Евангелие? Следуешь ли Его учению, написанному в Евангелии? Не стыдишься ли смирения, нищеты, терпения Его? Несешь ли свой крест, который Он всем верным предлагает: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24)? Послушай, что Он говорит о не носящих креста своего: *И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38), – и о стыдящихся Его и святых Его слов: *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38). А об истинно верующих во Христа написано: *Вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится* (1 Пет. 2, 6; Ис. 28, 16; Рим. 9, 33).

7) И в Апокалипсисе говорится: *Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10). Отсюда можно заключить, что не тот верный раб Христов, кто устами исповедует Христа, но тот, кто и сердцем верует во Христа, и не стыдится Его и слов Его, следует смирению, нищете, терпению и кротости Его, как и Сам учит нас: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29), – и носит крест свой, и до смерти верен пребывает. Говоришь: «Верую в Духа Святого, Господа», – хорошо. Но смотри, не противишься ли Духу Святому жестокосердием и нераскаянным житием, как святой Стефан обличает иудеев: *Жестоковольные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому* (Деян. 7, 51).

8) Говоришь: «Верую во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь», – хорошо. Но смотри: истинный ли ты член Святой Церкви? Она *свята* Кровью Христа, Сына Божия, освящена и освящается (Еф. 5, 26–27), *служит Богу своему в святости и правде пред Ним* (Лк. 1, 75). Хранишь ли ты святость, верую дарованную тебе в Крещении (1 Кор. 6, 11)? Если же потерял ты ее нерадением, ищешь ли ее покаянием, переменой жизни и верой? Удаляешься

ли от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божиим (2 Кор. 7, 1)? Если нет этого, то ты не член Церкви Святой. Церковь *святая и непорочна* (Еф. 5, 27), следовательно, и членам ее подобает быть святым и непорочным. Говоришь: «Чаю Воскресения мертвых и жизни будущего века», – хорошо. Это есть знамение надежды.

9) Но смотри, не имеешь ли таких нравов, которые показывают, что воскресения мертвых нет? Не живешь ли так, как звери и скоты, которые делают только то, что хотят, и чувства свои представляют, при скончании которых и дух исчезает? Не творишь ли таких дел, которые закрывают двери к вечной жизни? *Не обманывайтесь*, – говорит апостол, – *ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9-10; Гал. 5, 19-21). О таковых делах свидетельствуется и в прочих местах Писания.

10) Кто сердечно верует во Христа и чает воскресения мертвых и жизни будущего века, тот от таких дел бережется, как апостол написал: *Всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист* (1 Ин. 3, 3), поскольку в вечную жизнь ничто не войдет скверное и нечистое (см.: Откр. 21, 27). *А вне – псы, и чародеи, и любodeи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду* (Откр. 22, 15).

25. Хотя из вышеописанного можно познать, что вера святая – это корень и источник добрых дел, однако... здесь будет представлено то, как от веры, как на дереве от корня плоды, происходят добрые дела. Верный человек в Святом Писании уподобляется дереву: *Будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое принесет плод свой в свое время, и лист его не опадет, и во всем, что он ни делает, будет благуспешен* (Пс. 1, 3; Мф. 7, 17-18). Корень дерева углубляется в земле, а вера – в человеколюбии и милосердии Божиим о Христе Иисусе.

26. Корень все дерево держит, а вера верное сердце держит. От корня дерево начинается и растет, а от веры христианин начинается и растет, ибо без веры не может быть христианина, как без корня не может быть дерева. Чем более корень у дерева растет, тем дерево бывает больше, так, чем более вера растет, тем более преуспевает верный. Что у дерева ветви, листья и плоды, то у верного человека дела, слова и помышления. Дерево тем более кверху возвышается, чем более растет, так и верный, чем более в вере и плодах ее возрастает, тем более к небесному и вечному стремится и возвышается. Дерево чем более плодами обременяется, тем более ветви его книзу опускаются, так и верный, чем большими плодами веры украшается, тем более смиряется. Ибо чем более кто просвещается, тем более видит в себе немощей, недостатков и окаяинства. Дерево, какие от корня плоды получает, всем в снедь их подает.

27. Так и верное сердце, какую милость и благодать от Бога верою примет, всем то уделит. Бывает милостивым, щедрым, миротворцем, всем хочет и ищет спасения молитвой, советом и благовременным обличением. Дерево, чем более очищается, тем лучшие и большие плоды приносит, так и верный, чем более наказывается, терпит гонений и страждет, тем большие и сладчайшие плоды добродетелей приносит (см.: Ин. 15, 2). Дерево от бури и ветров колеблется, так и верное сердце от плоти, мира и дьявола искушается. Дерево корень, в земле водруженный, укрепляет, чтобы от бури и ветров не упало, так и верного вера, в человеколюбии Божиим утвержденная, содержит и укрепляет, чтобы он не был побежден искушениями. Когда корень у дерева начнет портиться, дерево начнет сохнуть и плоды оскудевают, так, когда вера начнет оскудевать, и верный оскудевает в делах своих. Когда корень у дерева сгниет, дерево засохнет, так и, когда вера в верном совсем оскудеет, человек верный развратится.

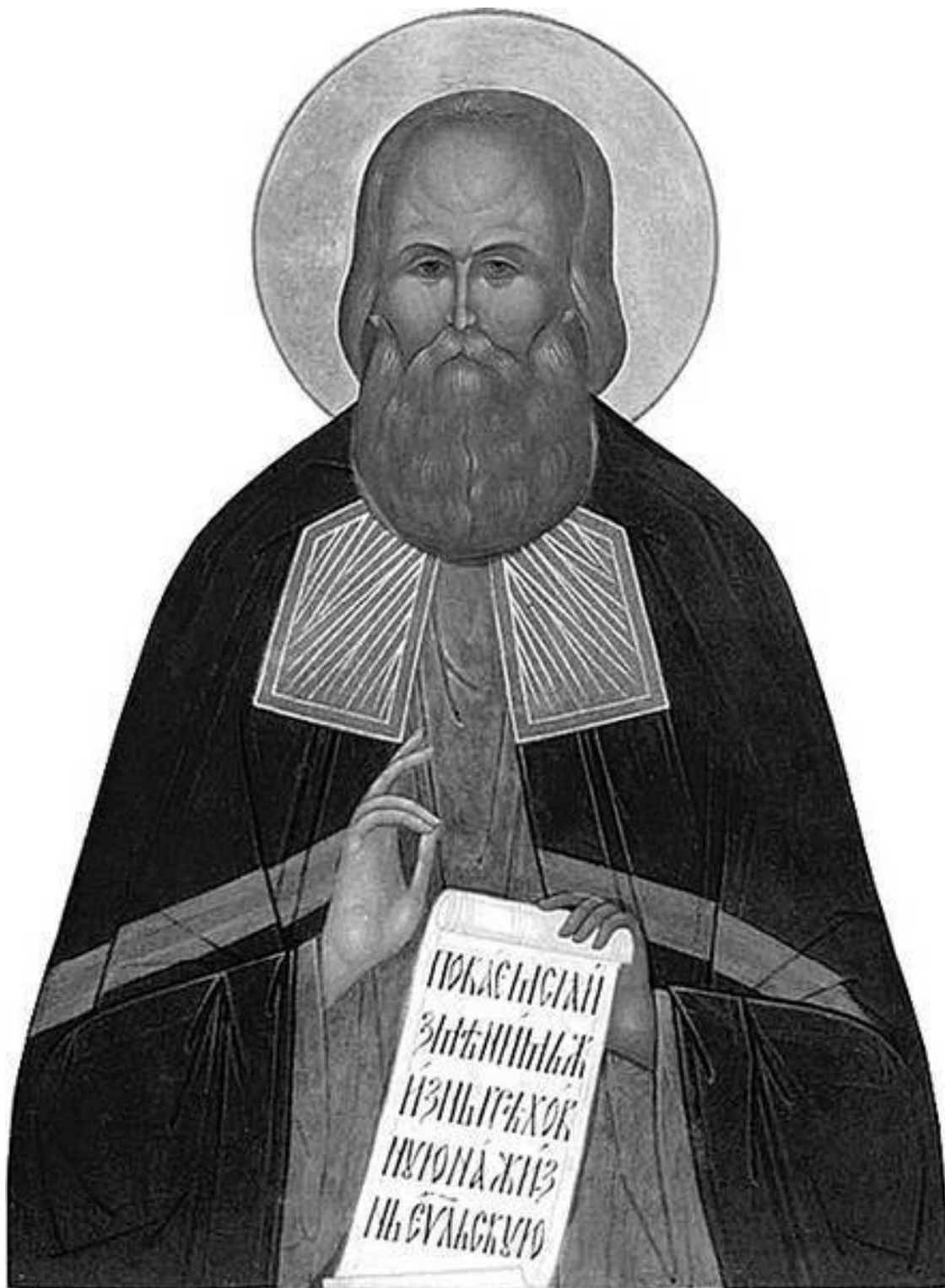
28. Оскудевает же вера и исчезает от невнимания, лености и оставления тех средств, которыми она укрепляется. Итак, вера есть источник всех благих дел. Вера представляет будущие блага, как настоящие, и невидимое, как видимое. *Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*, – по описанию апостола Павла (Евр. 11, 1), – от чего рождается надежда. Вера показывает Бога, как Отца человеколюбивого, *Отца щедрот и всякого утешения* (2 Кор. 1, 3). От этого происходит любовь к Богу, а от любви к Богу последует и любовь

к ближнему. Вера учит, что Бог посылает крест верным Своим не от гнева, но от любви, ибо *кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6) и тем утешает их в страдании и учит терпению.

29. Когда вера показывает человеческую немощь, то учит, что сам собою человек понести искушение не может, и так убеждает его искать помощи у Бога, Который все может и обещал искушенным помощь (см.: Мф. 19, 26; 1 Кор. 10, 13; Евр. 2, 18). Отсюда в верном восстает воздыхание и молитва.

30. Вера представляет верному величие и всемогущество Божие, и свое окаянство и подлость. От этого в верном бывает смирение и уничтожение самого себя. Вера увещевает верного осторожно ходить и обращаться в прелестном мире сем, чтобы не испачкаться его сквернами и так не лишиться милости Божией и не подпасть праведному Его гневу. От этого последует страх Божий, который от всякого зла человека отводит. Итак, истинная вера бывает корнем всех добрых дел.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867)

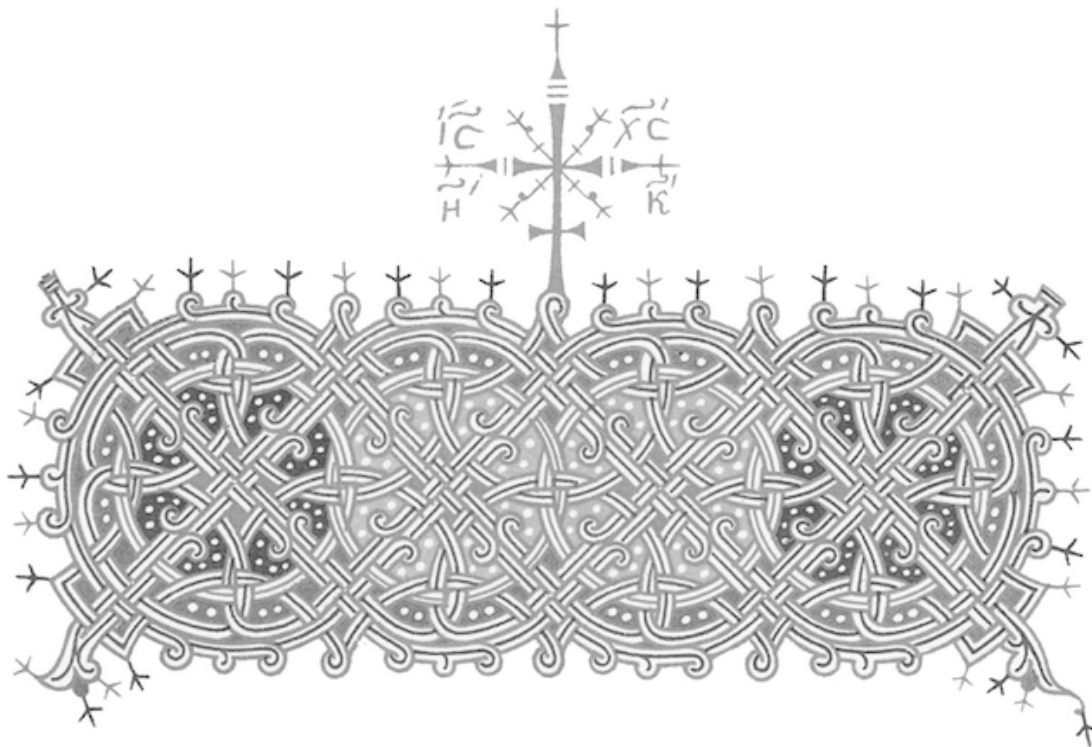

Святитель Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) – епископ Православной Российской Церкви. Богослов, ученый и проповедник. Прославлен Русской Православной Церковью в лике святителей на Поместном Соборе РПЦ 1988 года. Родился 5 фев-

раля 1807 года в селе Покровское Грязовецкого уезда Вологодской губернии; принадлежал к старинной дворянской фамилии Брянчаниновых. Еще в детстве он почувствовал склонность к молитвенным трудам и уединению. В 1822 году по настоянию отца Дмитрий поступил в Военное инженерное училище (ныне Военный инженерно-технический университет в Санкт-Петербурге), которое закончил в 1826 году. Перед юношей открывалась блестящая светская карьера, но он еще до окончательного экзамена подает прошение об отставке, желая принять монашество. В годы учения он познакомился с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской лавры. Определяющей в принятом решении была встреча с иеромонахом Леонидом, будущим оптинским старцем. Но прошение не было удовлетворено, и Дмитрий Александрович направился на службу в Динабургскую крепость, где тяжело заболел и 6 ноября 1827 года получил вожделенную отставку. Он поступил послушником в Александро-Свирский монастырь – под духовное руководство отца Леонида. Спустя год он последовал за своим руководителем и с другими его учениками в Площанскую пустынь. Свое духовное состояние в это время Дмитрий Брянчанинов отразил в миниатюрах «Древо зимою пред окнами келлии» и «Сад во время зимы». Конец 1830 – начало 1831 года Дмитрий Александрович Брянчанинов провел в Семигородней Успенской пустыне, где написал «Плач инока», о котором его современник писал: «Едва ли кто поверит, что эта книга написана почти несовершеннолетним юношей». 28 июня 1831 года епископом Вологодским Стефаном Д.А. Брянчанинов был пострижен в монашество с именем Игнатий в честь священномученика Игнатия Богоносца; 5 июля был рукоположен в иеродиакона, а 20 июля – в иеромонаха. В самом конце 1831 года был определен настоятелем Пельшемского Лопотова монастыря. Через 2 года он был возведен в сан игумена. В ноябре 1833 года митрополит Филарет предложил игумену Игнатию настоятельство в Николо-Угрешском монастыре, но император Николай I решил иначе его судьбу, поручив управление пришедшей в запустение Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом. 1 января 1834 года в Казанском соборе игумен Игнатий был возведен в сан архимандрита. В должности настоятеля пустыни он оставался до 1857 года, и за это время ему удалось привести ее в порядок как в духовном, так и в хозяйственном отношении. Весной 1847 года после тяжелой болезни архимандрит Игнатий подал прошение об увольнении на покой в Николо-Бабаевский монастырь. Ему был разрешен лишь отпуск на 11 месяцев, который он и провел в этом монастыре. Здесь он написал несколько очерков. В 1848 году он возвратился в Троице-Сергиеву пустынь. 27 октября 1857 года в петербургском Казанском соборе был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского и прибыл в Ставрополь. Занятия по управлению епархией не отвлекли его от иноческого делания: он продолжал внимательно изучать монашество как науку жизни, ведущую к христианскому совершенству. Здесь он написал свои сочинения: «Приношение современному монашеству», «О различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу», «О чувственном и духовном видении духов», «О спасении и христианском совершенстве», «Слово о смерти», «Отечник» (издан после смерти святителя – в 1870 году), продолжал переписку с духовными детьми. 30 апреля 1867 года, в воскресный день, в праздник Жен Мироносиц, он скончался. Игнатий Брянчанинов причислен к лику святых в 1988 году. После канонизации 26 мая 1988 года были обретены его мощи и торжественно перенесены в Свято-Введенский Толгский монастырь¹⁹.

¹⁹ Материал из сб.: Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского / [Подг. к изд. Т.Н. Семенов и Ю.Р. Редькиной]. – М., СПб.: Изд-во им. св. Игнатия Ставропольского. Российская национальная библиотека, 2002.

О вере и о делах²⁰

1. *Покайтесь и веруйте во Евангелие* (Мк. 1, 15) – увещевает нас Евангелие.

2. Просто, истинно, свято это увещание: надо покаяться, оставить греховную жизнь, чтобы сделаться способным приступить к Евангелию. Чтобы принять Евангелие, надо в него уверовать.

3. Святой апостол Павел заключил сущность всей проповеди в проповеди покаяния и веры. Он возвещал всем, и иудеям, и эллинам, *еже к Богу покаяние, и веру, яже в Господа нашего Иисуса Христа* (Деян. 20, 21).

4. Евангелие, как откровение Бога, превысшего всякого постижения, недоступно для падшего разума человеческого. Необъятный разум Божий объемлется верою, потому что вера может принять все: и непостижимое для разума, и противоречащее разуму. К вере способна только та душа, которая решительным произволением отверглась греха, направилась всей волей и силой своею к Божественному добру.

5. *Аз свет в мир приидох* (Ин. 12, 46), – сказал о Себе Господь. Этот Свет предстоял иудеям, облеченный плотью; нам предстоит Он, облеченный в Евангелие.

6. Предстоит этот Свет пред нами, *да всяк веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный. Веруяй в Онъ не будет осужден: а не веруяй уже осужден есть* (Ин. 3, 16, 18).

7. Кто же не верует в Сына Божия? – Не только тот, кто открыто, решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями; тот, у кого бог – чрево; тот, у кого бог – серебро и золото; тот, у кого бог – земная слава; тот, кто почтил земную мудрость, враждебную Богу, как бы бога. *Всяк бо делаяй злая, ненавидит Света, и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть;*

²⁰ Святитель Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Т. 1. – М.: Сибирская Благовонница, 2013.

творяй же истину, грядет к Свету, да явятся дела его, яко о Боже суть соделана (Ин. 3, 20, 21).

8. Без самоотвержения человек не способен к вере; его падший разум противоборствует вере, требуя дерзостно отчета у Бога в Его действиях и доказательство в открываемых Им человеку истинах; падшее сердце хочет жить жизнью падения, к умерщвлению которой стремится вера: плоть и кровь, несмотря на предстоящий им ежечасно гроб, также хотят жить жизнью своею, жизнью тления и греха.

9. Потому-то Господь возвестил всем желающим сопричислиться и последовать Ему живой верою: *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю* (Мф. 16, 24, 25).

10. Падение столько усвоилось всему существу человеческому, что отвержение этого падения сделалось отвержением как бы жизни. Без этого отвержения невозможно стяжать веры – залога вечной, блаженной, духовной жизни; кто же захочет оживить страсти сердца или тела, наслаждаться ими, захочет оживить свой разум падший, тот отпадает от веры.

11. *Живая вера* — шествие в мир духовный, в мир Божий. Не может пребывать она в том, кто пригвожден к миру дольному, где господствуют плоть и грех.

12. *Вера* – дверь к Богу. Нет другой двери к Нему: *без веры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6). Эта дверь постепенно отворяется пред тем, кто очищает себя непрестанным покаянием, широко отверста она пред чистым сердцем; затворена она для грехолюбца. Только верою можно приступить к Христу; только верою можно последовать Христу.

13. *Вера* — естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердным Богом при сотворении ее (При. Симеон Новый Богослов. Слово о вере. «Добролюбие». Ч. 1). Это естественное свойство избрано Богом при искуплении, как ветвь из ветвей древа, для привития к нему благодати.

14. Справедливо избрана Богом вера в орудие спасения человеков: мы погибли, поверив лживым словам врага Божия и нашего. Раздался некогда в раю шум слов из уст злодея, вняли им наши праотцы, поверили – и были изгнаны из рая; теперь, в юдоли изгнания, раздается для потомков их голос слова Божия – Евангелие – и снова входят в рай те, которые внимают и веруют Евангелию.

15. Неверующий! Обратись от неверия твоего. Грешник! Обратись от греховной жизни твоей. Мудрец! Обратись от ложной мудрости твоей! Обратитесь! Вашим незлобием и нелукавством сделайте подобными детям, с детской простотой уверуйте в Евангелие.

16. Вера мертвая, признание Христа одним невольным умственным убеждением, может быть и принадлежностью бесов! Такая вера послужит верующему только к большему осуждению его на Суде Христовом. *Остави, что нам и Тебе, Иисусе Назарянине!* – вопиял дух нечистый Господу. – *Пришел еси погубити нас: вем Тя, кто еси, Святый Божий* (Мк. 1, 24). Вера в Евангелие должна быть живая; должно веровать умом и сердцем, исповедывать веру устами, выражать, доказывать ее жизнью. *Покажи ми веру твою от дел твоих* (Иак. 2, 18), – говорит апостол хвалящемуся одной мертвой верой, одним голым знанием бытия Божия.

17. Веруй в догматы, проповедуемые Евангелием, разумеи и исповедуй их по точному учению Православной Восточной Церкви, которая одна содержит евангельское учение, во всей чистоте его и правильности.

18. Веруй таинствам, установленным в Церкви Самим Господом, хранимым Восточной Церковью во всей полноте их.

19. Веруй святым, животворящим евангельским заповедям, правильное исполнение которых возможно только в недре истинной Церкви, исполнение которых составляет так называемую святыми отцами деятельную веру христианина (Святые Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 16. «Добролюбие». Ч. 2).

20. В догматах – богословие, преподанное Самим Богом. В отвержении догматов – богохульство, называемое неверием; в искажении догматов – богохульство, называемое ересью.

21. Когда ум, еще не очищенный покаянием, еще блуждающий в области и мраке падения, еще не просвещенный и не водимый Духом Святым, дерзнет сам собою, собственными болезненными силами, из мрака гордыни, рассуждать о Боге, тогда он непременно впадает в заблуждение. Такое заблуждение – богохульство. О Боге мы можем знать только то, что Он по великому милосердию Своему открыл нам.

22. Таинствами Христианской Церкви верующий приводится в соединение с Божеством, в чем – существенное спасение, запечатление *веры* делом *веры*, принятие отселе залога вечных благ.

23. Отрекающийся от диавола, греха и мира, для *веры* во Христа, умирает для жизни естества падшего, которою он жил доселе в неверии и греховности; погружаясь в купель крещения, он погребается для этой жизни; он выходит из купели уже рожденным для новой жизни, жизни во Христе.

24. Крещением христианин сочетается Христу, облачается во Христа; причащением Святых Христовых Таин соединяется с Христом. Таким образом, посредством таинств он бывает весь Христов.

25. Крещенный во Христа уже не живет как самобытное существо, но как заимствующее всю полноту жизни от другого существа – от Христа. *Несте свои*, – говорит апостол христианам, – *куплены бо есте ценою. Тела ваша уды Христовы суть. Прославите Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия* (см.: 1 Кор. 6, 19, 15, 20).

26. Исполнением животворящих заповедей евангельских поддерживается соединение христианина с Христом (см.: Ин. 15, 10). Иначе не может член Христов пребывать в единении с Христом, как действуя из Его воли, из Его разума. И воля, и разум Христовы изображены в евангельских заповедях.

27. Свойственно каждому существу действовать, внутри и вне себя, сообразно естеству своему. Так и облеченному во Христа, новому человеку, свойственно мыслить, чувствовать, действовать, как мыслит, чувствует, действует Христос. Водиться мыслями, чувствованиями ветхого человека, хотя бы по наружности и добрыми, ему противоестественно.

28. Руководителем христианина должен быть Дух Святой, как руководители ветхого человека плоть, кровь и дух лукавый. *Бысть первый человек Адам в душу живу, последний Адам в Дух животворящ* (1 Кор. 15, 45). Все помышления, чувствования, действия христианина должны проистекать от Святого Духа, а не быть собственными, душевными, по естеству ветхого Адама. Ты достигнешь этого, когда будешь всецело располагать жизнь по заповеданиям Евангелия, по святейшим словам его: *глаголы, яже Аз глаголах вам*, – говорит Господь, – *Дух суть и живот суть* (Ин. 6, 63).

29. *Православная вера* во Христа, запечатленная таинством Крещения, одна достаточна для спасения, без дел, когда совершить их человек не имеет времени, потому что *вера* заменяет человека Христом, а добрые дела человеческие – заслугами Христовыми.

30. Но при продолжении земной жизни непременно требуются дела. Только те дела в христианине признаются делами добрыми, которые служат исполнением евангельских заповедей, которыми питается, живет его *вера*, которыми поддерживается его жизнь во Христе: потому что единым деятелем в христианине должен быть Христос.

31. Крещенный не имеет права поступать по влечению сердечных чувств, зависящих от влияния на сердце плоти и крови, как бы ни казались эти ощущения добрыми: от него принимаются только те добрые дела, к совершению которых возбуждают сердце Дух Божий и слово Божие, которые принадлежат естеству, обновленному Христом.

32. *Праведник от веры жив будет* (Евр. 10, 38). Истинная вера во Христа есть единственное средство спасения, но *вера живая*, выражаемая всем существом человека.

33. Этой *живой веры* требует от христианина святой апостол Иаков, когда он возвещает, что вера без дел мертва, что от дел совершается вера (см.: Иак. 2, 17, 22).

34. Противность дел *вере* обличает другие верования, тайно и преступно гнездящиеся в сердце человеческом. Восхваляя дело патриарха Авраама, святой Иаков восхваляет дело его *веры* — принесение в жертву сына по повелению Божию, дело, прямо противоположное свойствам естества падшего, называемым добрыми. Силу совершить это дело дала *вера*, а дело выразило силу *веры*: так объясняется сущность поступка Авраамова, истолкованного двумя апостолами, Иаковом и Павлом (см.: Иак. 2, 21–23; Рим. 4, 1, 3). Слепы те, которые дают важную цену так называемым ими добрым делам естества падшего. Эти дела имеют свою похвалу, свою цену, во времени, между людьми, но не пред Богом, пред Которым *все уклонишися, вкупе непотребны быша* (Рим. 3, 12). Уповающие на добрые дела естества падшего не познали Христа, не поняли таинства Искупления, увязают в сетях собственного лжеумствования, воздвигая против своей полумертвой и колеблющейся веры нелепое возражение: «Неужели Бог так не правосуден, что добрых дел, совершаемых идолопоклонниками и еретиками, не вознаграждает вечным спасением?» Неправильность и немощь своего суда эти судьи переносят на Суд Божий.

35. Когда бы добрые дела по чувствам сердечным доставляли спасение, то пришествие Христово было бы излишним, искупление человечества страданиями и крестной смертью Богочеловека ненужным, заповеди евангельские были бы не нужны. Очевидно, что признающие спасение возможным при одних делах падшего естества уничтожают значение Христа, отвергают Христа.

36. Беззаконно вооружались против веры иудеи, требуя от верующих исполнения обрядовых постановлений ветхого закона; беззаконно сыны враждебного Богу мира, чуждые таинственного и вместе существенного познания Христа, требуют от верующих во Христа добрых дел по разуму и чувствам естества падшего.

37. У верующего во Христа обнажен против чувств сердечных меч Христов, и он насилует свое сердце, посекая мечом послушания Христу не только явные порочные стремления, но и те стремления, которые по-видимому кажутся добрыми, по самой же вещи противоречат евангельским заповедям. А такова вся деятельность человека, направленная по влечениям естества падшего.

38. Дела мнимо добрые по влечению падшего естества растят в человеке его «я», уничтожают веру во Христа, враждебны Богу; дела *веры* умерщвляют самость в человеке, растят в нем *веру*, возвеличивают в нем Христа.

39. *Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, — научает апостол, — и веруеши сердцем твоим, яко Бог воскресил Того из мертвых, спасешися. Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение* (Рим. 10, 9, 10).

40. Истинная живая вера, лишь человек исповедует ее устами, доставляет ему спасение. Доставила она спасение разбойнику на кресте; доставила она спасение, посредством покаяния, многим грешникам в последние, предсмертные минуты их жизни.

41. Так важно, необходимо для спасения *исповедание устами веры* сердечной и убеждения душевного, что святые мученики всех веков христианства, начиная с самых апостолов Христовых, соглашались лучше претерпеть ужасные и продолжительные страдания, пролить кровь свою как воду, нежели произнести отречение от Христа, даже только притворно, одними устами, без участия сердечного.

42. Бог требует от человека для его спасения одной *живой, истинной веры*. Она, как залог спасения и вечного блаженства, должна быть для христианина дороже его земной жизни.

43. Мученичество было плодом истинного богопознания, даруемого верою.

44. Мученичество было делом *веры*. Это дело похулили и хулят те, которые высоко ценят дела падшего естества человеческого: они, в ослеплении своем, называют этот великодушный, святейший подвиг, дарованный человечеству Богом, следствием умоисступления.

45. Так важна каждая мысль богопреданных догматов, что святые исповедники, подобно мученикам, запечатлели православное исповедание догматов томительными страданиями и потоками крови.

46. По важности веры в деле спасения, и грехи против нее имеют особенную тяжесть на весах правосудия Божия: все они смертные, то есть с ними сопряжена смерть души, и последует им вечная погибель, вечная мука в адских пропастях.

47. Смертный грех – *неверие*, он отвергает единственное средство к спасению – веру во Христа.

48. Смертный грех – *отречение от Христа*: он лишает отрекающегося живой веры во Христа, являемой и содержимой исповеданием уст.

49. Смертный грех – *ересь*: она содержит в себе богохульство и делает зараженного ею чуждым истинной веры во Христа.

50. Смертный грех – *отчаяние*: он – отвержение деятельной, живой веры во Христа.

51. Исцеление от всех этих смертных грехов: святая, истинная, живая *вера* во Христа.

52. Существенно важно в делах веры исповедание уст: великий законодатель израильтян боговидец Моисей только что произнес, при деле веры, слово с некоторым признаком сомнения, как лишился входа в землю обетованную (см.: Числ. 20, 10–12).

53. Ученик некоторого египетского пустынножителя в беседе с евреем едва произнес, по простоте своей, двусмысленное слово о вере христианской, и немедленно отступила от него благодать Крещения (Житие преподобного Паисия Великого. Четьи-Минеи, июня 19-го дня).

54. Церковная история повествует, что в первые времена христианства, во времена гонений, некоторые язычники притворно, в шутку и насмешку, произносили устное исповедание Христа, и внезапно осеняла их благодать Божия: они мгновенно претворялись из закоренелых язычников в ревностных христиан и запечатлевали кровью то исповедание, которое сначала произнесено было как кощунство (Страдание святого мученика Филимона. Четьи-Минеи, декабря 14-го дня).

55. Страдания и смерть за заповеди евангельские также дело живой веры во Христа, также мученичество (Преп. Симеон Новый Богослов, гл. 1. «Добролюбие». Ч. 1). И преимущественно принадлежит это мученичество *святым инокам*.

56. Одушевляемые живой верою, святые иноки, подобно Аврааму, оставляли отечество и дом родительский, подобно Моисею, предпочли земным наслаждениям страдания о Христе, подобно Илие, полуобнаженные, избрали местом жительства пустыни и вертепы, очами веры они взирали на небесное мздовоздаяние.

57. В пустынях своих, вдали от человеков, вдали от развлечения и занятий тленных, они вступили в подвиг против греха, извергли его из действий, из помышлений, из чувствований своих, и в чистые души их низошел Дух Святой, наполнил их дарами благодатными. Живая вера во Христа и в Евангелие даровала преподобным силу выдержать подвиг против греха, соделала их сосудами Святого Духа.

58. *Вера* — мать терпения, мать мужества, сила молитвы, руководительница к смирению, подательница надежды, лестница к престолу любви.

59. *Вера* во Христа, являемая и исповедуемая видимо и невидимо исполнением заповедей Христовых, содержит невредимым залог спасения, а тем, которые оставили мир для того, чтобы всецело посвятить себя евангельской деятельности, доставляет христианское совершенство.

60. В достигших христианского совершенства усиленная вера, по действию Святого Духа, взирает с особенной ясностью на обетования Божии, как бы видит, как бы осязает вечные блага.

И бывает она, по учению апостола, в полном смысле *уповаемых извещение, вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1). Обогатившиеся живой верою во Христа изменяются в отношении к видимому миру и земной жизни: закон и приговор тления, изменения и конца в тленных предметах видимого мира делается для чистых взоров их очевидным; земные преимущества, как маловременные, пред этими чистыми взорами ничтожны.

61. Обогатившиеся живой верою во Христа перелетают как крылатые чрез все скорби, чрез все затруднительнейшие обстоятельства. Упоенные верою во всемогущего Бога, они в труде не видят труда, в болезнях не ощущают болезней. Они признают единым деятелем во вселенной Бога, они соделали Его *своим* живой верой в Него.

62. Верующий во Христа если и умрет смертью греховной, то опять оживет покаянием (см.: Ин. 11, 25). И видим многих из святых, ниспавших с высоты святости в бездну тяжких грехов, потом, при помощи веры и внушаемого ею покаяния, высвободившихся из смрадной и темной бездны, восшедших снова на высоту чистоты и святости.

63. Отчаяние – обличитель предваривших в сердце неверия и самости: верующий в себя и уповающий на себя не восстанет из греха покаянием; восстанет им верующий во Христа, всемогущего Икупителя и Врача.

64. *Вера от слуха* (Рим. 10, 17): слушай Евангелие, говорящее тебе, и святых отцов, объясняющих Евангелие; слушай их внимательно, и мало-помалу вселится в тебя *живая вера*, которая потребует от тебя исполнения евангельских заповедей, за это исполнение наградит надеждой несомненного спасения. Она соделает тебя на земле последователем Христовым, сонаследником Его на Небе.

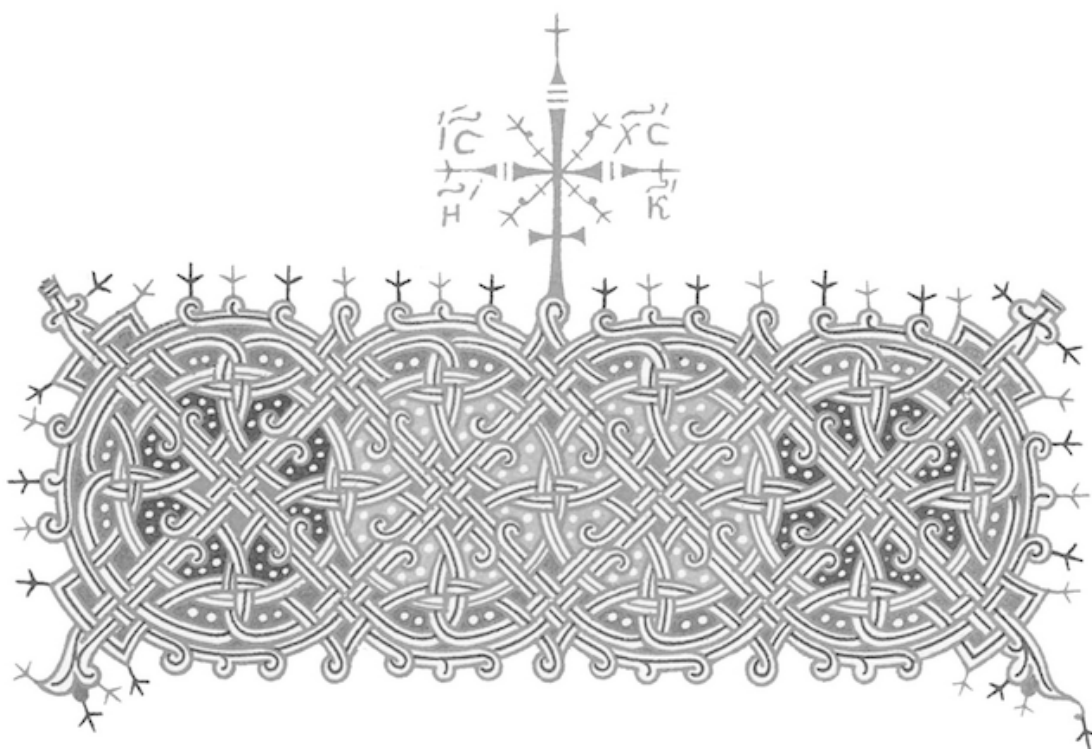
Преподобный Серафим Саровский (1759–1833)

Преподобный Серафим, Саровский чудотворец (в миру Прохор Мошнин) – один из самых известных и почитаемых святых в Русской Православной Церкви. Его называют ангелом всея Руси, небесным посланником, но он самый простой земной человек. Когда умер его отец, Прохору было около трех лет, и его всецело воспитала боголюбивая и умная матушка, которая учила его примером своей жизни, проходившей в молитве, посещении храмов и в помощи бедным. То, что Прохор был избранником Божиим от рождения своего, видели все духовно развитые люди. Было много примеров того, как Прохор охраняется особым Промыслом Божиим. Мальчик изучал Часослов, Псалтирь, выучился писать и полюбил чтение Библии и духовных книг. Он не пропускал ни дня без того, чтобы не посетить храма Божия. На семнадцатом году жизни у Прохора окончательно созрело намерение оставить мир и встать на путь иноческой

жизни. Он вступил в Саровскую обитель 20 ноября 1778 года, накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Его уединенная жизнь прошла в Саровских лесах, и все в ней на виду – и ближняя пустынька, и дальняя... Он добровольно ушел в пустыню и проводил там время в строгом посте, трудах и молитве. Затем наложил на себя подвиги молчаливчества и затворничества. При душевных скорбях преподобный Серафим всегда вспоминал слова Христа Спасителя, что *многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное* (Дели. 14, 22), а потому все переносил с благодарностью, все преодолевал терпением, молчанием и рассуждением о вечности. По выходе из затвора батюшка начал принимать страждущих, утешать и исцелять их. В некоторые праздники к нему приходило по несколько тысяч человек. Приходившие к преподобному чувствовали безмерную любовь. К каждому он обращался со словами: «Радость моя, сокровище мое». Известно, что Саровский чудотворец окормлял сестер Дивеевской обители и приложил большие усилия к устройению Дивеевской женской общины. Серафимо-Дивеевский монастырь, созданный преподобным, стал называться «Четвертым уделом Богородицы». Скончался преподобный Серафим Саровский 2 января 1833 года²¹.

Из духовных наставлений инокам и мирянам²²

О Боге

Бог есть огонь, согревающий и разжигающий сердца и утробы. Итак, если мы ощутим в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа, и Он, пришед, согреет наше сердце совершенной любовью не только к Нему, но и к ближнему. И от лица теплоты убежит хлад доброненавистника.

²¹ Житие из книги «Жизнь и подвиги преподобного Серафима Саровского». – М.: Сибирская Благовонница, 2013.

²² Житие и подвиги преподобного Серафима Саровского. – М.: Сибирская Благовонница, 2013.

Отцы написали, когда их спрашивали: «Ищи Господа, но не испытуй, где живет».

Где Бог, там нет зла. Все, происходящее от Бога, – мирно и полезно и приводит человека к смирению и самоосуждению.

Бог являет нам Свое человеколюбие не только в тех случаях, когда мы добро делаем, но и тогда, когда оскорбляем грехами и прогневаем Его. Как долготерпеливо сносит Он наши беззакония и, когда наказывает, как благоутробно наказывает!

«Не называй Бога правосудным, – говорит преподобный Исаак, – ибо в делах твоих не видно Его правосудия. Правда, Давид называл Его и правосудным, и правым, но Сын Его показал нам, что Бог паче благ и милостив... Где Его правосудие? В том, что мы грешники, и Христос умер за нас» (при. Исаак Сирин. Слово 90).

Поколик человек совершенствуется здесь пред Богом, потолик вслед Его ходит; в истинном же веке Бог явит ему лице Свое. Ибо праведные, по той мере, как входят в созерцание Его, видят образ Его как в зеркале, а там удостоятся зреть явление истины.

Если ты не знаешь Бога, то невозможно, чтобы возбудилась в тебе и любовь к Нему. Ты не можешь любить Бога, если не увидишь Его. Видение же Бога бывает от познания Его, ибо созерцание Его не предшествует познанию Его.

О делах Божиих не рассуждай по насыщении своего чрева: при наполненном чреве какое может быть ведение тайн Божиих?

О таинстве Святой Троицы

Чтобы воззреть к Святейшей Троице, надобно просить о сем учивших о Троице святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, ходатайство которых может привлечь на человека благословение Святейшей Троицы, а самому прямо взирать надобно остерегаться.

О причинах пришествия в мир Иисуса Христа

Причины пришествия в мир Иисуса Христа, Сына Божия, суть:

1) Любовь Божия к роду человеческому: *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть* (Ин. 3, 16).

2) Восстановление в падшем человеке образа и подобия Божия, как о том воспевают Святая Церковь (Песнь 1-я, 1-й канон на Рождество Господне): «Истлевша преступлением по образу Божию бывшего, всего тления суца, лучшия отпадша Божественных жизни, паки обновляет мудрый Содетель».

3) Спасение душ человеческих: *Не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасется Им мир* (Ин. 3, 16, 17). Итак, мы, следуя цели Икупителя нашего Господа Иисуса Христа, должны жизнь свою препровождать согласно Его Божественному учению, дабы чрез сие получить спасение душам нашим.

О вере

Прежде всего должно веровать в Бога, яко есть, и *взыскающим Его Мздовоздатель бывает* (Евр. 11, 6).

Вера, по учению преподобного Антиоха, есть начало нашего соединения с Богом: истинно верующий есть камень храма Божия, уготованный для здания Бога Отца, вознесенный на высоту силою Иисуса Христа, то есть Крестом, [с] помощью вервия, то есть благодати Духа Святого.

...Дела веры суть: любовь, мир, долготерпение, милость, смирение упокоение от всех дел²³, как и Бог почил от Своих дел, несение креста и жизнь по духу. Только такая вера вмещается в правду. Истинная вера не может быть без дел; кто истинно верует, тот непременно имеет и дела.

О надежде

Все, имеющие твердую надежду на Бога, возводятся к Нему и просвещаются сиянием вечного света.

Если человек не имеет излишнего попечения о себе из любви к Богу и для дел добродетели, зная, что Бог печется о нем, таковая надежда есть истинная и мудрая. А если человек все упование свое возлагает на свои дела, к Богу же обращается с молитвой лишь тогда, когда его постигают непредвиденные беды, и он, не видя в собственных силах средств к отвращению их, начинает надеяться на помощь Божию, то такая надежда суетна и ложна. Истинная надежда ищет единого Царствия Божия и уверена, что все земное, потребное для жизни временной, несомненно дано будет.

Сердце не может иметь мира, доколе не стяжет сей надежды. Она-то вполне умиротворит его и волеет в него радость. О сей-то надежде сказали святейшие уста Спасителя: *Приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененный, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28), то есть надейся на Меня и утетишься от труда²⁴ и страха.

В Евангелии от Луки сказано о Симеоне: *И бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня* (Лк. 2, 26). И он не умертвил надежды своей, но ждал вождяемого Спасителя мира и, с радостью приняв Его на руки свои, сказал: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, иди в вождяемое для меня Царствие Твое, ибо я получил надежду мою – Христа Господня*²⁵.

О любви к Богу

Стяжавший совершенную любовь существует в жизни сей так, как бы не существовал. Ибо считает себя чужим для видимого, с терпением ожидая невидимого. Он весь изменился в любовь к Богу и забыл все другие привязанности.

Кто себя любит, тот любить Бога не может. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога.

Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земле сей, ибо в своем стремлении к Богу душою и умом созерцает только Его одного.

Душа, исполненная любви Божией, и во время исхода своего из тела не убоится князя воздушного, но со Ангелами возлетит как бы от чужой страны на родину.

²³ Имеется в виду, конечно, не буквально отдых от всех дел, а отсутствие излишней заботы о них, хлопот. Ср.: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы* (Мф. 6, 33–34).

²⁴ Труд – здесь: страдание, трудности. Ср.: Пс. 89, 10: *Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь.* – Прим. ред.

²⁵ См.: Лк. 2, 29–32: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израйля.*

О страхе Божиим

Человек, решившийся проходить путь внутреннего внимания, прежде всего должен иметь страх Божий, который есть начало мудрости.

Пусть будут в уме его всегда напечатлены сии пророческие слова: *Работайте Господеву со страхом, и радуйтесь Ему со трепетом* (Пс. 2, 11).

Он должен проходить путь свой с крайней осторожностью и благоговением ко всему священному, а не небрежно. В противном случае опасаться должно, чтобы не отнеслось к нему сие страшное определение Божие: *Проклят [человек], творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10).

Благоговейная осторожность здесь нужна потому, что *сие море* (то есть сердце со своими помыслами и желаниями, которое должно очистить посредством внимания) *великое и странное: тамо гади, ихже несть числа* (то есть помыслы суетные, неправые и нечистые – порождения злых духов, Пс. 103, 25).

Бога бойся, – говорит премудрый, – *и заповеди его храни* (Еккл. 12, 13). А соблюдая заповеди, ты будешь силен во всяком деле, и дело твое будет всегда хорошо. Ибо, боясь Бога, ты из любви к Нему все делать будешь хорошо. А диавола не бойся; кто боится Бога, тот одолеет диавола: для того диавол бессилен.

[Есть] два вида страха: если не хочешь делать зла, то бойся Господа и не делай; а если хочешь делать добро, то бойся Господа и делай.

Но никто не может стяжать страха Божия, доколе не освободится от всех забот житейских. Когда ум будет беспопечителен, тогда движет его страх Божий и влечет к любви благодати Божией.

О молитве

Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Иисусу Христу, говоря умом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного»; в часы же послеобеденные можно говорить сию молитву так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитвами Богородицы, помилуй мя, грешного»; или же прибегать собственно ко Пресвятой Богородице, молясь: «Пресвятая Богородице, спаси нас», или говорить поздравление ангельское: «Богородице Дево, радуйся...» Таковым упражнением при охранении себя от рассеяния и при соблюдении мира совести можно приблизиться к Богу и соединиться с Ним. Ибо, по словам святого Исаака Сирина, «без непрестанной молитвы ты не можешь приблизиться к Богу» (При. Исаак Сирин. Слово 69).

В церкви на молитве стоять полезно с закрытыми очами во внутреннем внимании; открывать же очи разве тогда, когда унынешь или сон будет отягощать тебя и склонять к дреманию; тогда очи обращать должно на образ и на горящую пред ним свечу.

Когда же ум и сердце будут соединены в молитве и помыслы души не рассеяны, тогда сердце согревается теплотою духовною, в которой воссиявает свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека.

О всем мы должны благодарить Господа и предавать себя Его воле; должны также представлять Ему все свои мысли, слова и деяния и стараться, чтобы все служило только к Его благоугождению.

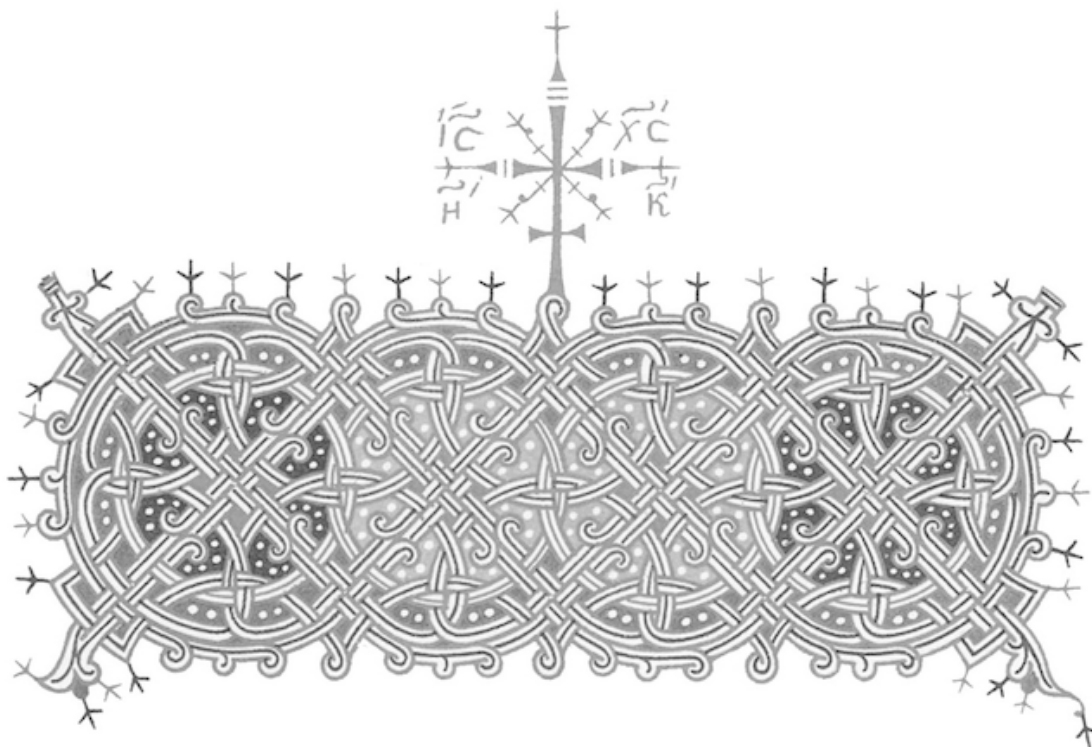
Святитель Феофан, Затворник Вышенский (1815–1894)

Святитель Феофан Затворник (в миру Георгий Васильевич Говоров) родился в селе Чернавское Орловской губернии в семье священника. В 1837 году окончил Орловскую духовную семинарию и поступил в Киевскую духовную академию. Спустя четыре года он окончил Академию и принял монашество с именем Феофан. Затем преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии (СПДА). В 1847 году в составе Русской Духовной миссии был направлен в Иерусалим, где посетил святые места, древние монашеские обители, беседовал со старцами Святой Горы Афон, изучал писания отцов Церкви по древним рукописям. Здесь будущий святитель изучил греческий и французский языки, ознакомился с еврейским и арабским. С началом Крымской войны члены Духовной миссии были отозваны в Россию, и в 1855 году святитель Феофан в сане архимандрита преподает в СПДА, затем становится ректором Олонецкой духовной семинарии. С 1856 года архимандрит Феофан – настоятель посольской церкви в Константинополе, с 1857 года – ректор СПДА. В 1859 году хиротонисан во епископа Тамбовского и Шацкого. Епископ Феофан устраивает церковно-приходские и воскресные школы, открывает женское епархиальное училище. Заботится он и о повышении образования самого духовенства. С 1863 года святитель пребывал на Владимирской кафедре. Через три года по прошению он был уволен на покой в Успенскую Вышенскую пустынь Тамбовской епархии. Время, оставшееся от богослужения и молитвы, святитель посвящал письменным трудам. В 1872 году он уходит в затвор. В это время пишет литературно-богословские труды: истолкование Священного Писания, перевод творений древних отцов и учителей, отвечает на многочисленные письма к разным лицам, обратившимся к нему с недоуменными вопросами, с просьбой о помощи. Он отмечал: «Писать – это служба Церкви нужная. Лучшее употребление дара писать и говорить есть обращение его на вразумление грешников». Святитель оказал глубокое влияние на духовное возрождение общества. Его учение родственно учению старца Паисия Величковского, особенно в раскрытии тем о старчестве, умном делании и молитве. Наиболее значительные труды его – «Письма о христианской жизни», «Добролюбие» (перевод), «Толкование апостольских посланий», «Начертание христианского нравоучения». Святитель мирно почил 6 января 1894 года, в праздник Крещения Господня. Канонизирован в 1988 году как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение общества своими творениями, которые могут рассматриваться чадами Церкви как практическое пособие в деле христианского спасения²⁶.

Отношение православия к науке (Выписки из творений)

²⁶ Материал с сайта Pravoslavie.ru (в сокращении).

Как соотносятся богооткровенная и научная истина? Науки могут вмещать истину, но нередко не вмещают. Есть люди, кои дни и ночи просиживают над изучением какой-нибудь науки – математики, физики, астрономии, истории и прочих, думая, что питают душу истиною, а душа их чахнет и томится. Отчего? – Оттого, что нет истины в тех местах, где хотят ее найти?! Не потому так говорю, чтоб науки не могли вмещать истины... но что нередко она бывает оттуда изгнана, а замещена то мечтаниями, то предположениями, противными истине. – А ведь души не обманешь – как не обманешь голодного, давая ему камень вместо хлеба. Вот она и томится! Но это будто еще дельные занятия – ученость. – А что сказать о жадно читающих периодичную нашу письменность?²⁷

1. Критерий истинности научной теории

Пусть загодя готовится различать *теории от подлинных фактов*. Теории – личное дело учащихся; факты – общее достояние. Истинною настоящею теориек» может быть только та, которая согласна с христианскими истинами²⁸.

Наука и вера не разъединены

Христианские начала несомненно истинны. Потому, не сомневаясь, поставляй их общею меркою истины. У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность и даже ложь, в том предположении, что вера и наука – две области, решительно разъединенные. Дух у нас один. Он же принимает и науки, и напивается их началами, как принимает веру, и проникается ею. Как же можно, чтобы они не приходили в благоприятное или неблагоприятное соприкосновение здесь? Притом же

²⁷ Свт. Феофан Затворник. Внутренняя жизнь. – М., 1994. С. 45.

²⁸ Свт. Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. VI. – М., 1994. С. 47.

и область истины одна. Зачем и набивать в голову то, что не из этой области или с чем нельзя показаться во дворе ее светлом²⁹.

Богооткровенные истины – исходные начала науки

Богооткровенные истины сокращенно вот что возвещают! – Бог, в Троице поклоняемый, все сотворивший и обо всем промысляющий, спасает нас, падших и погибающих, в Господе Иисусе Христе, благодатию Святого Духа во Святой Церкви, очищая нас здесь, чтоб ради малого здесь труда, по смерти вечным покоем упокоить нас. Это краткое начертание образа Премудрости Божией, или образа здравых словес, как именует святой апостол. Возьми это и напечатлей в уме, и потом, о чем бы ни стал ты судить и чтобы ни стал познавать, о всем суди и все познавай так, как требуют указанные основные понятия, как исходные начала. Мир ли хочешь узнавать, или человека, или историю, или другое что, – всюду проводи Богооткровенные истины и все ими поверяй, – согласное принимай, несогласное отвергай. Следствием сего будет то, что вся область нашего ведения будет проникнута Божию истиною, которая сообщит ему единство, стройное согласие во всех частях и отсюда непоколебимую твердость. Тогда ум наш не будет уже вляться всяким ветром учения³⁰.

Когда можно жить по науке?

Было время, когда ученые опирались более на разум и все твердили: «Разум требует того-то, разум не согласен на это». Ныне оставили разум в покое и стали ссылаться все на науку. Наука стала госпожою и повелительницею, пред которою все обязано преклоняться. А что такое наука? Нет ни одной науки, сколько-нибудь сформировавшейся. Всякая наука еще саму себя ищет; факты, относящиеся к кругу каждой из них, не собраны и не разобраны как следует, а об открытии причинных отношений и тем более об определении начал каждой науки еще нет и помину. Ни одна наука самой себе еще не госпожа – как же ей повелевать другим? Есть книги, в которых ученые излагают свои воззрения на науку, но это далеко не то, что сама наука. Воззрения ученых – их собственное дело; потому-то и неуместна фраза: «наука требует», а вернее: «тот и тот так на это смотрят». Если бы науки действительно возшли до своих начал, то приговор их был бы ценен; тогда это было бы то же, что голос Божий, ибо так как всякая наука обнимает какую-либо часть сущего, а часть сущего есть творение Божие и в законах своих являет определение воли Божией, то наука, возшедши до своих начал и до определения законов, действующих в известном круге бытия, указывала бы нам точные определения воли Божией, повиноваться которым есть неотложный закон для всякой разумной твари. Тогда каждая наука была бы как бы одною из книг Священного Писания, содержащую Божественное Откровение, а все науки в своей совокупности – Библией, Откровением Божиим в естестве вещей; тогда было бы у нас две Библии, одна писанная, а другая неписанная, но содержащаяся в бытии вещей. По идее-то оно действительно так, что наука могла бы требовать послушания и покорности, но на деле, как оно есть теперь, она того не стоит. Будет ли когда-нибудь стоять – неизвестно, но теперь ссылаться на нее – дело неправое³¹.

²⁹ Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. – М., 1899. С. 45.

³⁰ Свт. Феофан Затворник. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. – М., 1883. С. 81.

³¹ Свт. Феофан Затворник. Созерцание и размышление. – М., 1998. С. 75–77.

2. Что делать, если научная истина расходится с верой?

Не думай высоко о мире и его законах

Напрасно думают высоко о мире и его законах, о природе и ее силах, как будто в них есть что неприкосновенное, непререкаемое, нерушимое, – и под видом науки изобретают себе идолопоклонство, которое губительнее мифологического идолопоклонства древних греков. Нет – не законами и силами природы держится жизнь каждого из нас, а силою Божиего, действующею в нас, Господь носящий всяческая глаголом силы Своея, глаголом же силы Своея носит и каждого из нас³².

Не считай успешными науки, охлаждающие веру

Если коснувшись чего-либо такого (прогрессивного), вы ощутите в себе охлаждение к вере и отчуждение от Церкви, знайте, что в том действует не благодетельный дух, а пагубная прелесть. Науки ли какие проходите в новом направлении или подвергаетесь влиянию нового просвещения и всей письменности, – и видите, что они возбуждают в вас сомнения в вере, – не считайте успеха в этом за истинное движение вперед. Нет – это возвращение назад, из света во тьму, из которой произвел нас Господь в чудный свет Свой³³.

Не слушай и не читай бредней заблуждающихся ученых

Под терниями и волчцами (см.: Лк. 8, 7, 14), подавляющими слово Божественной истины, кроме богатства, сластей и скорбей житейских, в нынешнее время надо разуместь и разные ложные учения, распространяемые учеными, потерявшими истину и сбившимися с пути к ней. Таких учений у нас расходится много: иные гласно и открыто идут против истины; другие – под условными намеками, понятными, однако, тем, к кому направляются. В существе они действуют как угар; незаметно входя, омрачают голову и доводят до потери ясного сознания всего окружающего. Кто нахватается этого угара, тот начинает бредить, как сонный, ибо все представляется ему уже совсем не в том виде, как оно есть и как представляется находящемуся в здравом уме. Встретив такое лицо, вы видите, что у него подавлена не только истина всякая, но заглушено и чувство истины, и ложь внедрилась во все составы ума. Как же быть? Не слушать и не читать этих бредней, а когда невольно услышалось или прочиталось – выбрось из головы, а когда не выбрасывается – подвергнуть рассуждению, и все разлетится, как дым³⁴.

Лукавых естественников не слушай

Нынешних естественников не слушай; они все наыворот толкуют: что естественно, то у них неестественно, а что неестественно, то у них естественно, – называют лукавое добрым, а доброе лукавым. Смотри, что говорит Господь в Евангелии и святые апостолы в Писаниях своих, и по их указаниям определяй естественное³⁵.

³² Свт. Феофан Затворник. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. – М., 1883. С. 5.

³³ Свт. Феофан Затворник. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. – М., 1883. С. 57.

³⁴ Свт. Феофан Затворник. Краткие мысли на каждый день года по церковному чтению из слова Божия. – М., 1991. С. 146.

³⁵ Там же. С. 101.

Живи по Божиему велению, а не по науке

Каких-каких у нас ни ходит учений и в школах, и в обществе, и в литературе! Индифферентисту это нипочем; а для кого не все одно, какому учению ни следовать, тому нельзя не поискать решения: как же быть? Итак, какое же решение на это? Такое же, какое дал Спаситель: веруй и живи, как Бог повелел, а людских толков не слушай; пусть говорят. И говор ученых похож на молву и моду: ныне одно, завтра другое, ты же внимай одному глаголу Божию, пребывающему во веки. Что Господь повелел, того никакое мудрование отменить не может. Все неотложно и надо все исполнять. Суд ведь будет по слову Господа, а не по умствованиям нашим³⁶.

Отревай все несогласное с духом веры

Вот быстро идут вперед науки. И пусть. Но если они допускают выводы, противные откровенным истинам, каковы следующие: что все пришло в бытие потому, что Бог рече и быша, повелел и создашася, – или что, когда тело возвратится в землю, из коей взято, дух отыдет к Богу, Иже и даде его; то ведайте, что они уклонились на распутье лжи, и не идите вслед их.

Вот повсюду размножаются удобства жизни. И пусть. Но наперед знайте, что сие никак не может изменить той истины, что узкие врата и тесный путь вводят в живот, и кто стал бы проповедовать противное этому, проповедовал бы ложь. Не слушайте его.

Вот уточняются формы взаимных отношений (гуманность, цивилизованность). И пусть. Но да не обольстит кто вас лестью, будто, в угоду сему, истина может подать руку лжи, дух – плоти, Христос – велиару. Кто бы стал утверждать сие, нет истины в нем. Не имейте части с ним.

Вот изобретается все к упрочению благоденствия на земле. И пусть. Но то несомненно, что сие никогда не дойдет до того, чтоб не нужно уже было новы небеса и новы земли, по обетованию Божию, чаять. И кто бы стал настаивать на сем, шел бы против истины, – уклонитесь от такого.

Так и во всем! Утвердите вы в себе сознание духа веры и жизни христианской и, храня его непоколебимым, все несогласное с ним отревайте. Сие сознание да будет в духе вашем, как утес среди волн моря. В мире живем. Нельзя не встречать происходящих в нем волнений. Но в том, что встречаем их, не лежит какая-либо необходимость увлекаться ими наряду со всеми. Напротив, тут призыв сознавшим истину стоять за истину, обличая ложь³⁷.

3. Совместимы ли духовная и научная жизнь?

Духовное помогает занятиям наукой

Как это пришло вам в голову, будто чтение Писания Божественного отвлечет вас от науки. От науки отвлекает блуждание мыслей, неудержность желаний недобрых, больше же разленение и позыв на льготную жизнь. Вот от этого надо воздерживаться, и ничто так не помогает отгонять все такое, как чтение Священного Писания и других добрых книг. И поло-

³⁶ Свт. Феофан Затворник. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. – М., 1883. С. 182.

³⁷ Свт. Феофан Затворник. О Православии с предостережениями от погрешений против него. Слова епископа Феофана. – М., 1991. С. 106.

жите себе за правило – утром и вечером прочитывать понемногу, стихов по десять, из Нового Завета... с рассуждением и к себе приложением.

Наука – наукой, а жизнь – жизнью. И учитесь, и держите себя, как подобает тому, кто решился Богу угождать. То, чего требует богоугождение, может быть исполняемо и среди занятий. Страх Божий, память Божию и смертную, и ревнование о спасении души, как о едином на потребу, – держите, не прерывая. Тут вся суть дела³⁸.

Научные занятия и духовная жизнь совместимы

Немало жалею, что ваши занятия отвлекают вас от молитвенного настроения. Этим погашается духовная жизнь, но она-то и есть настоящая жизнь. Вы добре делаете, что боретесь с сим удобообстоятельным (обстоятельствами навязываемым) грехом. И продолжайте. И болезнование сердца о том изъясняйте Господу в молитве, прося Его, чтоб и занятия шли своим чередом, и молитвенный дух не отходил. Поможет Господь. Но надо и самим приложить некий труд в этом роде. Потрудитесь узреть следы Божии в тех явлениях, кои изучаете, и, узревши, исповедуйте то Господу и мысленно к Нему возноситесь в продолжение самого труда вашего. Тогда занятия ваши будут походить немного на чтение духовной книги. Еще вот что: приобретите навык трудить научными занятиями голову только в определенные часы; по окончании же их все из головы вон и оставайтесь с одним Господом; землям же, солям и кислотам не позволяйте лезть в голову... Навык такой придет, но надо потрудиться умно.

Это же пойдет и к недопущению до расстройства здоровья. Для последнего дела каждый день неотложно гуляйте на свежем воздухе: или у себя в саду, или за городом. Извольте послушание оказать прописанному и увидите, как добре будет... Только не поблажайте и прогоните – нельзя!..

Ваша склонность к определенным занятиям – дар Божий. Но Бог ничего не дает, что бы само по себе отклоняло от Него, а все, чтоб к Нему приводило. Таков и ваш дар. Если действие по дару отклоняет от Бога, не Бог виновен, давший дар, а человек, не право по нему действующий. То же и у вас³⁹.

Можно учиться и вести духовную жизнь

Знание никогда не будет лишним грузом. Может быть опасение, не разбилась бы душа, живя четыре года среди молодежи, которая не всем своим составом будет одного с ним духа; это уж всегда так, но всегда также в среде ее бывают не хорошие только, но и отличные юноши, умеющие хранить свою духовную жизнь в силе, не выдаваясь при том наружно⁴⁰.

Научное занятие не противно духовной жизни

Беречь сердце надо, чтоб не прилегал к сладостям мирским. Вкушение сих сладостей гасит огонь духа, тогда как участие в чем-либо без сего вкушения только дует на тот огонь, а не гасит. И занятия ваши по химии совсем не задувающего свойства, а только дующего. И мне пришло на мысль сказать вам: зачем же бросать это занятие? Оно может заменить рукоделия. Я, помнится, иначе писал, не так понимая ваше занятие. А по тому, что вы делаете, судя, не вижу тут ничего противного духовной жизни. Только увлечение разорительно, но его, кажется, можно

³⁸ Свт. Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. V. – М., 1994. С. 99–100.

³⁹ Свт. Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. II. – М., 1994. С. 121–122.

⁴⁰ Там же. Вып. V. – М., 1994. С. 90.

остепенять. А мирное занятие химией ничего худого принести не может, особенно если разные тут процедуры перетолковать в духовном смысле или видеть в них отражение проявлений духовной жизни. И химия есть часть книги Божией – в природе. И тут нельзя не видеть Бога – Премудрейшего... и Непостижимейшего⁴¹.

Монастырь, семья, наука...

И вы в монастырь... Вам теперь нет дороги туда. Дома устройте монастырь. Вам это очень можно. Ведь и супруг ваш с монашескими задатками. Теперь его поглощают соли, кислоты, газы и прочее. Эта часть ничего не дает: слишком земна. Но беспредельная Премудрость Божия, все мерою, весом и числом устроившая, тут осязательнее для очей даже телесных. Он себе пусть в стихиях с Богом беседует, а вы – в молитве и благотворениях пребывайте. И добре будет тещи жизнь ваша⁴².

4. Что делать при охлаждении веры от научных занятий?

Иметь мысль прославить премудрость Творца

Ваши ученые занятия, говорите, и отвлекают от молитвы, и охлаждают ее. Это в порядке вещей. Все душевные занятия такого рода, и предприятия деловые всех родов, и научная кропотня, и художнические работы – все такого же свойства. А о тех, кои еще ниже, о них и говорить нечего. Есть один способ избегать сего – это заниматься всем от лица Божия, по началам открытых Им истин, не позволяя себе никаких наведений, противных им, а напротив, все обращая в подтверждение их. Попробуйте приходить в свою «Лабораторию» с мыслию о Боге, что идете дело рук Его рассмотреть подробнее, чтобы, увидев дело, прославить Премудрость Его. В этом настроении будьте во все время занятий. Может быть в таком случае, думаю, не так много охладится душа⁴³.

Молиться против охлаждения от научных занятий

Научность всякая есть холодильник. Не исключается из сего даже и богословская наука, хотя тут предмет, холодея образом трактования предмета, самым предметом может иной раз и невзначай падать на сердце. Научность душевного свойства, а молитва духовного. Потому они не в ладах. А про житейские дела и говорить нечего, особенно у кого по несчастию заботливый нрав.

Не можете ли вы определить, хоть по полчаса утром и вечером, на отрешенное богомыслие и молитву?.. Силою себя заставлять стоять пред Богом неразвлеченно, хоть не читая молитв, а с одним воплем: «Господи Милостивый, пощади душу мою!» И поклоны хорошо класть. Господь да умудрит вас!⁴⁴

⁴¹ Свт. Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. II. – М., 1994. С. 100–101.

⁴² Свт. Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. II. – М., 1994. С. 120–121.

⁴³ Свт. Феофан Затворник. Собрание писем. Выпуск II. – М., 1994. С. 135–136.

⁴⁴ Свт. Феофан Затворник. Собрание писем. Выпуск II. – М., 1994. С. 130.

5. Как православному относиться к науке и научному образованию?

Без Православия познания ни во что

Нельзя достигнуть совершенства в познаниях, не содержа святого исповедания; нельзя достигнуть совершенства жизни без исполнения заповедей; нельзя уврачевать немощи свои без содействия Святых таинств и подчинения всему чину освяtitельных молитвований Церкви. Не то мы хотим сказать, чтобы только это и больше ничего, но то, что оно есть главное, неточное, руководительное, так что коль скоро сего нет, – все прочее ни во что. Трудись в расширении круга познаний, но не иначе, как под руководством исповедания и по его указанию, а не в противность ему; иначе все твоё мудрование будет не более как мечта сновидения. Облагораживай порядок взаимных отношений, но без нарушения евангельских предписаний: иначе вся твоя цивилизованность и гуманность будет не более как красота гроба повапленного. Улучшай внешние условия быта и благосостояния, но без забвения вечного порядка Божия; иначе весь твой блеск и вся пышность будут не более как призрак обманчивый⁴⁵.

Как православному читать светские книги

Пишете: «много читаю; не худо ли это?» Бывает и худо и хорошо, судя по тому, что читаете и как читаете. Читайте с рассуждением и читаемое поверяйте неложною истиною нашего исповедания. Что согласно с ним – то принимайте, а что не согласно – тотчас отвергайте как богопротивную мысль и книгу ту, в которой излагаются такие мысли, бросайте. Вы взялись изучать духовную жизнь. Это предмет и многообъятный, и возвышенный, и сладостный для сердца, которое не может не видеть в ней последнего своего блага. Взялись за это и изучайте, – и из книг, и паче – делом. Какие книги читать, уже знаете и, как наладиться на соответственную жизнь, ведаете. Если серьезно желаете вступить на эту стезю, то вам некогда будет обращаться к изучению других предметов. Учились и общие понятия обо всем имеете – и довольно с вас.

Скажете: да так и отсталою выйдешь? Что же за беда! Отсталою в одном, а преуспевающею в другом – и в другом гораздо выше. Если бы, отставая в человеческих мудрованиях, вы не преуспевали в Премудрости Божией, был бы ущерб. Но как преуспевать в последней вы несомненно будете, если возьметесь за дело как следует, то не ущерб потерпите, а большее преимущество приобретете. Ибо с мудростию духовною человеческое мудрование в сравнение идти не может.

Говоря так, я не то хочу сказать, чтобы другого ничего нельзя уж было и почитать, а только то, что и без него можно обойтись без ущерба, тогда как, склоняясь на него, можно понести ущерб в своем главном. За двумя погонитесь – ни в одном не успеете.

Но вопрос все еще остается нерешенным: так как же – можно читать иное что, кроме духовного? Сквозь зубы говорю вам, чуть слышно: пожалуй, можно, – только немного и не без разбора. Положите такую примету: когда, находясь в добром духовном настроении, станете читать с человеческими мудростями книгу и то доброе настроение начнет отходить, бросайте ту книгу. Это всеобщий для вас закон.

Но и книги с человеческими мудростями могут питать дух. Это те, которые в природе и в истории указывают нам следы премудрости, благодати, правды и многопопечительного о нас промысления Божия. Такие книги читайте. Бог открывает Себя в природе и истории так же, как и в слове Своем. И они суть книги Божии для тех, кто умеет в них читать.

⁴⁵ Свт. Феофан Затворник. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. – М., 1883. С. 68.

Сказать «читайте такие книги» легко, но где их взять? Этого я вам указать не могу. Ныне более выходит книг по предметам естествознания. Но почти все они с дурным направлением – именно покушаются объяснить происхождение мира без Бога и все нравственно-религиозные и другие проявления духовной в нас жизни – без духа и души. И в руки их не берите. Есть книги по предметам естествознания без таких мудрований. Те можно читать. Хорошо уяснить себе строение растений, животных, особенно человека, и законы жизни, в них проявляющейся. Великая во всем этом премудрость Божия! Неисследимая! Какие именно есть такого рода книжки, спросите у того, кто увлекательно говорит о предметах веры⁴⁶.

В отношении к научному образованию

Спрашивается, как должен держать себя христианин в отношении к внешней мудрости или к научному образованию?

1. Избирай нужнейшее

Из предметов сей мудрости избирай нужнейшее по твоему состоянию, то особенно, к чему чувствуешь себя привязанным, равно как и то, в чем преимущественно надлежит нужда братиям твоим, христианам.

2. Внеси православные начала

А в образе исследования старайся начала каждой изучаемой тобой науки освятить светом небесной мудрости или даже выесть их туда из сей области.

3. Гони неправославные начала

Других же начал, неприязненных ей, не только не должно принимать, но надо гнать их и преследовать.

4. Расширай наблюдения и умовые познания

Вообще нисколько не противно расширять круг своих познаний о вещах по наблюдениям и соображениям ума... Должно только, чтоб это делалось, когда уже обладаете мудрость истинная.

5. Делай веру господственной, а науку подчиненной

Ибо сия, как вечная, небесная и Божественная, должна быть начальственной, а та, как гожая только на время, должна быть подчиненною.

6. Не позволяй гордиться ни науке, ни себе ее ради

По сей же причине никогда, ни словом, ни мыслию не должно придавать последней некоторого безусловного значения, не ставить ее вверху, а представлять пресмыкающуюся долу, как и есть, и не позволять гордиться ни ею, ни самому ради нее.

7. Не терзайся невысокими научными способностями

Еще одно замечание о мере способностей. Мера способностей – от Бога. Потому прими ее с благодарностию и довольством, но никак не терзайся, если она не слишком высока. Нужное и существенное всякий способен знать. Особенные научные познания не для всех. На то рождаются особые люди, которым они поручаются Богом и с которых взыщется их благососто-

⁴⁶ Свт. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – СПб., 1991. С. 250–252.

яние и доброта. Впрочем, нередко Сам Бог уступает вере и исканию любящих Его и разверзает благословением то, что закрыл в рождении.

8. Трудись и молись для их возвышения

Отсюда – *трудись*, ибо и трудом возвышаются силы, а главное, ищи и *молись*. Кто веровал и постыдился? Но при том все же предавайся Богу, ибо Он лучше знает, что для нас спасительно.

9. Сокрушайся нерадению, восстанови расстроенное

Если же окажется, что слабость познания и сил зависит от нас, от нашего *нерадения и разврата*, то надобно *сокрушиться* о том, а по сокрушении позаботиться всевозможно восстановить расстроенное⁴⁷.

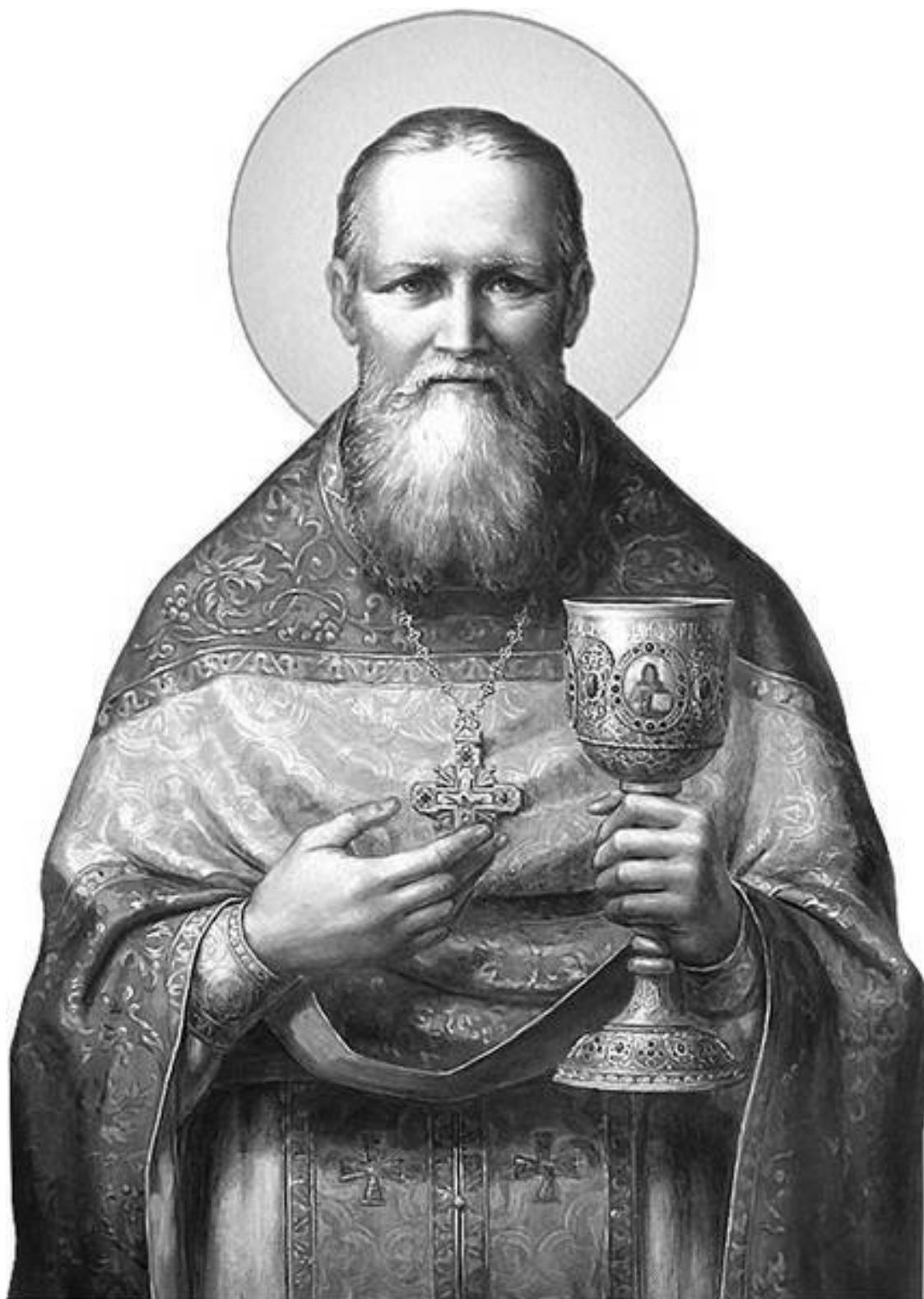
Наука спасения – наука из наук

Кто ясно сознает главную цель земного нашего бытия, кто преклоняет главу свою перед велениями Божиими, тот старается ходить во всех заповедях и оправданиях Господних беспорочно, тот непрестанно молит: «Господи, даруй мне прочее время живота моего в мире и покаянии скончати!» Раз ясно поставлена цель, необходимо изучить и пути к ней. Так вся жизнь наша должна быть посвящена науке из наук – науке о спасении, о путях, ведущих в Царствие Небесное, о том, как тем или другим способом достигнуть вечноблаженной радости, как применять благий закон Христов⁴⁸.

⁴⁷ Свт. Феофан Затворник. Письма о христианской жизни. – СПб., 1880. В 4 ч. С. 414–415.

⁴⁸ Свт. Феофан Затворник. О жизни временной и вечной. – М., 1996. С. 36.

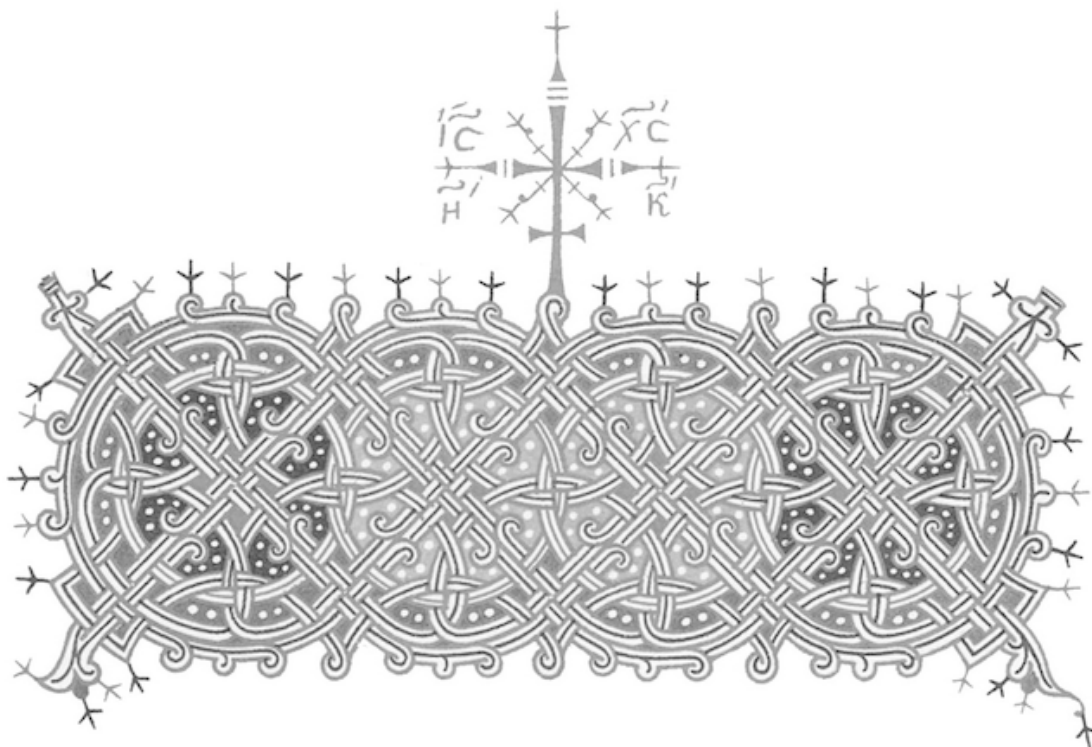
Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908)

«Я – сын причетника Архангельской губернии, села Сурского, родился в 1829 году⁴⁹. Вот, нисколько не подготовленный к школе, едва умевший читать по складам, я поступил в архангельское приходское училище своекоштным воспитанником в 1839 году, на десятом году возраста. Туго давалась мне грамота: руководителей ближайших не было, до всего должен был доходить сам. Немалая скорбь была у меня по поводу моей непонятливости. Но с детства, будучи приучен примером отца и матери к молитве, я был благочестиво настроенным мальчиком и любил молитву и богослужение, особенно – хорошее пение. Скорбя о неудачах учения, я горячо молился Богу, чтобы Он дал мне разум, – и я помню, как вдруг спала точно завеса с моего ума и я стал хорошо понимать учение. Чем больше я возрастал, тем лучше и лучше успевал в науках, так что почти из последних возвысился до первого из учеников, особенно в семинарии, в которой окончил курс первым студентом в 1851 году, и был послан в Петербургскую духовную академию на казенный счет. В академическом правлении тогда занимали места письмоводителей студенты, за самую ничтожную плату (около десяти рублей в месяц), и я, имея мать, бедную вдову, нуждавшуюся в моей помощи, на предложение секретаря академического правления с радостью согласился занять это место. Окончив курс кандидатом богословия в 1855 году, я поехал священником в Кронштадт, в декабре месяце, женившись на дочери местного протоиерея, К.П. Несвицкого, Елизавете, находящейся в живых и доселе, детей у меня не было. С первых же дней своего высокого служения Церкви я поставил себе за правило: сколь возможно искренне относиться к своему делу, пастырству и священнослужению, строго следить за собою, за своею внутреннею жизнью. С этой целью прежде всего я принялся за чтение Священного Писания Ветхого и Нового Завета, извлекая из него содержательное для себя как для человека, священника и члена общества. Потом я стал вести дневник, в котором записывал свою борьбу с помыслами и страстями, свои покаянные чувства, свои тайные молитвы ко Господу и свои благодарные чувства за избавления от искушений, скорбей и напастей. В воскресный и праздничный день я произносил в церкви слова и беседы, или собственного сочинения, или проповеди митрополита Григория. Некоторые из моих бесед изданы, а весьма много осталось в рукописи. Изданы: «О Пресвятой Троице», «О сотворении мира», «О Промысле Божиим», «О мире» и «О блаженствах евангельских». Кроме проповедничества, с самого начала священничества я возымел попечение о бедных, как и сам бывший бедняком, – и лет около двадцати назад провел мысль об устройстве в Кронштадте Дома трудолюбия для бедных, который и помог Господь устроить лет пятнадцать тому назад. И все».

⁴⁹ Из автобиографии святого праведного Иоанна Кронштадтского. Единственная автобиография святого была опубликована в 1888 году в журнале «Север».

Из книги «Моя жизнь во Христе»⁵⁰

1. Когда сердце твое уклонится в помышлении лукавства и лукавый, как говорится, начнет подмывать твое сердце, чтобы оно совсем подвинулось с камня веры, тогда скажи себе внутренне: знаю я свою духовную нищету, свое ничтожество без веры; скажи: я так немощен, что именем Христовым только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцем, а без Него – мертв душевно, беспокоюсь, стесняюсь сердцем; без креста Господня я давно был бы жертвою самой лютой скорби и отчаяния. Христос меня держит в жизни; крест – покой и утешение мое.

2. Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера; может как бы совсем помереть для нас христианство со всеми его таинствами. Враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники.

3. Если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сомняся, потому что ты оскорбил Бога, а ругателю Бог не дает даров Своих! *Вся, – сказал Господь, – елика аще воспросите в молитве, верующе, примете* (Мф. 21, 22), и, значит, если воспросите неверующе или с сомнением, не примете. *Аще имате веру, и не усумнитесь, – еще говорит Он, – то и горы можете переставлять* (Мф. 21, 21). Значит, если усумнитесь и не поверите, то не сделаете этого. Да просит же (каждый человек) верою, ничтоже сомняся, говорит апостол Иаков... да

⁵⁰ Святой праведный Иоанн Кронштадтский. *Моя жизнь во Христе*. – М.: Сибирская Благовонница, 2013.

не мнит сумняйся, яко примет что от Бога. – *Муж двоедушен неустроен во всех путех своих* (Иак. 1, 6–8).

4. Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневляй же Вседержавного Бога ни тению сомнения, особенно ты, испытанный на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение – хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи, или нет, – что я говорю, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: веруеши ли, яко могу сие сотворити? Да, ты должен из глубины сердца ответить: верую, Господи! (ср.: Мф. 9, 28). И тогда будет по вере твоей.

5. Вера в бытие Божие тесно связана с верою в бытие собственной души как части мира духовного. Душе благочестивой бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, потому что с каждою мыслию доброю или недоброю, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце – спокойствие или беспокойство, радости или скорби – и это вследствие действия на нее Бога духов и всякия плоти, Который отражается в благочестивой душе, как солнце в капле воды; чем чище эта капля, тем лучше, яснее отражение, чем мутнее, тем тусклее, – так что в состоянии крайней нечистоты, черноты души отражение прекращается и душа остается в состоянии мрака духовного, в состоянии бесчувственности; человек имеет очи и не видит, имеет уши и не слышит. Еще Господь Бог в отношении к нашей душе – то же, что внешний воздух в отношении к ртути термометра, с тем различием, что расширение и стояние, повышение и понижение ртути бывает вследствие перемены в состоянии атмосферы, а там – Бог остается неизменным, вечным, вечно благим и праведным; душа же, изменяющаяся в отношениях своих к Богу, терпит перемены в себе, именно она неизбежно расширяется, покоится в сердце вследствие приближения к Богу верою и добрыми делами и неизбежно сжимается, беспокоится, томится вследствие удаления своего от Бога маловерием, неверием истине Божией и делами противозаконными.

6. Наша надежда на получение просимого во время молитвы основывается на вере в благость и щедроты Божии, яко Бог милости и щедрот и Человеколюбец есть, и при этом мы вспоминаем о прежних бесчисленных опытах благости и милости как на других людях (в Священном Писании и в житиях святых), так и в нас. Потому для успеха молитвы надобно также, чтобы молящийся уже получал прежде просимое и твердо веровал в это сердцем. Часто мы получаем по молитве своей просимое, особенно же ко спасению душ наших прошения; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Где можно дать место случаю в Царстве Вседержавного Бога? *Без Него ничто по истине не бывает, как без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3). Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвою никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения, и забывают, что сказано: *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толщьте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Наши прошения (молитвы) нужны именно для усиления нашей веры, которою одною мы и спасаемся: *благодатию бо есте спасены чрез веру* (Еф. 2, 8); о жено, *велия вера твоя* (Мф. 15, 28)! Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры – самого драгоценного достояния христианина, которое необходимо как жизнь, – *что онилжа творят* (1 Ин. 1, 10) Бога неверием и суть чада диавола, недостойные никаких милостей Божиих; что они – погибающие. Нужно также, чтобы сердце горело во время молитвы желанием благ духовных, любовью к Богу, ясно созерцаемому сердцем в Его крайней благости к человеческому роду и готовому слушать с отеческой любовью все его молитвы. *Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, колѣми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11).

7. Цени по достоянию величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, являемое в причащении с верою Его Божественным Тайнам. Какое же чудо? Упокоение и оживотворение твоего сердца, умерщвленного грехом, столь явное после предшествующего часто причащению сердечного беспокойства и духовной смерти. От привычки не почитай его никогда за нечто обыкновенное и маловажное: такие мысли и расположения сердца навлекают на тебя гнев Господень, и ты не будешь после причащения вкушать мира и жизни. Живейшею сердечною благодарностью за дары оживотворения стяжавай жизнь от Господа, и вера твоя да возрастает более и более. Боязнь и беспокойство от неверия происходят. Возникновение их во время причащения почитай за верный знак, что ты удаляешься неверием от Жизни, подлежащей в Чаше, и не обращай на них внимания. О вера! вера! ты сама еси чудо для нас! Ты-то нас спасаешь: *вера твоя спасе тя* (Мк. 5, 34). И после живой веры в истину Божию мы всегда отходим от Господа в мире; напротив, после маловерия – всегда без мира. Ах! сатана входит часто после недостойного причащения Святых Таин, и он-то всячески старается поселить в нашем сердце свою ложь, то есть неверие, потому что неверие все равно что ложь. Человекоубийца искони, он всячески старается и ныне убить человека своею ложью и разными помыслами и, прокравшись в сердце в виде неверия или какой-либо страсти, после оказывает достойным себя образом, больше – нетерпением и злобою. И видишь, что он в тебе, да не вдруг-то часто избавишься от него, потому что обыкновенно старается запереть в сердце все пути к выходу из него – неверием, ожесточением и другими порождениями своими. Всеу ты трудишься во мне, падший архистратиг.

8. Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помощь верным и благочестивым, призывающим их верою и любовью. За земными помощниками надобно большею частию посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придут, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, равно как и принять по вере нужную помощь, разумею, духовную. То, что говорю, говорю с опыта. Я разумею частое избавление от скорбей сердечных предстательством и заступлением святых, особенно же предстательством Владычицы нашей Богородицы. Может быть, скажут на это некоторые, что тут действует простая вера или твердая, решительная уверенность в своем избавлении от скорби, а не заступление святых пред Богом. Нет. Из чего это видно? Из того, что если я не призову в сердечной молитве известных мне (не различая никого) святых, если не увижу их очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питал уверенности спастись без их помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю о имени тех святых, коих призываю, ради живой моей веры в них. Это дело бывает так, как и в обыкновенном порядке вещей земных. Я сначала увижу своих помощников сердечною верою, потом, видя, прошу их тоже сердцем, невидимо, но внятно самому себе; затем, получив невидимую помощь совершенно неприметным образом, но ощутительно для души, я вместе с тем получаю сильное убеждение, что эта помощь именно от них, как больной, исцеленный врачом, бывает убежден, что он получил исцеление именно от этого врача, а не от другого, и не сам собою, а именно от врача. Все это делается так просто, что нужны только глаза – видеть.

9. Сердечная вера в мир духовный, особенно в духовное всепросвещающее и всеоживляющее Солнце, радуется, живет душу, имеющую непорочную совесть. Вера должна доходить до сердечного зренья. Это значит, что душа должна стать как бы выше чувственности, выше телесного, мрачного естества своего и проникнуть собою – возможно чистым зрением сердца – в мир духовный. Тут-то ей будет хорошо, тут-то ее истинная жизнь, ее успокоение и радость. Опыт.

10. Как мать младенца учит ходить, так Господь учит нас живой вере в него. Поставит мать младенца, оставит его самому себе, а сама отойдет, потом велит идти к себе младенцу. Младенец плачет без матери, хочет идти к ней, но боится сделать попытку шагнуть, усилива-

ется подойти, делает шаг и падает. Так и христианина Господь учит вере в Него, как ходьбе (вера – духовный путь): так слаба наша вера, так начальна, как младенец, учащийся ходить. Оставляет его Господь Своею помощью и предаёт диаволу или разным бедствиям и скорбям, а потом, когда будет крайне нужна помощь, – избавиться от них (когда нам нет нужды в спасении, дотоле мы готовы не ходить к Нему), как бы велит смотреть на Себя (непреренно смотри на Него) и идти к Нему за этою помощью; христианин усиливается это делать, раскрывает сердечные очи (как младенец расставляет ноги), усиливается ими увидеть Господа, но сердце, не наученное лицемерию Божию, боится своей смелости, спотыкается и падает: враг и прирожденная испорченность греховная закрывают его открывающиеся сердечные очи, отрывают его от Господа, и он не может подойти; а Господь близко, готов взять к Себе, как бы на руки, только подойди к Нему верою, и – когда сделаешь усилие совсем увидеть Его сердечными очами веры, попадешь на Него сердечным зрением, – тогда Он простирает Сам руку помощи, как бы берет на руки и прогоняет врагов, и чувствует христианин, что попал на руки к Самому Спасителю. Слава благодати и премудрости Твоей, Господи! Так в насилиях от диавола и во всех скорбях надо живо узреть сердцем как бы пред глазами находящуюся человеколюбивую утробу Спасителя; смотреть смело в эту утробу, как в неистощимую сокровищницу благодати и щедрот, и молить Его всем сердцем, чтобы Он уделит и нам от этого неиссякающего источника благодати и помощи духовной: и тотчас просимое будет получено. Главное: вера или сердечное зрение Господа и надежда получить от Него, как Всеблагое, все. Истинно! С опыта! Этим также учит Господь созавать свою крайнюю нравственную немощь без Него, сокрушаться сердцем и быть в постоянно молитвенном расположении духа!

11. Соединяйся с Богом душою своею посредством сердечной веры и все можешь сделать. Борют тебя сильные, невидимые, неусыпающие враги? Победишь. Враги видимые, внешние? Победишь. Терзают страсти? Одолеешь. Подавляют скорби? Отвратишь. Унываешь духом? Получишь мужество. Все с верою можешь победить и самое Царство Небесное получишь. Вера – величайшее благо в земной жизни: она соединяет человека с Богом и в Нем делает его сильным и победоносным. *Прилепляйся Господеву, един дух есть с Господом* (1 Кор. 6, 17).

12. Чтобы не раболепствовать ежедневно страстям и /1, и а волю, надо задать себе цель, постоянно иметь ее в виду и стремиться к ней, побеждая именем Господним все препятствия. Какая же это цель? Небесное Царство, божественный чертог славы, уготованный верующим от сложения мира. Но как цель достигается известными средствами, то необходимо иметь в своем распоряжении и эти средства. Какие же это средства? Вера, надежда и любовь, особенно же любовь. Веруй, надейся, люби, особенно люби, несмотря ни на какие препятствия, Бога больше всего, а всякого ближнего, как себя. Нет сил у тебя сохранить в сердце эти бесценные сокровища духа человеческого – припадай чаще к Богу любви, проси, ищи, толцы: приимешь, обретешь, отвернется (см.: Мф. 7, 7, 8), – верен Обещавший. Ходя, сидя, лежа, беседуя, занимаясь, во всякое время, молись сердцем о даровании веры и любви. Ты не просил еще как следует, с жаром и постоянством, не имел твердого намерения стяжать их. Отселе скажи: се начав.

13. Человек страстям подверженный, что тебе нужно? Жизнь, говоришь ты. Из-за чего ты хлопчешь? Из-за жизни. Но живешь ли ты истинною жизнью? Разум и опыт заставляют сказать, что нет. Итак, что же составляет твою жизнь? Вера, надежда и любовь – разум и опыт говорят мне. Жизнь души нашей – Бог, живая вера в Него и любовь к Нему, любовь к подобным мне людям – они покой и широта моего сердца, без них я мученик греха, раб, невольник страстей; в скорби и тесноте проходит жизнь моя.

14. Я и здесь упокоиваюсь во Христе и со Христом; как же мне не верить, что после смерти меня ожидает вечное в Нем упокоение после борьбы со врагами земными! Мне и здесь без Христа тяжело, мучительно; как же мне не верить, что тем более будет для меня мучительно без Него там, когда Он окончательно отвергнет меня от лица Своего! Так здешнее состоя-

ние наших душ предызображает будущее. Будущее будет продолжением настоящего состояния внутреннего, только в измененном виде относительно степени его: для праведников оно обратится в полноту вечной славы, для грешников – в полноту вечных мучений.

15. Сердечная вера необходима человеку, потому что светоч ума нашего очень ограниченный, не много вмещает в себе света умного, а Господь Бог есть беспредельный Свет, и мир есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда как в нас только ничтожная, так сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше, вместить их могли мы в своем бренном теле.

16. Если ты иногда замечаешь в уме и сердце крайний мрак, скорбь, тоску, тесноту и неверие, как силу, крепко противящуюся вере Божией, тогда знай, что в тебе сила, враждебная Христу, – дьявольская. Эта сила темная и убивающая, прокравшись в наше сердце через какой-либо грех сердца, часто не дает призывать Христа и святых, скрывает их за мглою неверия. Для чего? Для того, чтобы терзать человека, потому что вера спасает нас от его козней. Но этим-то она и доказывает, что есть противная ей державная сила Христа Бога, к которой она не допускает нас чрез мерзость неверия и которая посредством нашей веры сокрушает ее и саму ее содержит узами мрака для будущего суда (см.: Иуд. 1, 6). Поэтому и нужно употребить все усилия, чтобы с верою призывать Христа Спасителя. Каждому христианину необходимо стяжание навыка поспешно обращаться к Богу с прошением обо всем (как немощь к Источнику всякой силы и всякого блага): *со благодарением прошения ваша да скажутся к Богу* (Фил. 4, 6), *о всем благодарите* (Фес. 5, 17) – и с славословием, по подобию Ангелов, зывающих выну: аллилуиа.

17. При неверии чему-нибудь истинному, святому ум обыкновенно затмевается, сердце неверное поражается страхом и теснотою, а при искренней вере – ощущает радость, спокойствие, широту или расширение в себе жизни, так что и ум делается светлым и далеко зрящим. Не явно ли истина торжествует над безумием сердца? Не явно ли сердце лживо? Да, страдания сердца при неверии во что-либо истинное, святое есть верный признак истины того, во что оно не верует. Сердце само умирает, подвергая сомнению истину, посягая на уничтожение того, чего нельзя уничтожить, тогда как расширение сердца, при искренней вере, есть тот же верный признак истины того, во что ты веруешь, потому что предмет, в который мы веруем, сообщает жизнь нашему сердцу и обновляет, усиливает эту жизнь. Сердце наше, зараженное грехом, есть ничтожное хранилище жизни, потому-то грех – смерть, а не жизнь, полнота жизни – вне нас. Но как эта жизнь духовная невидима и сообщается нам по нашей вере в невидимую, личную жизнь – Бога, то проводник жизни в наше сердце есть живая, искренняя вера наша в Бога. Без веры сердце естественно должно чувствовать стеснение, скорбь, как сокращение, умаление жизни. Но при вере должно быть еще и согласие нашей духовной деятельности с предметом веры, так как это есть существо нравственное.

18. Ни при каком деле, домашнем и служебном, не забывайте, что сила ваша, свет ваш, успех ваш есть Христос и Крест Его; поэтому не премините взывать к Господу пред начатию дела: Иисусе, помоги мне! Иисусе, просвети меня! Таким образом будет поддерживаться и возгреваться в сердце вашем живая вера и надежда ваша на Христа, ибо Его сила и слава во веки веков.

19. Бог есть Дух, простое Существо. А дух чем проявляет себя? Мыслию, словом и делом. Поэтому Бог, как простое Существо, не состоит из ряда или из множества мыслей, или из множества слов или творений, но Он весь в одной простой мысли – Бог-Троица, или в одном простом слове – Троица, или в трех Лицах, соединенных воедино. Но Он же весь и во всем сущем, все проходит, все наполняет Собою. Например, вы читаете молитву, и Он весь в каждом слове, как Святой Огонь, проникает каждое слово – каждый сам это может испытать, если будет молиться искренно, усердно, с верою и любовью. Но особенно Он весь в принадлежащих Ему именах: Отец, Сын и Святой Дух, или – Троица, или Господь, Господи Боже; Господь

Саваоф; Господи Иисусе Христе, Сыне Божий; Душе Святой; Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... и прочих именах Своих. Ангелы и святые так же в своих именах близки к нам, как близки имена их и вера наша в них – к сердцу нашему; ибо они не иное что, как дыхания Божии и суть един дух с Господом (см.: 1 Кор. 6, 17).

20. Степени блаженства и мучений в будущем веке будут различны. Это доказывается и настоящим состоянием душ у различных людей или у одного и того же человека в различное время, при различных положениях. Чем проще, добрее, общительнее человек, тем он блаженнее внутренне; чем лукавее, злее, самолюбивее, тем несчастнее; чем сильнее в нем вера и любовь, тем блаженнее; чем слабее, тем хуже, так что маловеры, безверы, человеконенавистники – самые несчастные люди. Поэтому разумевай и о будущих мучениях.

21. Наша вера и Церковь подобна почтеннейшей, святой, богомудрой, твердейшей, нестареющей старице, в которой всегда живет юный, живой и оживляющий верных чад ее дух. Как пред старцами мы всегда держим себя с великим почтением, уважая их седины и мудрость – плод вековой опытности, и каждое слово их высоко ценим и прилагаем к жизни, так особенно должны почитать Церковь, благоговеть пред ее святостью, древностью, непоколебимою твердостью, пред ее богопросвещенною мудростью и духовною опытностью, пред душеспасительными ее заповедями и постановлениями, ее богослужением, таинствами и обрядами. Как не почитать ее уже за то одно, что она спасла в недрах своих несметное число людей, переселив их в место вечного покоя и радости, и, не забывая их по преставлении, оглашает их донныне на земле вечною хвалою и прославлением их доблестей, как верных чад своих! Где вы найдете более признательного друга, более нежную мать? Итак, да прилепляются христиане сердцами своими всецело к Церкви Христовой, да утверждаются в ней непоколебимо до скончания временной их жизни, да ревнуют все об исполнении всех ее заповедей и уставов и да обретают в ней спасение вечное о Христе Иисусе Господе нашем.

22. Отчего иногда человек вдруг приходит в такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говорит, ломает себе руки, рвет на себе волосы или в ярости бьет других, ломает безумно все, попадающееся ему под руки, и делает другие дела, свойственные умопомешанному и иступленному? Явно оттого, что в его сердце действуют духи злобы поднебесные, подстрекающие людей ко всякому злу и дышащие злобою и убийством на всех и все. Отчего бывают и самоубийцы всякого рода, равно как убийцы других? От действия в сердцах самоубийц и убийц исконного самоубийцы – дьявола. Потому-то Христос Спаситель и христианская вера заповедуют всякому кротость и смирение, которые не допускают действовать в сердцах духам злобы и гордыни, ищущим смерти всех и каждого. Господь говорит: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Гнев человека – страшное, противоестественное явление в человеке; он возбуждается часто в сердце из-за причин самых маловажных, по причине самолюбия, гордости, кроющихся в нашем сердце. Нужно помнить, что *гнев мужа правды Божия не соделоваает* (Иак. 1, 20).

23. Когда станешь на молитву, обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, *ходатайствует о нас воздыханием неизглаголаннскими* (Рим. 8, 26). Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость о Духе Святе (см.: Рим. 14, 17), ты будешь глаголом сердца вопиять: Авва Отче!

24. Молясь, нужно так веровать в силу слов молитвы, чтобы не отделять самых слов от самого дела, выражаемого ими; нужно веровать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны: *ибо Той рече, и быша; Той повеле, и создашася* (Пс. 148, 5). И ты так же веруй, что ты сказал на молитве, о чем попросил, то и будет. Ты славословил – и Бог принял славословие, поблагодарил Господа – и Бог принял благодарение твое в воню благоухания духовного. То беда, что мы маловерны и отделяем слова от дела, как

тело от души, как форму от содержания, как тень от тела, – бываем и на молитве, *как в жизни телесни, духа не имуще* (Иуд. 1, 19), оттого-то и бесплодны наши молитвы.

25. Очи Владыки в храме Божиим обращены на каждого из нас, сердце Владыки обращено к каждому из нас! Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мне. Иногда стоишь с человеком лицом к лицу и беседуешь с ним, а сердце его не обращено к тебе, а занято чем-либо другим; а тут сердце Божие – все к тебе обращено, вся любовь Его, вся благодать, все щедроты Его готовы от Него на тебя излиться по вере твоей.

26. Когда на проскомидии молитвенно призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святых или поминаешь живых и умерших, тогда вынимаемая частица представляет и как бы заменяет собою Господа, или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святого, или совокупно многих святых, живых или умерших поминаемых, а мыслимое в имени представляет и заменяет собою душу призываемого или поминаемого существа. Таким образом, в малом виде в устах наших и в сердцах наших отражаются существа горнего и дольного мира, и все это чрез веру, Духом Святым, Который есть Един Сый – везде сущий и вся исполняющий.

27. Молясь, я верую твердо, что 1) Бог есть Един Сый и вся исполняй, следовательно, одесную меня, 2) что я образ Его, 3) что Он бездна благодати и 4) Источник всякой благодати и что Он Сам уполномочил меня молиться Ему. Как бросаемые вверх камни или куски дерева или другое что упадают непременно на землю или в воду, смотря по тому, где бросают их, так слова молитвы непременно доходят до Бога, если от сердца они произносятся, а если не от сердца, ложно, то упадают в змия бездны, в океан лжи – диавола, который есть существо лжи.

28. Истина и спасительность нашей святой веры ясно открывается из того, что ни одно таинство, ни одна молитва веры не остаются у нас тщетными, но приносят к нам с неба и являют силу свою в душах и телах наших, очищают грехи наши, упокоивают души наши, по слову Спаса нашего: *Приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28), избавляют нас от сердечных скорбей и телесных болезней. Нет, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, но получаем все прошения, яже ко спасению; к нам постоянно нисходят с неба силы исцелений и многообразной помощи, Господь наш есть Господь сил многообразных, на нас являемых, и Бог наш есть Бог милости и спасати. Равно и Приснодевственная Матерь воплотившегося Бога Слова подражает человеколюбию Сына Своего и Бога, молящегося о нас, не престаёт и постоянно являет на верующих силы Свои. Чувствуя непрестанные, всеспасительные силы Богоматери, над нами являемые, мы взываем Ей: не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии; аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед... или: яви яко присно силу Твою... и обращаемся к Ней во всякой скорби, нужде и обстоянии. То же сказать надо и об Ангелах и святых: призываемые нами, они слушают нас и по благодати Божией являют нам помощь.

29. Господь называется и есть Пастырь Добрый (см.: Ин. 10, 11); если ты будешь верить Его руководству, то уразумеешь сердцем своим, что как усердный пастырь пасет стадо в лесу, не давая ему разбродиться в лес, но собирая овец воедино, так Господь пасет души наши, не давая блуждать им во лжи и в грехах, но собирая их на путь добродетели и не попуская волку мысленному расхитить и распудить их.

30. Душа наша, как существо духовное, деятельное, не может оставаться праздно: или она делает добро, или зло, что-либо из двух: или в ней растет пшеница, или плевелы. Но как всякое добро от Бога, а средство получать всякое благо от Бога есть молитва, то молящиеся усердно, из глубины души, искренне, получают от Господа благодать к деланию добра, и прежде всего благодать веры, а те, которые не молятся, естественно остаются без дарований духовных, добровольно лишая себя их по своей небрежности и охлаждению духовному; и как в сердцах усердно молящихся и работающих Господу растет пшеница добрых помышлений, распо-

ложений, намерений и дел, так в сердцах немоящихся растут плевелы всякого зла и заглушают малое количество добра, которое в них осталось от благодати крещения, миропомазания, потом покаяния и причащения. Поэтому весьма тщательно нужно смотреть за нивою сердца своего, чтобы не росли в нем плевелы зла, лености, неги, роскоши, безверия, любостяжания, скупости, зависти, ненависти и прочее, – ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мере на вечерней и утренней молитве, освежать ее спасительными вздохами и слезами, как дождем ранним и поздним. Кроме того, всеми мерами нужно внедрять в ниву сердца своего семена добродетелей – веры, надежды на Бога, любви к Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпением, добрыми делами и ни на час не оставаться в совершенной праздности и бездействии, ибо во времена праздности и бездействия враг усердно сеет свои плевелы: *Спящим же человеком придет враг его и всея плевелы посреде пшеницы, и отыде* (Мф. 13, 25). Надо помнить при том, что без принуждения, без усилий нельзя делать добрых дел. Царствие Божие после вольного нашего грехопадения уже не иначе берется как силою, и только *употребляющие усилие восхищают его* (Лк. 16, 16).

31. Господь и душу и тело мое привел из небытия в бытие – так Он всемогущ! Как же мне не верить в Его всемогущество! Что сочту для Него невозможным я, который сам приведен из небытия в бытие? Что у Бога на свете выше и драгоценнее меня – человека? Не я ли прежде всего – величайшее чудо всемогущества? Я, Самим Богом принятый в единение с Ним, я, умаленный малым чим от Ангелов, я, который соединясь с Ним верою и чистотою жизни, делаю сам чудеса всемогущества Божия, например воскрешаю мертвецов, как Илия и апостолы? Если духи Ангелов и души человеческие приведены Им из небытия в бытие, то какого тела не сотворит Он одушевленного и неодушевленного?

32. Говоря: Отче наш – мы должны верить и помнить, что Отец Небесный никогда не забывает и не забудет нас, ибо какой даже земной добрый отец забывает и не печется о своих детях? Аз не забуду тебе, глаголет Господь (см.: Ис. 49, 15). *Вестъ бо Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех* (Мф. 6, 32). Усвой эти слова сердцу своему. Помни, что Отец Небесный постоянно окружает тебя любовью и попечением и не напрасно называется твоим Отцом. Отец – это не имя без значения и силы, а имя в полном значении и силе.

33. Сердечно помолись и заснешь самым спокойным, тихим и здоровым сном. Не потопись же помолиться кое-как: выиграешь на полчаса молитвы целых три часа самого здорового сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай – и помолись усердно – стяжешь спокойствие, энергию и успех в делах на целый день. Рвется сердце к делам житейской суеты? Преломи его; пусть будет сокровище его не суета земная, а Бог: научи сердце свое более всего прилепляться чрез молитву к Богу, а не к суете мира, да не посрамишься во дни болезни твоей и в час смерти твоей, как богатый суетою мира и нищий верою, надеждою и любовью. Если не будешь так молиться, как я сказал, то не будет у тебя преуспевания жития и веры и разума духовного.

34. В конце домашних утренних и вечерних молитв призывай святых: патриархов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, исповедников, преподобных, воздержников или подвижников, бесребреников – чтобы, видя в них осуществление всякой добродетели, и самому сделаться подражателем во всякой добродетели. У патриархов учись детской вере и послушанию Господа; у пророков и апостолов – ревности о славе Божией и о спасении душ человеческих; у святителей – ревности проповедовать слово Божие и вообще писаниями содействовать к возможному прославлению имени Божия, к утверждению веры, надежды и любви в христианах; у мучеников и исповедников – твердости за веру и благочестие пред людьми неверующими и нечестивыми; у подвижников – распинанию плоти со страстями и похотями, молитве и богомыслию; у бесребреников – нестяжательности и безмездной помощи нуждающимся.

35. Маловерный! не сомневайся в Моем всемогуществе: всякую душу и всякую плоть Я сотворил и Я есмь Бог духов и всякой плоти. – *Дух бо от Мене изыдет, и всякое дыхание Аз сотворю.*

Аз сотворю землю и человека на ней, Аз рукою Моею утвердих небо, Аз всем звездам заповедах (Ис. 57, 16; 45, 12).

36. Сохрани тебя Бог от того, чтобы пожалеть вещественного твоего достояния в жертву Господу, или Пречистой Его Матери, или другим святым Божиим и таким образом предпочесть вещество духу; смотри, чтобы достояние твое не было тебе в погибель. Ты должен твердо верить, что вместо тленных благ Господь или святые Его воздадут тебе нетленными, вместо временных – вечными, и считать блага духовные, например свет духовный, прощение грехов, дар веры живой, надежды крепкой и любви нелицемерной, мира и радости в Духе Святом, – бесконечно выше вещественных даров. С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его; если чрез чьи-либо руки пересылаешь их, верь, что они дойдут по принадлежности, и если люди утаят жертву Господню, взыскав зыщет с них Господь Бог твой, и ни единая лепта твоя не пропадет туне, но принесет тебе соразмерный вере и расположению сердца твоего дар от Господа, Который есть Бог дарований, особенно для тех, кои приносят Ему в дар сердечные дары свои.

37. Когда во время молитвы враг будет производить в тебе сильный позыв к пище, презри это вещественное, нервическое раздражение, укрепи сильнее сердце свое в молитве, воспламени его верою и любовью и скажи искушителю слова Спасителя: *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих* (Мф. 4, 4). Молитва – моя лучшая пища, укрепляющая и просвещающая и душу и тело.

38. Человек, приступая к молитве, должен смирить гордое сердце свое, отбросить от него суету земную и ввести в него веру живую и несомненную.

39. Есть грех рассеянности, которому мы все сильно подвержены; не надо его забывать, а каяться в нем; мы предаемся рассеянности не только дома, но и в церкви. *Симоне, Симоне, се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу: Аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя* (Лк. 22, 31–32). Виновник рассеянности – диавол и многообразные пристрастия наши к житейскому, земному; причина ее – маловерие; средство против нее – усердная молитва.

40. Вера есть ключ к сокровищнице Божией. Она обитает в простом, добром, любящем сердце. *Еже аще что можеши веровати, вся возможна верующему* (Мк. 9, 23). Вера – духовные уста: чем свободнее они раскрываются, тем большим потоком входят в них божественные источники; свободно да раскрываются эти уста, как телесные уста, да не сжимаются сомнением и неверием: сожмешь их сомнением и неверием, и заключится для тебя сокровищница Божиих благ. Чем с большею открытою сердечностью поверишь Божию всемогуществу, – тем с большею щедростью раскроется для тебя Божие сердце. *Елика аще молящиеся просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам* (Мк. 11, 24).

41. Бог есть Любовь, прещедрое, премудрое и всемогущее Существо. Потому молящиеся да веруют, что все благопотребное Владыка подаст, как Любовь и как Щедрый – щедро, как Премудрый – мудро, как Всемогущий подаст там и тогда, где и когда не ожидали.

42. Враг часто уязвляет своею злобою души наши и палит нас. Это уязвление распространяется, как антонов огонь, в сердце, если искреннею молитвою веры не остановишь его. А Бог любовью Своею уязвляет души наши, но это уязвление легкое, сладостное, не палящее, а согревающее и оживляющее.

43. Господь попускает нам искушения врага для испытания нашего, для укрепления наших духовных сил в борьбе со врагом и чтобы нам самим видеть больше, на что склоняется наше сердце: к терпению, вере, надежде и любви и вообще к добродетели или к раздражительности, маловерию, ропоту, хуле, злобе и отчаянию. Потому не надо унывать, а благодушно и с терпением переносить находящийся на душу нашу мрак сердца, расслабляющий и нудящий к

нетерпению и злобе огонь, скорбь и тесноту, зная, что это необходимо в порядке нашей духовной жизни, что этим Господь испытывает нас, не похулим ли мы путь истинный, путь святой веры и добродетели, и не соизволим ли пути лукавому. Мы свободны и сами должны всемерно, всеусильно укрепляться в вере и добродетели, до «положения души своей» (ср.: Ин. 15, 13) за путь правды, а как это будет, если не будет с нами искушений?

44. На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно, могут быть делом. *Не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лк. 1, 37). *А прилепляйся Господеву, един дух есть с Господом* (1 Кор. 6, 17). Значит, и твое слово не изнеможет. *Вся возможна верующему* (Мк. 9, 23). Береги слово: драгоценно слово. За всякое слово праздное люди дадут ответ в День Судный (см.: Мф. 12, 36).

45. Надо держаться и всеми силами крепиться в истине Божией, отвергая ложь, мечты и злобу диавольские в самом их начале. Тут человек весь должен быть внимание, весь око, весь адамант несокрушимый во всех частях своих, твердый и неуязвимый. О слава, слава победе Твоей, Господи! Тако да побеждаю в державе крепости Твоея врагов невидимых и видимых, во вся дни живота моего, до последнего моего издыхания. Аминь. О простота веры! Не покидай меня.

46. Не пропускай случаев молиться за какого-либо человека по его прошению или по прошению об нем его родственников, друзей, почитателей или знакомых. Господь с благоволением призывает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним. Кроме того, молитва за других весьма полезна и самому молящемуся за других; она очищает сердце, утверждает веру и надежду на Бога и возгревает любовь к Богу и ближнему. Молясь, говори: Господи! возможно Тебе сделать то и то рабу Твоему сему; сотвори ему это, ибо имя Тебе – благий Человеколюбец и Всемогуший. Аще мы, лукави суще, умеем деяти даяния благая не токмо чадам, но и чужим, кольми паче Ты даси всевозможный блага просящим у Тебе (см.: Мф. 7, 11).

47. О Ты, Всемогуший Владыко, Коего манию единому все повинуется, весь мир видимый и невидимый, даруй мне прославляти Тя непрестанно простотою веры моей в Твое бесконечное могущество. Даруй мне веру непостыдную, надежду твердую, любовь к Тебе и к ближнему нелицемерную!

48. Благодарю пребыструю Заступницу нашу Госпожу Богородицу, Пречистую, Преблагосердную Деву Марию, по молитве нашей сердечной спасающую нас от грызения и утеснения диавольского. Возри на Нее сердечными очами в Духе Святом, везде сущем и вся исполняющем и простом, – возри как бы у самого сердца твоего сущую и воззови к Ней: пребыстрая Заступнице, Госпоже Богородице Марне, спаси меня от врага-запинателя! И тотчас, в минуту, спасет Она тебя по вере сердца твоего, по упованию на Нее сердца твоего, – так и отступят от боку теснота, огонь и уныние тяжкое. Надо только вообразить и твердо верить, что Дух Святой везде, на всяком месте, и есть простое Существо, что в Нем все небо близко к нам, как на ладони, со всеми Ангелами и святыми, что только следует призвать Господа или Госпожу Богородицу или святого от всего сердца, с ясновидящею верою, с сердечным раскаянием во грехах, коими связывает нас враг или связываемся сами добровольно, – и спасение тотчас воссияет. Дивно спасение Владычицы, так оно и льется тебе в душу, как целебный бальзам, или как ароматический живительный воздух, или как упокоевающая вода, только возри на Нее очами сердечными с упованием на Ее благость и благомощие. Но это-то и трудно – с сердечною, ясновидящею верою воззреть к Ней, равно как к Господу или к святым; враг усиливается всячески стать твердою, высокою и мрачною стеною между твоею душою и Богом или Богородицею, Ангелами и святыми, не допускает, окаянный, чтобы сердечное око зрело Господа или святых Его, затмевает всячески сердце, веру рассеивает, внутренности теснит, жжет, омрачает. Все эти действия надо считать за мечту, за ложь и сквозь эту мечтательную стену прорваться

к Господу или к Богоматери и к святым. Как прорвешься, так тотчас ты и спасен. Вера твоя спасет тебя (см.: Мф. 9, 22).

49. Веруй твердо, что во всякое время Господь дал тебя все. Во время молитвы Он для тебя – сила и исполнение в Духе Святом всякого слова твоего, во время благочестивого разговора Он – живая вода твоя, огненный поток слов твоих, во всякое время Он – всякое благо для тебя. Будь беспечален при своем Господе. Он заключил тебя в Себе со всех сторон, всего проникает тебя и знает все твои мысли, все нужды и расположения, и если верою и любовью будешь стоять в Нем, то не придет к тебе никакое зло. *Господь близ: ни о чемже печьтесе* (Фил. 4, 6).

50. Веруй твердо в осуществимость всякого слова, особенно произнесенного во время молитвы, памятуя, что Виновник слова есть Бог Слово, что Сам Бог наш, в Троице покланяемый, выражается тремя словами или именами: Отец, Слово и Святой Дух; что всякому слову соответствует бытие, или всякое слово может быть бытием и делом. Благоговейно обращайся с словом и дорожи им. Помни, что как ипостасное Слово Божие – Сын Божий всегда соединен со Отцом и Духом Святым, так и в слове Священного Писания, или в молитве, или в писаниях богомудрых отцов участвует по Своему вездесущию Отец, как верховный Разум, творческое Его Слово и Совершитель Дух Святой. Потому никакое слово не праздно, но имеет или должно иметь в себе свою силу, и горе празднословящим, ибо они дадут ответ за празднословие. *Яко не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лк. 1, 37), это вообще свойство слова, – сила и совершимость его. Таким оно должно быть в устах человека.

51. Веруй твердо, что ты мыслишь, чувствуешь, говоришь, движешься и действуешь всегда в Боге, так сказать, в самом лоне Его: *во Мне пребывает и Азе нем* (Ин. 6, 56). Со всех сторон Он заключил тебя в Себе; проникает тебя и знает. Сзади и спереди, говорит святой пророк и царь Давид: Ты заключил меня и наложил на меня длань Твою (ср.: Пс. 138, 5). В Боге же и Божия Матерь, все святые Ангелы и все святые. Чего же ближе? кто может быть удобообщимее с верующими христианами, как святые Ангелы и человеки? Призывай же с верою, упованием и любовью как Самого Господа всяческих, так и святых Его, прося их ходатайства за себя пред Богом; как просишь живых о чем-либо за себя, стоя с ними лицом к лицу, так проси Ангелов и святых помолиться о тебе Богу, твердо веруя, что они находятся лицом к лицу к твоему сердцу.

52. Для верующего нет ничего невозможного, живая непоколебимая вера вмиг может совершить великие чудеса. Впрочем, и без нашей искренней и твердой веры совершаются чудеса, таковы чудеса таинств, ибо тайна Божия всегда совершается, хотя бы мы были и маловерны при ее совершении или неверны; неверие наше Божией веры не упразднит (ср.: Рим. 3, 3), и злоба наша не одолеет неизглаголанной Божественной благодати и милосердия, наша глупость – Божией премудрости, наша немощь – Божия всемогущества.

53. Чувствуй только искренне нужду в том, о чем молишься, да искренне веруй, что всякое даяние благо и всяк дар совершен от Бога нисходит, а не от людей, не от случая, не от обстоятельств, не от судьбы, – что видит и слышит Владыка каждую твою нужду, каждое движение твоего сердца и твоих мыслей, что Он всеблаг, всемогущ, премудр – и все удобно во мгновение, единым движением мысли Своей, чрез Сына в Духе Своем Святом, может совершить для тебя потребное, – и все получишь.

54. Господь все для меня: Он сила сердца моего и свет ума моего; Он движет сердце мое ко всякому благу; Он укрепляет его; Он и мысль благую дает мне; Он – покой мой и радость; Он – моя вера, надежда и любовь; Он – пища моя, питье мое, одежда моя, жилище мое. Как мать бывает всем для младенца – и умом, и волею, и зрением, и слухом, и вкусом, и обонянием, и осязанием, и пищею, и питием, и одеждою, и руками, и ногами, – так Господь все для меня, когда я совершенно предаюсь Ему. Но – увы мне! – когда я отпадаю от Господа, тогда в меня вселяется диавол, и если бы я не обращал взоров сердца моего ко Господу, если бы в тесноте вражий не взывал ко Господу о помощи, тогда диавол был бы, как и бывает ино-

гда, всяким злом для меня: и злобою, и унынием, и расслаблением совершенным для всякого добра, и отчаянием, и ненавистью, и завистью, и скупостью, и хульными, лукавыми и скверными помыслами, презорством ко всем; словом – бывает моим умом, моей волей, зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием, руками и ногами. Итак, надейся на Господа: Он Суший и бесконечный в святости, могуществе, благодати, милости, щедротах, премудрости.

55. Когда страдает от болезней плоть твоя, помни, что страдает первый враг твоего спасения, который болезнью обессиливается, и терпи великодушно болезнь свою во имя Господа Иисуса Христа, нас ради претерпевшего крест и смерть; еще помни, что все наши болезни суть наказание Божие за грехи; они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его: Твой мир, сказано, и Твою любовь даруй нам: вся бо воздал еси нам. Помни, что в болезни Господь с тобою: с ним *есмы в скорби* (Пс. 90, 15), что она произошла от манования Владыки, отечески наказующаго нас. Веруя во время благополучное, смотри не отпадай во время напасти, но, как мученик, будь постоянен в вере, надежде и любви.

56. Все для меня Господь. Он моя вера, мое упование, моя любовь, моя крепость, моя сила, мой мир, моя радость, мое богатство, моя пища, мое питье, мое одеяние, моя жизнь – словом, все мое. Так, человече, все для тебя Господь, и ты будь всем для Господа.

57. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского. Пора христианам понять Господа, чего Он от нас хочет; именно, Он хочет чистого сердца: *блаженни чистиши сердцем* (Мф. 5, 8). Прислушайтесь к Его сладчайшему гласу в Евангелии. А истинная жизнь нашего сердца – Христос (*живет во мне Христос* (Гал. 2, 20)). Научитесь все мудрости Апостола, – это наша общая задача: вселить верою Христа в сердце.

58. Люди в продолжение всей земной жизни всего ищут, кроме Христа Жизнодавца, – оттого и не имеют жизни духовной, оттого и преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, честолюбию, удовольствиям пищи и питья. Только при конце всей жизни ищут Христа – в причащении, и то по вопиющей необходимости, и то как бы по принятому другими обычаю. О Христе Боже, Животе и Воскресении наше! До чего мы осуетились, до чего мы ослепли!

59. В болезни и вообще в немощи телесной, равно как и в скорби, человек поначалу не может гореть к Богу верою и любовью, потому что в скорби и болезни – сердце болит, а вера и любовь требует здорового сердца, покойного сердца, поэтому и не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби мы не можем, как бы следовало, веровать в Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всею время. Иногда и молиться не благоприятное время.

60. Какой знак того, что человек-христианин близок ко Христу? Близкий ко Христу человек обращается часто с верою и любовью ко Христу, часто произносит сладчайшее Его имя, часто призывает Его в помощь, часто обращает к Нему взоры, мысли и сердце, Христос Бог естественно обнаруживается у него и на языке, и во взоре, потому что без Христа он бессилен, нерадостен. Далекий от Христа человек редко, редко обращается мыслями ко Христу, и то не с сердечною верою и любовью, а так только, по какой-нибудь необходимости, и то как к лицу, которое мало знакомо его сердцу, которое не радует и не услаждает его сердца, не имеет для него всей привлекательности. Оттого мы видим, что близкие ко Христу люди не выпускают Христа из своих мыслей и сердца: они живут Им; Он – их дыхание, пища, питье, жилище – все; по причине сладости имени и благодатного прикосновения к ним Иисуса Христа они, так сказать, прилепляются к Нему всем своим существом (*прильпе душа моя по Тебе* (Пс. 62, 9)) и в этом прилипении находят для себя неизреченное блаженство, которого не знает мир.

61. Все познания, касающиеся веры, да будут для тебя всегда как бы новыми, то есть всегда имеющими одинаковую свою важность, святость и занимательность.

62. Слава силе благодати Твоей, Господи, ей же ничто же, никакое насилие греха не может противостоять у тех, кои с верою призывают ее.

63. Так ли живет святое и избранное стадо, то есть христиане православные, как мы живем? Верую ли ходим, свято ли, воздержно ли живем в чаянии ли Второго пришествия Христова и Страшного Суда? Трепещем ли вечных мук? Жаждем ли вечного блаженства? Не к временной ли жизни прилепились?

64. Все делай напротив того, что враг внушает: он внушает ненавидеть обидающих нас – ты люби их; ругающих благословляй, и взимающих твое не истязуй и с охотой сам отдавай; когда хочешь смеяться – плачь; когда находит уныние – старайся развеселиться; когда зависть – радуйся чужому благополучию; когда борет противоречие, непокорность – немедленно покорись, согласись; когда блудные помыслы – поревнуй о чистоте сердца, представь высокое достоинство христианина, обоженного во Христе Иисусе, что члены наши – члены Христовы; когда гордость – смирись; когда злоба – будь особенно добр; когда раздражительность – сохрани спокойствие; когда скупость – будь щедр; когда рассеянность – немедленно запрети чувства от всего внешнего и размышляй о едином на потребу; когда сомнение, маловерие, неверие – призови на помощь особенно сильную веру, припомни примеры веры или верующих Ветхого и Нового Завета и чудеса, совершенные верою, и прочее. Делай так и не поддавайся врагу, мечтателю: ибо все страсти, пристрастия, прихоти – его мечта.

65. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Если не употреблять ежедневно усилий к побеждению борющихся нас страстей и к стяжанию Царствия Божия в сердце, то страсти тираннически, насильно будут овладевать нами, вторгаться, подобно разбойникам, в нашу душу; пристрастие к земным вещам будет пропорционально усиливаться, а вера в небесные блага и любовь к ним ослабевать все больше и больше, любовь к Богу и ближнему – тоже; мир сердечный, спокойствие совести будут все реже и реже; надо подвизаться в деле спасения души, коего нет ничего дороже на свете; земное считать все за сор или за призрак, сновидение, а все небесное, наипаче Самого Господа, – за самую истину, вечную, блаженнейшую, неизменяемую.

66. Призывая на молитве Господа Бога в трех Лицах, помни, что ты призываешь Безначального Отца всей твари, Ангелов и человеков, что тебе, призывающему, удивляются все Силы Небесные и с любовью взирают на тебя за то, что ты с верою и любовью и подобающим благоговением призываешь общего их и нашего Отца, Творца Вседержителя и Господа, Коего они безмерно любят, пред Коем крепко благоговеют. О, какое высокое счастье и блаженство, какое величие, какое достоинство – призывать Вечного Отца!

67. Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, есть член Христов, хотя и больной, да ведь ты и сам больной, и всегда с уважением и любовью принимай его, от души беседуй с ним и угощай его и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни денег, если он в них нуждается. Господь за него воздаст тебе. Мы все Его дети, и Он – все для нас. Мы все грешники, а оброцы греха – напасти, беды, скорби, болезни и смерть (см.: Рим 6, 23). Чтобы избавиться от грехов, надо молиться; а чтобы молиться, надо иметь веру и упование. Итак, для нас грешных необходимы молитва, вера и упование. У грешника не должна сходить с мысленных уст и даже с наружных молитва.

68. Помни: за все Бог будет судить тебя, за всякое слово праздное или лстивое. А между тем враг исконный, отец лжи, диавол, не дремлет и всеми способами усиливается окаменить и сделать нечувствительным, лживым и лукавым твое страстное сердце, усиливается изгнать из твоего сердца веру и упование на Бога с любовью к Нему и любовь и сочувствие к ближнему, – и занять тебя единственно мирскими, временными интересами.

69. Всем надо знать и веровать, что есть духовный, смертоносный змий, называемый диаволом и сатаною, осужденный Творцом на вечное мучение, могущий увлечь в вечную муку людей неверующих и беззаконных и нераскаянных. Всем также надо знать и веровать, что от Бога послан в мир Спаситель, чтобы спасти людей от смертоносного жала этого змия –

греха и вечной смерти, и что этот Спаситель всем подает Свое спасительное врачевство против угрызений этого змия: веру, молитву, покаяние и Святые Таины Тела и Крови Своей.

70. Когда молишься только внутренне или вместе и наружно, будь уверен крепко, что Господь тут, у тебя и в тебе, и слышит каждое слово, хотя и про себя, хоть только мысленно говоришь; говори от всего сердца, искренно, осуждай себя также искренно, без малейшего оправдания себя, имей веру, что Господь помилует тебя, – и не останешься непомилованным. Верно. С опыта взято.

71. Знай и помни, что дело твоего спасения всегда близко сердцу Владычицы Богородицы, ибо для того избрал Ее из всех родов и воплотился от Нее, Пречистой, благоволением Отца и содействием Святого Духа, Сын Божий, чтобы спасти род человеческий от греха, проклятия и вечной смерти или вечных мучений. Как Спасителю близко дело нашего спасения, так и Ей. Обращайся к Ней с полною верою, упованием и любовью.

72. Христианину, волею или неволею согрешающему, напоминай чаще о его достоинстве, что он обожен и что наше естество посажено на престоле с Богом Отцом, Сыном и Духом Святым. Еврею, магометанину, язычнику при случае скажи, чего они лишаются чрез свое коснение в неверии, скажи им, как возвышено наше естество Сыном Божиим, как облагорожено, облагодатствовано; христиан, увещивай оставить грехи ради такого благородства их природы, неверующих привлекай к вере Христовой.

73. Господи! Ты пришел спасти нас верою яже в Тя, се верую, яко Ты еси Спаситель мой, спаси мя! Ты пришел обновить растленное грехом естество мое – обнови мя, растлившего себя страстями и похотями, обнови и душевно, и телесно, да буду чист сердцем и крепок телом для славы Твоего имени. Ты пришел избавить нас от работы вражия – избавь меня от работы врагу всезлобному, нечистому, скверному и омерзенному, воюющему в членах моих и склоняющему, насилием влекущему меня ко греху. Ты пришел просветить нас – просвети омраченное страстями сердце мое.

74. Не унывайте же, подобные мне грешники, но только веруйте в Сына Божия. Уважайте друг друга, грешники, и не презирайте никакого грешника, ибо все мы – грешники, и всех пришел спасти, очистить и до небес вознести Сын Божий.

75. Люби без размышления: любовь проста. Любовь никогда не ошибется. Так же без размышления веруй и уповай, ибо вера и упование также просты; или лучше: Бог, в Коего веруем и на Коего уповаем, есть простое Существо, так же как Он есть и простая любовь. Аминь.

76. Дажь мне, Господи, любить всякого ближнего моего, как себя, всегда, и ни из-за чего на него не озлобляться и не работать диаволу. Дажь мне распять мое самолюбие, гордость, любостязание, маловерие и прочие страсти. Да будет нам имя: взаимная любовь; да веруем и уповаем, что для всех нас все Господь; да не печемся, не беспокоимся ни о чем; да будешь Ты, Боже наш, единым Богом сердца нашего и кроме Тебя ничто.

77. В обыкновенных предметах человеческих – узнал раз хорошо какой-либо предмет и часто на всю жизнь знаешь его хорошо, без помрачения познания о нем. А в вере не так: раз познал, ощутил, осязал, думаешь: всегда так будет ясен, осязателен, любим предмет веры для души моей; но нет: тысячу раз он будет потемняться для тебя, удаляться от тебя и как бы исчезать для тебя, и что ты прежде любил, чем жил и дышал, к тому, по временам, будешь чувствовать совершенное равнодушие; и надо иногда воздыханием и слезами прочищать себе дорогу, чтобы увидеть его, схватить и обнять сердцем. Это от греха.

78. Неверие с усилием стремится вторгнуться в мою душу во время молитвы домашней и общественной, особенно во время литургии и преимущественно пред освящением Даров, и пред причащением, и во время самого причащения, при совершении всех таинств. Горе мне, если я невнимателен к своим помыслам: неверие, как бурный, мутный поток, сейчас вторгнется и смертельно зальет мою душу. Ни на мгновение не уступай помыслам; сражайся с ними до

пота и крови. Испуай душевное спокойствие целых дней в несколько минут. Будь мудр, как змея: береги свою голову и сердце.

79. При помыслах неверия держись мысленно за Крест – и они оставят тебя. Также говори: «Я человек маленький, ничтожный, между тем как миллионы людей великих вседушевно верили в то, на что помыслы устремляются».

80. Говори врагу, поражающему душу в страшные минуты мрачным и убийственным неверием: я теперь не могу представить ясных доказательств сердцу, почему это истинно, – но знаю, что после этих минут мрака твоего я представлю сердцу самые ясные, осязательные доказательства истины; как при действии страстей я не могу увериться сердечно, почему страсть нелепа и не должна владеть мною, но после страсти я совершенно ясно вижу, что страсть – нелепа и смешна.

81. Вера покоит и улаждает; неверие беспокоит и язвит.

82. Господь всегда со мною. Им поддерживается весь организм мой; душа моя – Его дыхание и в Нем находит свет и вкушает мир; и лишь неверными помыслами отделится от Него – постигает ее скорбь и теснота. Ибо все дело в помыслах: в них-то и заключается душа наша. Равно помыслами веры и с Богом соединяется.

83. Веруя во время благополучное, смотри, не отпадай во время напасти (ср.: Лк. 8, 13), но, как мученик, будь постоянен в вере, надежде и любви.

84. Кто не верует в Бога, спасающего в трудных обстоятельствах, и малодушествует, тот не хочет дать славы Богу, представляет Его не бодрствующим, а спящим или не всесильным и не благим... особенно не извинительно малодушие, неверие в человеке, который удостоивался часто получать чудесную помощь от Бога Спасителя.

85. Вера христианская есть восстановление Богом, по безмерной Его благодати, образа Божия в человеке падшем.

86. Одна из немощей человеческого духа – косность в вере и леность к познанию истины, особенно истин веры и благочестия. Чему всего коснее и ленивее обучаются юноши и даже взрослые и старцы? Истина веры и благочестия.

87. Так, при неверии сердце мое стесняется, претерпевает какое-то жжение, томится, мучится, ум помрачается, я нахожусь весь в безотрадном положении. Но при живой вере, что Бог везде, на всяком месте, и, значит, всегда со мною и во мне, мое сердце широко, свободно, легко, живо, ум светел, я – в отрадном положении. Таким образом, то самое, что меня убивает, служит разительным доказательством того, в бытии чего я сомневаюсь. Неверие потому и мучит меня, что оно есть клевета сердца моего или злого духа на Бога, Который есть жизнь моя.

88. Вера – духовные уста: чем свободнее они раскрываются, тем большим потоком входят в них божественные источники; свободно да раскрываются эти уста, как телесные уста, да не сжимаются сомнением и неверием: сожмешь их сомнением и неверием, и заключится для тебя сокровищница Божиих благ.

89. Вера должна доходить до сердечного зрения. Это значит, что душа должна стать как бы выше чувственности, выше телесного, мрачного естества своего и проникнуть собою – возможно чистым зрением сердца – в мир духовный. Тут-то ей будет хорошо, тут-то ее истинная жизнь, ее успокоение и радость.

90. Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера; может как бы совсем помереть для нас христианство со всеми его таинствами. Враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники.

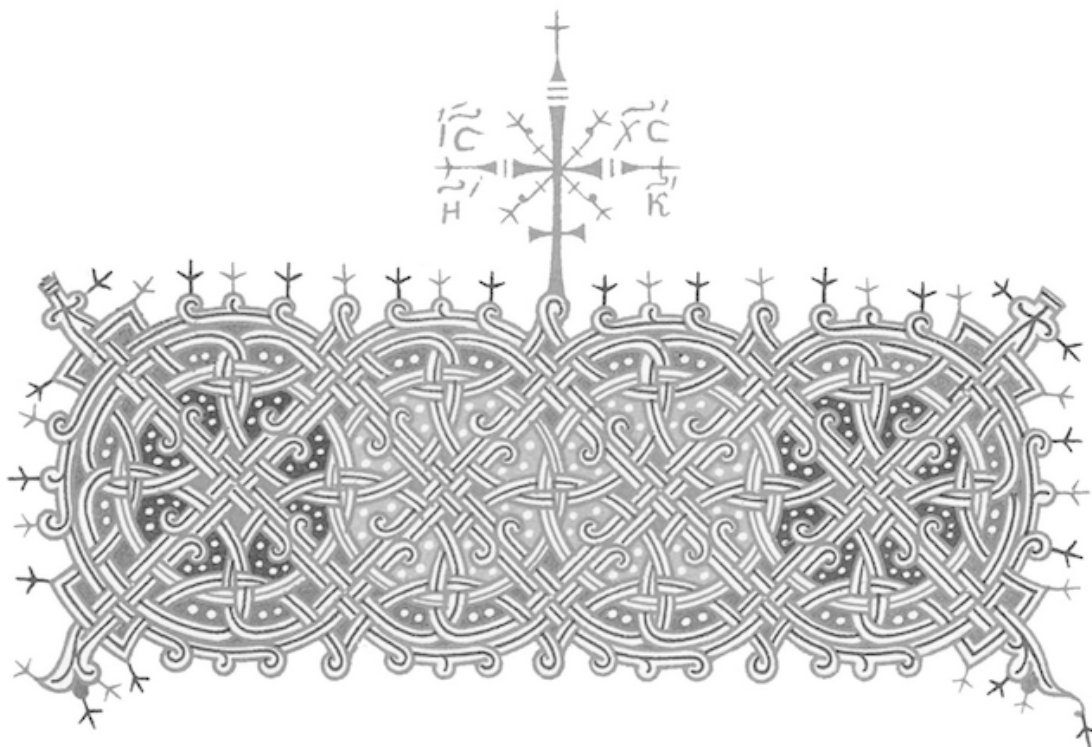
**Святитель Лука исповедник,
архиепископ Симферопольский
(1877–1961)**

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) – доктор медицинских наук, ученый, хирург, педагог и художник – родился 27 апреля 1877 года в Керчи, в семье Феликса Станиславовича Войно, католика, происходившего из польского дворянского рода. Юноша увлекался живописью, но стремление стать врачом пересилило, и в 1898 году он поступил на медицинский факультет Киевского университета. Находясь под влиянием православной матери, будущий святитель становится осознанно православным, порвав с кратким увлечением идеями Л.Н. Толстого. В годы Русско-японской войны работал хирургом в Чите, где женился на Анне Васильевне Ланской. Однако брак оказался недолгим – в октябре 1919 года она скончалась. В условиях нехватки духовенства он принимает 15 февраля 1921 года диаконскую хиротонию, а через неделю становится священником (он принял священный сан в самые страшные годы большевистских гонений на Церковь). При этом он продолжает врачебную и преподавательскую практику. В мае 1923 года он принимает тайный постриг и рукополагается во епископа, а через неделю его арестовывают. Первая ссылка закончилась в 1926 году, вторая продолжалась с 1930 по 1933 год. В следующем году он издает «Очерки гнойной хирургии», принесшие ему мировую известность как хирургу. С 1934 по 1937 год он совмещает священнослужение с работой в Институте неотложной помощи города Ташкента. Третий арест произошел 24 июля 1937 года, но даже в ссылке он оказывает врачебную помощь. Осенью 1942 года становится архиепископом Красноярским. Помимо работ по хирургии пишет апологетическую книгу «Дух, душа и тело». С мая 1946 года возглавляет Крымскую епархию. Хотя многие годы он провел по тюрьмам и лагерям, но всегда помнил о своем высоком призвании врача. Исцеляя тело, он врачевал и духовные раны. Судьба великого владыки действительно невероятна – в Советском Союзе архиепископ руководит работой госпиталей! В 1945 году его награждают бриллиантовым крестом и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1946 году за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений архиепископ стал лауреатом Сталинской премии 1-й степени. В 1958 году после тяжелой болезни Владыка ослеп, но в течение трех лет продолжал управлять Симферопольской епархией, служил в храме до последних дней жизни (наизусть читал богослужебные молитвы), без посторонней помощи входил в храм, прикладывался к иконам... В свободное время принимал больных, поражая врачей безошибочными диагнозами. Скончался 11 июня 1961 года в воскресенье. В 1996 году Украинская Православная Церковь Московского Патриархата причислила святителя к лику местночтимых святых⁵¹.

⁵¹ Основой для написания этой статьи послужила автобиография святителя Луки, помещенная в книге: «Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу». – М.: Сибирская Благовонница, 2014.

Выдержки из книги «Наука и религия»⁵²

1. На своем жизненном пути нам встречаются два типа людей. Одни во имя науки отрицают религию, другие ради религии недоверчиво относятся к науке. Встречаются и такие, которые умели найти гармонию между этими двумя потребностями человеческого духа. И не составляет ли такая гармония той нормы, к которой должен стремиться человек? Ведь обе потребности коренятся в недрах человеческой природы.

2. Религия есть общение с Богом (воссоединение). И об этой именно религии должна идти речь. Религия – как переживание – очень сложна. Это непосредственное и специфическое переживание, дающее общение с Богом, есть молитва. Конечно, молитва... как полет духа, как духовный экстаз, как вера и чувство, не может становиться рядом с наукой для какого бы то ни было сравнения. Между религией в этом смысле и наукой может быть столько же противоречий, сколько их между математикой и музыкой или между математикой и любовью.

3. Бог существует, даже больше – только Он и существует. И то, что в Нем и с Ним связано. В Нем все имеет свое бытие, вне же Его лишь бытие и томление духа. Христос действительно Богочеловек, который был распят и воскрес и придет снова на эту землю. Душа человека имеет личное бессмертие.

4. Второе наше заблуждение заключается в том, что мы науку смешиваем с мнением ученых. Между тем именно эти мнения иногда действительно противоречат религии, но со временем оказывается, что они противоречат и природе, и науке, отражающей подлинные явления природы. И возможность этих противоречий от того и происходит, что эти мнения, отражающие не столько объективную природу, сколько вкусы ученых, простираются в эту запредельную для науки область, где начинается простор и для веры, и для суеверия.

⁵² Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. – М.: Образ, 2008.

5. Так называемый «научный» атеизм действительно противоречит религии, но он есть лишь предположение некоторых образованных людей, недоказанное и недоказуемое. Теория, что мир не сотворен Богом, есть не научно доказанная истина, а совершенно вненаучная мысль.

6. Особенно характерно в наше время моральное превращение человека в обезьяну. Отдаваясь низменным страстям, как, например, пьянству, человек сперва навеселе, становится туп и глуп, как овца, и каждый стрижет его как хочет, а если выпьет еще, то уже мнит себя львом, становится высокомерным и буйным; а упиваясь все более и более, он уподобляется обезьяне – прыгает, кривляется, совершает различные глупости... Между прочим, не будет излишним заметить, что Дарвин, показавший происхождение человека от обезьяны, отрекся от своего заблуждения и смиренно покаялся перед Богом.

7. Любопытны также слова, найденные в записной книжке Дарвина (1837 г.), из которых видно, что он своей теорией хотел лишь дать направление научным изысканиям. Итак, дарвинизм противоречит Библии, но он представляет собой не науку, а лишь мнение ученых, противоречащее научно установленным фактам.

8. Выявление Божественного начала во мне и во всем мире, так, чтобы любовь, мудрость, красота охватили весь простор бытия и Бог был все во всем, и составляет разумную цель мира.

9. Наука доказывает необходимость Его бытия логически, эстетика показывает идеальное бытие в образах, а религия соединяет, приводит в общение с Богом.

10. Мы привыкли думать, будто знание сильнее веры, лежащей в основе религии. Но на самом деле именно вера сообщает силу знанию. Знание без уверенности в нем, без признания – мертвое сведение. Вы можете знать, что самолет в состоянии поднять вас, но, если вы в этом не уверены, вы никогда не решитесь в него сесть.

11. А тем более знания морального порядка, обязывающие нас к подвигу, риску и жертве, требуют полной веры, какой может быть только религиозная вера: ибо плоха та нравственность, к которой мы относимся не религиозно (само собой разумеется, что и религия, которая не нравственна, не есть религия). Только религия дает нравственным нормам нормальную, абсолютную санкцию, и только тогда они (нравственные нормы) являются не относительными, но абсолютными заповедями Бога.

12. Религия движет науку и в том смысле, что она пробуждает и поощряет дух исследования. Это верно относительно христианства. *Все испытывайте, хорошего держитесь*, – говорит апостол Павел (1 Фес. 5, 21). *Исследуйте Писания* — такой завет Христа (Ин. 5, 39). В том-то и сила религии, что она пробуждает любовь к жизни, к природе, к человеку, освещая их светом вечного, непреходящего смысла.

13. Религия потому движет науку, что в религиозном опыте мы вступаем в контакт с вечным Разумом, Голосом мира. *Кто любит Бога, тому дано знание от Него* (1 Кор. 8, 3). Не потому ли часть великих открытий и изобретений принадлежит тем, которые были и великими учеными, и великими христианами. Вспомним монаха Гутенберга, который горел желанием во что бы то ни стало найти способ для широкого распространения Библии (первой напечатанной им книгой была Библия), и вспомним Ньютона, умевшего благоговейно внимать процессам природы там, где другие видели только привычное падение яблока.

14. Наука без религии – «небо без солнца». А наука, облеченная светом религии, – это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира. *Я свет миру; кто последует за Мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* — так говорит Христос (Ин. 8, 12).

15. Работы гениального врача-гуманиста профессора Н.И. Пирогова и в области медицины, и в области педагогики до сих пор считаются классическими. До сих пор в виде веского довода делаются ссылки на его сочинения. Но отношение Пирогова к религии старательно скрывается... Приведем из сочинений Пирогова замалчиваемые цитаты. «Мне нужен был отвлеченный недостижимо высокий идеал веры. И принявшись за Евангелие, которого я

никогда не читывал, а мне было уже 36 лет от роду, я нашел для себя этот идеал... Веру я считаю психической способностью человека, которая более всех других отличает его от животных... Веруя, что основной идеал учения Христа, по своей недостигаемости, останется вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира через внутреннюю связь с Божеством, мы ни на минуту не можем сомневаться и в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса... Недостигаемая высь и чистота идеала христианской веры делает его истинно благодатным. Это обнаруживается необыкновенным спокойствием, миром и упованием, проникающим все существо верующего, и краткие молитвы, и беседы с самим собою, с Богом».

16. В своем дневнике Пирогов утверждает, что он исповедует христианскую веру именно так, как она излагается Православной Церковью.

17. Психиатр П. И. Ковалевский свое произведение «Иисус Галилеянин» заканчивает словами: «Серьезная и нелегкая задача будущего времени состоит в том, чтобы примирить начала христианской религии и знания. Для достижения этой цели потребуется продолжительная совместная дружная работа теологов, натуралистов и социологов. Будем надеяться, что знания и вера найдут себе достойный союз и дадут человеку утешение и примирение». Ранее психиатр П.И. Ковалевский говорил: «Религиозно-нравственное воспитание христианских детей непременно должно начинаться изучением Евангелия и Новозаветной Священной истории».

18. Из иностранных психиатров немало уделил внимания религии доктор Л. А. Кох. В своей замечательной книге «Нервная жизнь человека» в главе «Причины нервных болезней» мы читаем: «Отчуждение души от Бога есть величайшее зло. В нем и для отдельных лиц, и для общества созревает самое едкое и ядовитое вещество, которое разрушает нервы». Далее в главе «Лечение нервных болезней» доктор Кох пишет: «Откуда душа черпает силу устоять против того, что на нее обрушивается и угрожает нервам? Где она берет оружие для своего победоносного отпора? Когда рана ей нанесена, что помешает ей не пасть, а защищать себя и свои нервы? Ответ тот, что ничего не достигается без религии, то есть без личного своего отношения к Богу. В религии и заключаются лучшие наши силы». Ниже на той же странице читаем: «Но мы говорим о том, что человек, полагающийся на Бога, может вынести много разочарований, много тяжелых ощущений, проникающих в душу, а через нее и в нервы, что религиозный человек не поддается душой и телом тому, что угрожает неверующему, по крайней мере, он отвернется от того, к чему влечет другого, что религия, таким образом, во многих отношениях действует профилактически». Далее читаем: «Пусть верят или не верят, но несомненно то, что влияние религии не только для отдельных лиц, но и для всех вообще служит лучшим предохранением от многих нервных болезней».

19. И к тем нервным больным, которые по причине превратных представлений относятся неправильно ко всему и, между прочим, к религии, вследствие чего приходят в уныние, Кох обращается со следующими словами: «Бедные вы, бедные люди, сбивающиеся с пути под гнетом психопатии! Какую помощь могли бы вы получить, если бы знали, в чем причина ваших мятежных, самоистязующих, малодушных мыслей. Вы думаете, что Бог все исполнил бы для вашего блага, если б вы сами не портили так много. Он все устроил бы, если б вы сами не разрушали устроенного; вы думаете, что Он уже не может к вам относиться с любовью, помочь вам на вашем избранном самими вами пути. Вы слишком много значения придаете себе – и слишком мало Богу. О! Насколько Господь великодушнее вашего сердца. И вы сами не знаете, истинный ли путь тот, который вы себе предназначали. Вы подрываете силу свою, которая должна вас направить, заставляя ее оглядываться назад на то, что прошло и должно было пройти. Вам нет теперь надобности выбирать, если вы предоставили другим за вас сделать выбор. Бог силен Своею властью. Он управляет и вашим мирком. Он один все исправляет. Он ведет и вас, и прочих людей по тому пути, который Он укажет, и это и есть истинный путь.

Слабое дитя – все-таки Его дитя, и слабость вашу Он направит к Своей цели. Не нам управлять миром. Мы должны верить в Него, верить более, чем в кого-либо, более отца и матери, более, чем в ваше маленькое сердце, надорванное, но строптивое больное сердце, которое Он хочет исцелить. Он Тот, Который кротко разрушает то, что мы создаем, для того, чтобы мы снова узрели небесный свет».

20. Французский доктор Лоран в своей брошюре «Медицина души» говорит: «Действительно, приобщение Святых Таин – великое целебное средство для души и для тела. Это великое утешение для страждущих и скорбящих, Оно возвышает дух и наполняет сердце радостью и надеждой».

21. Знаменитый астроном Кеплер заключает свой труд по астрономии молитвой, в которой он благодарит Бога, открывшего ему величие природы.

22. Наш известный физик Цингер в конце курса физики приводит слова из Книги Премудрости Соломона: *Сам Он (то есть Бог) даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действия стихий* (Прем. 7, 17).

23. Автору этих строк удалось опросить ряд русских ученых по данному вопросу. И такие авторитеты, как философ А. И. Введенский, анатом Лысенков, философ Н.О. Лосский, физиолог Огнев и многие другие высказались определенно в пользу Библии и других основных истин христианства, как Богочеловечество Христа и Его воскресение.

24. Можно было бы привести еще много подобных примеров из жизни ученых, но и этих достаточно, чтобы видеть, что только наше «полузнание» удаляет нас от Бога. Если эти гении и таланты, двигавшие науку, были людьми веры, то почему не можем мы быть последними, являющиеся в научном отношении только их слабыми учениками?

25. Что же делать тем, кто ищет истины ради ее самой, кто ищет жизни? Первая научная задача состоит в простом: *Исследуйте Писания* (Ин. 5, 39). Узнайте содержание Евангелия, исследуйте его вдумчиво, серьезно, добросовестно, без предубеждения. И вы увидите свет, который озарит все проблемы, все потребности, всю душу, ее раны и болезни. Через Евангелие человек видит себя, каков он есть и каким он должен быть. Но самое радостное знание, которое дает Евангелие, это весть о Спасителе, благодаря которому мы можем быть такими, какими должны и какими хотим быть в своих высших стремлениях.

26. Химическая формула воды может удовлетворить жажду ума, но она не в силах утолить жажду, для которой нужна сама вода. Нам нужны не доказательства существования Бога, не идея о Боге, а Сам Бог, Живой, Любящий. И в конце концов доказать существование Бога может только Сам Бог Своим бытием, Своим вхождением в душу человека.

27. Вспоминаю беседу с профессором Огневым, целью которой было проверить у него как у специалиста-естествоведа некоторые частные положения данной лекции (в частности, о дарвинизме). Когда речь зашла о религии, он особенно воодушевился: «Для меня религия – это духовная жизнь, которую мы имеем через Иисуса Христа... Об одном жалею – это о том, что был целый период, когда я этой жизни не знал». При этих словах у него навернулись слезы.

28. Как хотелось бы, чтобы мы все исполнились этим священным волнением, этой жаждой подлинной, одухотворенной жизни! Ведь речь идет не об умственной проблеме согласования науки с религией, а о жизни и смерти... Одно знание может сделать нас только книжниками, теоретиками, гамлетами, которые только рассуждают, но не могут творить. Одна вера, не знающая, во что верит, не имеющая своим предметом бездонный и светлый образ Бога, явленный во Христе, – слепая вера. Такая вера может воодушевить Дон-Кихота, но... на борьбу с ветряными мельницами. Нам нужно живое знание и зрячая вера, и только их синтез и неразрывная связь откроют возможность творческой жизни. Ибо творят жизнь мудрые, окрыленные верой.

29. Евангелие, включая в себя самое возвышенное учение о человеке и достоинстве его личности, содержит вместе с тем и исключительно высокую мораль.

30. Евангелие есть провозвестие подлинного высочайшего гуманизма. Гуманизм, то есть любовь к человеку, к человечеству, естественно вытекает из Евангелия как из своей основы.

31. Иногда нашу христианскую мораль обвиняют в том, будто она выступает серьезным препятствием на пути создания крепкой жизнеспособной семьи и что невежество, бескультурье и духовную нищету она признает главным признаком истинной веры... Но и это настолько не похоже на правду, насколько черное не может походить на белое. Перед нами типичный «негатив», в котором вместо положительного везде поставлено отрицательное. Поверить всему этому могут только те, кто никогда не читал Евангелия.

32. Высший нравственный идеал Евангелие полагает в любви к человеку. Эта идея пронизывает все Евангелие. Вместе с тем Евангелие есть призыв к активному отношению к жизни, призыв к уничтожению всякой эксплуатации человека человеком.

33. Наивысшим проявлением нравственности, согласно учению Христа, является готовность спасти человека: *Нет (ничего) больше той любви, как если кто положит душу свою (то есть жизнь свою) за друзей своих* (Ин. 15, 13). Это подлинные слова Христа, которые являются основой христианской морали и христианского отношения между людьми, слова, которые каждый христианин знает с детских лет.

34. Христианская религия всегда восставала против социальных несправедливостей. Все Евангелие пронизано идеей победы добра над злом. Именно Евангелие дает уверенность в этой борьбе, оно призывает к сознательному и свободному проявлению человеческой воли и учит о нравственной свободе человека. Евангелие есть провозвестие об исключительном достоинстве человеческой личности.

35. Евангелию чужда всякая вражда к иноверующим и неверующим.

36. Иногда под христианское учение о любви ко всем людям пытаются подвести ложное обвинение, будто отсюда можно сделать вывод и о любви к врагам Отечества нашего. Это очень опасное и явно ложное политическое обвинение. Человека, безразлично относящегося к вопросам религиозной морали, рассуждения об этой морали как таковой могут не заинтересовать, но обвинение, которому придается политический и явно антипатриотический характер, безусловно, заинтересует. Обвинение в антипатриотизме сразу может оттолкнуть от Церкви всякого, кто любит свое Отечество. Прием этот довольно старый. Еще в первые века христианства, когда язычество вело с ним борьбу не на жизнь, а на смерть, самым сильным и успешным обвинением, возводимым на христиан, было обвинение в опасности их для государства и власти.

37. Русская Православная Церковь, нормой жизни которой является Евангелие, всегда открыто проповедовала свое учение и никогда не имела ничего общего с изуверскими сектами: учение, которое она возвещает, – это призыв к свету, к любви, к устроению справедливой жизни и к духовному совершенству. Церковь не боится поставить свое учение перед судом всех справедливых и честных людей, ибо дела ее светлы и призывы ее святы.

38. Если христианская мораль ставится под сомнение, если на нее возводится тяжелое обвинение, что она антигуманистична, вредна и устарела, то прежде всего надо спросить христиан, какую мораль они исповедуют... Мы, христиане, не боимся поставить нашу мораль перед судом современности. Когда Основателя нашей религии – Иисуса Христа привели на суд и стали спрашивать Его об учении Его и учениках, Он ответил: *Я всегда учил... в храме... и тайно не говорил ничего*. Когда же один из слушателей ударил Его за такой ответ, Он сказал ему: *если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?* (Ин. 18, 20–23)

39. Христианское вероучение зиждется на самых высоких и светлых понятиях – о Боге, о человеке и взаимоотношениях их. Христианская религия учит об исключительном достоинстве человеческой личности. Человек есть образ и подобие Божье. Образ Божий в человеке – это отражение свойств Творца: разум, воля, свобода, влечение к добру. Подобие – это уподобление Творцу как в смысле духовного совершенствования, так и в возделывании и преоб-

разовании природы, в деле построения счастливой и справедливой жизни. Человек поставлен Богом как царь и владыка природы, ее разумный хозяин и благоустроитель. Прекрасно рисует древний псалом, как Бог возвысил человека над всем творением: *Ты... славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его* (Пс. 8, 6–7).

40. Синонимом слова «Бог» у христиан всегда служит слово «Человеколюбец». Этим словом обычно начинаются и кончаются христианские молитвы.

41. Уже одно то, что из всех евангельских догматов самым главным является догмат о том, что Бог именно из-за любви к человеку Сам становится человеком, терпит все человеческие невзгоды, лишения и страдания вплоть до мучительной и позорной смерти, и все это, повторяем, именно из-за любви к человечеству, дабы призвать его к бессмертию и совершенству, уже одно это говорит об исключительном гуманизме самой догматики христианской религии. «Сын Божий становится Сыном Человеческим, дабы сыны человеческие стали сынами Божиими». И в этой догматике логически развивается и вся христианская мораль, весь христианский гуманизм.

42. Когда Христа спросили – какая заповедь в религиозном законе, по Его мнению, является самой главной, Он ответил: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон... Иной большей сих заповеди нет* (Мф. 22, 37–40; Мк. 12, 31).

43. Эта любовь, простирающаяся до готовности отдать жизнь свою, завещанная нам Христом, и есть основа христианской морали. Как уже было сказано, по словам Христа, на заповеди о любви к Богу и человеку утверждается все, то есть зиждутся основы не только христианской морали, но всей религии в целом. Сам Христос всегда называл Себя Сыном Человеческим. Эти слова звучат так красноречиво и вместе с тем так понятно, что было бы излишне давать им какое-либо пояснение. Христос – Сын Человеческий! В этих словах – норма христианской религии как высшего проявления гуманизма.

44. *Веруйте в свет, да будете сынами света* (Ин. 12, 36).

45. В основе христианского мировоззрения лежит светлый взгляд на жизнь. Христианство есть религия жизнеутверждающая, призывающая людей к свету и совершенству. *Веруйте в свет, да будете сынами света* (Ин. 12, 36). *Так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

46. В основе христианской морали лежит учение Христа о любви к человеку. В Своих беседах Христос говорит ученикам: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 34–35).

47. Но что значит подлинно любить человека? Все возвышенное трудно поддается логическому определению. Как сказать, что такое христианская жизнь в любви, если сила ее проявляется больше всего в терпении? Любовь долго терпит, милосердствует, не завидует и никогда не превозносится. Любовь не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается и не мыслит зла. Любовь покрывает собой множество недостатков и противоречий; не потворствует, но, прикрывая, изживает.

48. Где любовь, там всегда доверие, где любовь, там всегда и надежда. Любовь все переносит, потому что сильна. Истинная любовь постоянна, не иссякает и никогда не перестает. Около двух тысяч лет назад евангельская проповедь о любви к человеку, подобно молнии, озарила древний мир. Евангелие принесло в мир новые духовные ценности: веру, надежду, любовь. Но любовь, по словам апостола, – больше. Она есть совокупность совершенств!

49. В Евангелии заключено самое возвышенное учение о человеке, его достоинстве, но оно далеко от иллюзий. Христианское мировоззрение оптимистично, но это не значит, что оно все видит в розовом свете. Мир полон страданиями. Льются слезы, кровь. Зло коренится в

сердце человеческом, и страдания причиняют друг другу сами люди (говорим не о тех страданиях, которые испытывает человек от болезней и бедствий, а лишь о тех, которые возникают в плане моральном). Чтобы избежать зла, его надо изгнать из источника – человеческого сердца, сознания. Чтобы возвести человека к его идеалу и спасти мир от зла, нужно создать такую мораль, которая переродила бы сердце человеческое. По христианским воззрениям это совершается в единении человека с его высшим идеалом – Богом. Это единство осуществлено прежде всего во Христе. Чтобы победить зло и создать мировую религию, ставящую целью совершенствование личности и уничтожение зла, Христос должен был выйти на борьбу со злом. Эта борьба привела Его на Голгофу, на позорную казнь через распятие. Но эта крестная смерть превратилась в торжество Его учения, ибо на Голгофе Христос в Себе Самом осуществил эту мораль до конца, оставшись на высоте духа в самых тяжелых страданиях не только физических, но и душевных. Он вынес на Себе все муки позора, унижения и всенародного надругательства, чередовавшегося с тяжкими физическими мучениями. Евангелие повествует, что даже римский правитель Пилат поразился этой стойкости Христа и сказал о Нем народу: *Се Человек!* («Вот это Человек!») (Ин. 19, 5).

50. Христианство – это не культ страдания, не культ пассивного терпения. Мы уже говорили о том, что христианский крест есть символ мужества, преодолевающего страдания, символ подвига, совершаемого в борьбе за правду. Способность добровольно идти на жертву для спасения других говорит о силе духа, а не о слабости и пассивности. Христианство никогда не восхваляло страдания как нечто необходимое само по себе и никогда не рассматривало их как самоцель. Но мир полон страданиями, а христианство, будучи всегда реалистичным, утверждает, что зло не отойдет добровольно и что тот, кто вышел на борьбу с ним, никогда не избежит страдания. *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь*, – говорил Христос, расставаясь с учениками (Ин. 16, 33).

51. Вера в Христа-Спасителя – это прежде всего вера в победу света над тьмой, добра над злом, жизни над смертью. В этом-то и проявляется великий гуманизм христианской религии.

52. О том, что такое библейская мораль, мы уже знаем. Что же касается вопроса о взаимоотношении ее с наукой, то лучше всего дать слово основоположнику нашей науки М.В. Ломоносову. Поскольку еще в его время были люди, стремившиеся поспорить веру с наукой, Ломоносов писал: «Правда и вера суть две сестры, родные дочери Одного Всевышнего Родителя, никогда между собою в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду вскинет. А благоразумные и добрые люди должны рассматривать, нет ли какого способа к объяснению и отвращению мнимого междоусобия».

53. Вся проповедь Христа направлена на то, чтобы пробудить в человеке сознательное и свободное проявление своей любви к Добру, к Свету, к Истине.

54. На обвинение, что христианство якобы требует вражды к людям иной веры, иной национальности, может быть, даже излишне и возражать. Никакой религиозной и националистической ненависти и презрения к человеку другого верования и другой нации в христианстве нет. По словам апостола, Богу приятен всякий, поступающий по правде, в каком бы народе он ни жил.

55. Евангелие говорит, как Христос, обличая тех Своих современников, которые разжигали религиозную ненависть, рассказал им притчу о милосердном иноплеменике. Человек чужой веры, из враждебного племени, не только оказал несчастному первую помощь, но даже излечил его за свой счет. Кто же оказался «ближним» для пострадавшего? Эта притча ясно говорит о взглядах Основателя христианской религии на религиозную и национальную вражду и рознь.

56. Оба моральных кодекса – Ветхий Завет (Библия) и Новый Завет (Евангелие) – различаются между собой не только по содержанию, но и по форме. Древний кодекс дан в форме призывов. Древний кодекс был примитивен по сравнению с Новым. Вот основные заповеди

Библии: не убей, не укради, не прелюбодействуй, не клеветничай, не пожелай чужой жены, чужой земли, не пожелай всего того, что составляет основу существования твоего собрата. Вполне возможно, что, внешне выполняя требования закона, человек в глубине своего сердца мог оставаться жестоким и эгоистичным. В том-то и отличие Евангелия от древнего закона (Библии), что оно не только требует выполнения примитивного морального кодекса, но и призывает человека внутренне переродиться, призывает осуществлять принципы истинного гуманизма. Если древний закон, как повествует Библия, был написан на каменных скрижалях, то есть воздействовал на человека извне, то Новый Завет (Евангелие) должен быть написан на скрижалях сердца.

57. Особенно резко сказывается различие между Древним и Новым Заветами в вопросе об отношении к врагам. Если у полудикого человека возникает желание воздать за обиду в десять раз сильнее (это возникает и у современного человека), то древний религиозный закон (Библия) предписывал не воздавать обидчику более того, что получил от него. За удар нельзя отвечать убийством, за оскорбление – увечьем. При отсутствии надлежащей централизованной государственной власти и государственного суда человек мог сам, вкупе со своими родичами, требовать расплаты за ущерб, за обиду, за убийство, но ему запрещалось требовать более того, что потерпел сам. «За око только око; за зуб только зуб» – но не более. Таков был закон древнего мира, но отнюдь не христианства.

58. Евангельская мораль, запрещая воздавать врагу злом за зло, призывает любить каждого человека, поскольку вообще каждый человек достоин уважения. Любовь к человеку должна быть выше личных отношений. Такова принципиальная установка христианства в вопросе о взаимоотношениях с людьми.

59. Человеку не следует мстить за личные обиды, но он не должен стоять спокойно в стороне, когда творят зло и попирают ногами то, что свято для других. Перед духовным взором христианина всегда стоит образ Христа, сплетшего бич и изгнавшего торговцев, осквернявших храм. Такую мораль нельзя называть пассивной.

60. Иногда мы слышим упрек: «Около двадцати веков христианство проповедует любовь к ближнему, но эти проповеди не могли помешать тому, что время от времени человечество ввергалось в кровопролитные войны». Хотелось бы спросить: сколько времени существует медицина? Как будто очень много, и, несмотря на это, люди болеют. Мы не знаем, что было бы с человечеством, если бы медицина не боролась всеми доступными ей мерами с эпидемиями. Мы не знаем и того, что было бы с человечеством, если бы христианская религия не боролась, в частности, с войнами и людскими пороками.

61. Русская земля подверглась страшному завоеванию монголов. Тяжелое иго, продолжавшееся целых два века, принизило чувство человеческого достоинства, вытравило много светлых сторон в душе русского человека. Нравственному воспитанию народа и посвятил свою жизнь преподобный Сергий, игумен Радонежский, всея России чудотворец (Сергий Радонежский, основатель Троице-Сергиевой лавры в городе Сергиев Посад под Москвой). Наблюдение и любовь к людям дали умение тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее лучшие чувства.

62. Нравственную поддержку оказал преподобный Сергий русскому войску, шедшему на бой с ратью Мамай. Своим благословением Димитрия Донского преподобный Сергий поднял дух русского воинства и тем самым способствовал исходу боя, во многом предрешившего судьбу русского народа. Примером своей жизни, высотой своего духа преподобный Сергий поднял упавший дух своего народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее.

63. Русские люди XIV века признали это действие Сергия Радонежского чудом, потому что оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня – такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным,

творческим актом, таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник – вера.

64. Колоссальное значение имела евангельская мораль у нас в России во времена крепостного права. Она ковала человеческое сознание, она сеяла в душу забитого крестьянина веру в то, что существует правда, что равенство людей – не пустые бредни и люди действительно равны перед Богом. Хочется привести лишь один штрих, как христианская мораль возвышала свой голос в защиту человеческого достоинства крепостного. Величайший из русских святых Серафим Саровский жил в начале XIX века. К нему при его жизни собирались паломники со всех концов России за наставлениями, помощью, советами. Его влияние на народное сознание было велико. Он был отшельник, аскет, но ему всегда была близка жизнь родного народа. Как истинный христианин, старец не мог не быть горячим защитником угнетенных. Он побуждал гордых помещиков видеть в своих крепостных подобных себе людей. Вот, например, его беседы с сильными мира сего: «Это кто же такая девица с вами?» – спросил он у пришедшей к нему за советом помещицы. «Это моя крепостная девка», – небрежно ответила помещица. «Нет, это не девка, – возразил святой, – а девица, и не только что такой же человек, как мы с вами, ваше благородие, но и лучше нас, потому что у нее чистая душа и доброе сердце. Господь с тобою, мое сокровище!» – сказал отец Серафим, благословляя девушку. А помещицу не благословил. Эти слова Серафима Саровского передавались из уст в уста и разносились по всей стране.

65. Мы знаем, что в народном сознании чрезвычайно большое значение всегда имела идея Страшного Суда. Все люди, за малым исключением, всегда были верующими, все верили в загробное воздаяние и в вечную жизнь. Верили, что Страшный Суд – это суд над каждым человеком за его моральное поведение в течение жизни. На Суд предстанут все, бедные и богатые, знатные и незнатные. И будут благословенны те, кто миловал, любил и спасал человека; прокляты те, кто не миловал, не любил человека, не помогал в беде, горе, нужде. Могло ли пройти бесследно для восприятия человеческим сознанием, когда в храме торжественно и нарочито громко возвещались слова Самого Христа: *Идите от Меня, проклятые... ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня*. И на вопрос осуждаемых, когда же это могло быть, – также слышались слова Самого Христа: *Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне* (Мф. 25, 41–45).

66. На грани XVIII и XIX веков во всей Европе и затем у нас в России резко повысился интерес к Евангелию. До XIX века в России не было русского перевода Нового Завета, и тем самым евангельские слова зачастую были недоступны или не в полной мере понятны для всех. Только в 30-х годах XIX века русское общество получило Евангелие на русском языке. Каждый получил возможность читать эту великую книгу и размышлять об истинах, возвещаемых с ее страниц. Результаты воздействия евангельской морали на сознание русского общества, и в первую очередь передовых людей, были огромны.

67. Христос для человека мыслящего, человека, ищущего истину, идущего по пути к совершенству, является конечным идеалом... Человек находит единство со Христом на той высоте духа, о которой трудно говорить в терминах обыденной жизни... Все лучшее, что есть в человеке, естественно стремится ко Христу, ибо с древних времен известно изречение: «Душа человека по природе – христианка».

68. Церковь Христова, полагающая своей целью благо людей, от людей же испытывает нападки и порицания, и тем не менее она выполняет свой долг, призывая к миру и любви. В таком положении Церкви есть и много утешительного для верных ее членов, ибо что могут значить все усилия человеческого разума против христианства, если двадцативековая история его говорит за себя, если все враждебные выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что и *врата адовы не одолеют Церкви Его*.

69. Евангелие не призывает к страданиям, но всякий, исповедующий Евангелие, вступает в борьбу со злом и потому невольно подвергается мучениям. Христианская Церковь выросла в период гонений, и христианские мученики за веру были теми живыми камнями, на которых создавалась Церковь.

70. Что было бы, если бы Христос оставил Свою проповедь и скрылся, спасая Свою жизнь? Человечество не имело бы пред собою Голгофского Креста как идеала для подвига, побеждающего страдания. А христианского учения, христианской религии вообще не существовало бы.

71. Вокруг имени Дарвина идет борьба. Дарвинизм пытаются противопоставить религии. На наш взгляд, каждому мыслящему человеку должно бы быть ясным, что никакая теория происхождения видов, если только она не противоречит здравому смыслу, не может противоречить Библии, так как в Библии излагается лишь принципиальная сторона вопроса о происхождении человека, а именно, что Бог завершает творение мира созданием человека. Библия говорит, что человек – это венец создания, образ и подобие Самого Бога. Она утверждает, что человек (по своему строению тела) состоит из земли, а по духу своему божественному душа человека – это «дыхание Божества». О том, как появились все виды на земле и как долго продолжался процесс их развития, а также о самом процессе создания человека Библия ничего не говорит, потому что это уже сфера науки, но не религии. Поэтому дарвинизм, совершенно независимо от того, истинен он или неистинен, как естественнонаучная теория не может быть противопоставлен религии.

72. Альберт Эйнштейн (1879–1955 гг.) – крупнейший ученый-физик мира, открывший теорию относительности. В ноябре 1930 года А. Эйнштейн ответил журналисту, заинтересовавшемуся его мнением о бытии Бога: «Моя религия состоит в чувстве скромного восхищения перед безграничной разумностью, проявляющей себя в мельчайших деталях той картины мира, которую мы способны лишь частично охватить и познать нашим умом. Эта глубокая эмоциональная уверенность в высшей логической стройности устройства Вселенной и есть моя идея Бога... Знать, что на свете есть вещи, непосредственно не доступные для нас, но которые реально существуют, которые познаются нами и скрывают в себе высшую мудрость и высшую красоту, знать и чувствовать это есть источник истинной религиозности. В этом смысле я принадлежу к религиозным людям».

73. Знаменитого Ньютона все знают как крупного ученого в области физики. Но мало кто знает его как богослова, написавшего толкования на Книги Нового Завета.

74. Тот, кто захочет знать о христианской религии более подробно, пусть сам возьмет в руки Евангелие и прочтет его самостоятельно. Слово «Евангелие» означает «Радостная весть». Весть о возможности новой жизни, рождении в мир «нового человека», созданного по образу Божию, была принесена на землю Иисусом Христом. Он пришел в мир, чтобы разделить с людьми их жизнь, дать людям учение, которое, подобно огню, могло воспламенить человеческие души.

75. Он пришел в мир, чтобы научить людей свободе. «Новый человек», как он понимается в Евангелии, – поборовший в себе все испытания, которые поборол Христос, и исполняющий заповеди Христовы. Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный, милосерды, взыщите правду, познайте истину, будьте сынами света.

76. Заповеди о любви к Богу, как к Отцу, и о любви к людям, как к братьям, древний мир не знал. С тех пор история человечества делится на два периода – до Христа (обозначается до нашей эры) и после Христа (с рождения Христа идет летоисчисление нашей эры). Евангелие, данное человечеству Христом, произвело переворот в человеческом сознании, оно вызвало переоценку тех ценностей, которыми жил древний мир.

77. По Евангелию, жизнь есть беспредельная борьба света с тьмой в душе человека. Поле битвы – сердце человеческое. Эта борьба всегда идет и в истории человечества. История – это

беспрестанная смена явлений. Меняются нормы жизни, меняются понятия, стареют и уходят в небытие традиции, падают и разрушаются человеческие кумиры, но среди этого вечно волнующегося океана явлений, учений и идеалов остается неизменным одно учение: *любите друг друга... Нет больше той любви, как если кто положит душу свою (жизнь свою) за друзей своих* (Ин. 15, 12–13). Христос первый не только научил людей этой заповеди, но и первый исполнил ее, отдав жизнь свою за спасение мира.

78. Христос – Сын Человеческий навсегда останется идеалом, и всегда люди будут чтить и ценить, что возведено в Евангелии. Его заповеди будут путеводной звездой.

79. Христос есть Свет миру. И этот Свет будет светить людям, пока будут существовать они на земле.

80. Прежде чем исцелить двух слепых, Господь спросил их: «Верите ли, что Я могу это сделать?» Они ответили: «Веруем». Тогда Господь сказал: «Да будет по вере вашей» (см.: Мф. 9, 27–31). Всегда, когда Господь Иисус Христос хотел кого-нибудь исцелить, Он спрашивал, есть ли у того вера, и только тех, кто верил, исцелял. В Назарете Господь Иисус Христос не мог совершить почти ни одного чуда, ибо жители города, в котором Он вырос, где знали Его с детства, не верили в то, что Он был действительно великим Чудотворцем. И удивлялся Господь неверию их (см.: Мк. 6, 1–6).

81. Необходимым условием для восприятия благодати исцеления была вера, потому что чудотворения Господни были одной из форм излияния Духа Святого на людей. Благодать Духа Святого может быть воспринята только теми сердцами, которые горячей верой отверсты для нее. Как необходима антенна для восприятия радиоволн, так необходимо чистое и полное веры сердце для восприятия благодати Божией, ибо при этом происходит великое таинство общения Духа Божия с духом человеческим. Как же может произойти такое общение, если со стороны человека нет желания получить Духа Святого? Ведь Господь никому насильно не посылает Свою благодать, Он ищет любовь и надежду в сердцах человеческих. И только тогда, когда те с глубокой верой открываются перед Ним, совершается таинство чудотворения.

82. Так кровоточивая женщина, шедшая за Господом Иисусом Христом в толпе народа, в сердце своем говорила: «Если только прикоснусь к одежде Его, получу исцеление». И ни о чем не прося, молча, Богу только открывая сердце свое, она дотронулась до края Иисусова хитона. Господь остановился и спросил: «Кто это прикоснулся ко Мне?» Апостолы удивились: «Как это Ты, Господи, спрашиваешь, кто прикоснулся к Тебе, ведь Тебя же теснит толпа народа?» А Господь ответил: «Нет, кто-то прикоснулся ко Мне, ибо Я почувствовал силу, исшедшую из Меня» (см.: Лк. 39, 8, 41–56). Видите, что при совершении таких чудес от Иисуса Христа исходила сила, и Он это чувствовал. Эта сила исцеляла несчастных больных. Когда та женщина призналась в содеянном ею, Господь возгласил: «О, женщина, вера твоя спасла тебя» (см.: Мк. 5, 25–34).

83. Распространяя христианство, святой апостол Павел учил, что сущность нового учения сводится к вере, надежде и любви (см.: 1 Кор. 13, 13). Следовательно, для того, чтобы быть христианами, восприемниками благодати Божией, надо иметь глубокую, крепкую веру. А что такое вера? Апостол Павел пояснил: *Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1), то есть уверенность в том, что невидимое существует и осуществится ожидаемое нами. О вере очень мудро написал святой Исаак Сирий: «Для духовных тайн, которые выше ведения и которых не ощущают ни телесные чувства, ни разумная сила ума, Бог дал нам веру». Великий пример веры явлен нам многострадальным Иовом, в несказанных страданиях сохранившим глубочайшую покорность воле Божией. Он сказал удивительные слова: *А я знаю, Искушитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его* (Иов 19, 25–27). Вот образец веры, необходимой для восприятия Божией благодати!

84. Христиане должны признать безусловное существование невидимого духовного мира и прежде всего иметь глубокую веру в то, что над всем миром – Господь Бог, Который его сотворил, Который о нем промышляет и им управляет... Мы познаем Бога так, как ученые познают электроны, – по проявлениям Его, по действиям Его, по излияниям на нас силы Божией, по благодати Божией, которую мы ощущаем в сердцах наших. Вера недоказуема. Много было споров, много было попыток одних людей доказать, что Бог существует, и других – что Бога нет. И никогда на протяжении всей истории человечества никто не мог переубедить своих противников, ибо не в доказательствах дело. Доказать рассуждением существование Бога нельзя. Бога можно только воспринимать чистым сердцем. Веровать в Бога мы имеем такое же право, как ученые – в свои научные гипотезы: разница только в постоянстве веры. Поэтому да не смущается сердце ваше нападками разума и науки на веру.

85. Пусть великая наука, облагораживающая род человеческий, идет своим путем, пусть исследует тайны природы. Мы преклоняемся перед ее достижениями. Но наряду с этим у нас есть и другой путь – путь веры, посредством которой мы познаем мир невидимый, которая наполняет сердца наши, когда причащаемся мы Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина. Мы верим: это не просто хлеб и вино, но истинное Тело и Кровь Христовы. Также никто из нас не видел своего Ангела Хранителя, тем не менее все мы глубоко верим, что у каждого из нас он есть. Вот что такое вера, вот почему без нее нельзя спастись, вот почему сказал Господь Иисус Христос: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16).

86. Вера – наша драгоценность, величайшая из всех человеческих ценностей. Мы должны ее хранить бережнее всего. Премудрый Соломон сказал: *Более всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни* (Притч. 4, 23). Нужно хранить сердце свое, которым мы верим, которым мы воспринимаем благодать Божию. Святой Иоанн Златоуст привел удивительно яркое сравнение: «Как змей ничего не бережет и, когда самое тело его рассекают на части, не сильно защищается, чтобы соблюсти голову, так и ты все отдай: и тело, и самую душу, чтобы сохранить веру. Ибо вера есть глава и корень. Если ты сохранишь ее, то хотя бы и все потерял, опять все приобретешь с большой славой». Итак, будем хранить больше всего хранимого веру нашу.

Заключение

О неверии и истинной вере

Как говорит один из святых отцов, «Малодушие и смущение рождаются от неверия. Но как только подвижник прибегнет к вере – малодушие и смущение исчезают, как ночная тьма на восходе солнца» (свт. Игнатий Брянчанинов). Мы видим, что неверие не есть некая изначальная сущность. Неверие не существует как самостоятельная природа, но оно есть искажение и умаление вложенного Творцом при создании души человека естественного чувства и естественного закона – чувства Бога и закона нравственности.

Начало неверия коренится в свободе человека. Как зло рождается только от свободы существа, которое его творит, так и неверие, являющееся величайшим злом, происходит от свободного уклонения человеческой воли в грех и нечестие. «Как мир не может сохраниться в сосуде, полном грязи, так и в человеке нечистом не будет находиться вера Божия» (блж. Феофилакт Болгарский). Святой преподобный Исаак Сирий говорит, что при погружении человека в чувственность, или плоть, свет духа гаснет и попирается плотскими вожделениями. Тогда человек нисходит на степень животных, прилагается скотам несмысленным и уподобляется им: *растлеши и омерзился в начинаниях своих* (Пс. 48, 13). Это происходит потому, что вера без жизни, руководимой любовью ко Христу и Его заповедям, «не имеет Бога, животворящего ее, и мертва есть. Кто живет во Христе, тот имеет и нрав Христов, а кто не имеет нрава Христова, тот мертв. Телесная наша жизнь есть просто жизнь, как жизнь и всех животных. Но разумная душа должна воспринять жизнь, которую подает Бог и которая есть свет человекам. Кто лишен этой жизни, тот подобен неразумным животным» (прп. Симеон Новый Богослов).

Неслучайно поэтому именно о таких людях сказал пророк: *Рече безумен в сердце своем: несть Бог* (Пс. 13, 1). Предавшись чувственности и страстям, они искажают свое естество и прерывают нить, связующую их с Небом. «Обремененная грехами совесть, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – страшась и трепеща пред будущим воздаянием и не желая находить утешение в перемене к лучшему, старается успокоить себя неверием». Он же пишет и о последствиях неверия: «Лишенные веры и толкают друг друга, ударяются о стены и, наконец, низвергаются, увлекаая сами себя в бездну погибели». «Неведение Бога – от нечувствия и безумия души, – говорит преподобный Антоний Великий. – От сего неведения рождается зло». Таким образом, неверие исходит от нравственных существ, уклоняющихся от согласования своей природы с Божественным законом; это уклонение наделенных разумом тварей от того состояния, в которое поставил их Творец. При самом сотворении человека вложено в него богопочитание как нечто естественное, прирожденное ему. Поэтому те, кто не имеют веры и отрицают Бога, возвращают не только свои понятия, но искажают и естественный природный закон.

Сущность неверия состоит в нарушении Божественной воли, пожелавшей даровать человеку познание Себя и через то сделать его причастником Божественной славы и вечного блаженства. Значит, зло неверия – это не одно из «обычных» и «невинных» свойств человеческого ума, а своевольное отворачивание от естественного к противоестественному; это разрушение всего богоустановленного порядка в существе человека. Таким образом, не будучи

естественным для человека, неверие становится активным разрушительным началом, приводящим к поистине страшным последствиям. Оно является как бы «ржавчиной», разъедающей весь состав человеческой души. Как телесная болезнь неуклонно разъедает все силы человеческого организма и постепенно приводит его к разрушению и смерти, так и неверие – болезнь духа, будучи попранием нравственного закона, который изначально написан в совести человека, является величайшим грехом, подлежащим осуждению и обрекающим всего человека на лишение жизни вечной. Неверие оказывается пороком, болезнью природы.

Неверие – это не только «недостаточность» природы, в нем есть активность, одержимость ума. Неверие есть бунт против Бога. И человек, решившийся таким деянием бросить вызов Творцу, сам добровольно отсекает себя от вечной жизни и обрекает на смерть. Если опять обратимся к трудам святых отцов, то увидим, что в святоотеческом наследии встречается множество размышлений относительно духовных причин и следствий неверия. По мнению святителя Феофана Затворника, источником неверия и сомнения являются бесы, которые именно таким способом влияют на душу человека (наряду с хульными помыслами и прелестями).

Причина неверия – грех, злоба и гордость. Входя в душу, грех оскверняет ее, омрачает внутреннее око души, и тогда человек приходит к ложному убеждению в том, что *нет* Бог. «Вдумчивые люди усматривают причины неверия в потере нравственности, определяемой совестью» (свт. Григорий Богослов). Причиной неверия митрополит Вениамин (Федченков) называет потерю человеком богоподобия и благодати в сердце, а святитель Димитрий (Ростовский) – неразумие. Святой Антоний Великий в неверии видит следствие легкомысленной дерзости, а Макарий Египетский – погоню за почестями человеческими вместо почестей небесных. По словам преподобного Силуана Афонского, неверие бывает от гордости: «Горделивый человек своим умом и наукою хочет познать все, но ему не дается познать Бога, потому что Господь открывается только смиренным душам».

О сущности самого явления неверия исчерпывающе сказал преподобный Симеон Новый Богослов в своих гимнах: «Кто не верует, тот не просит, не просящий – не воспринимает, а кто не воспринимает (Духа Святого), тот мертв; о мертвом же кто не восплачет, так как он, будучи мертв, думает, что жив? Мертвые мертвых никоим образом, конечно, не могут ни видеть, ни оплакивать; живые же, видя их, оплакивают. Ибо они видят необычайное диво: умерщвленных – живыми и даже ходящими, слепых – мнящих, что они видят, и поистине глухих – думающих, что они прекрасно слышат. Но живут ведь они, и видят и слышат, как скоты, мыслят, как неразумные, с чувством бесчувственным, в умерщвленной жизни. Ибо можно жить и не живому, можно и зрячему не видеть, и слышащему не слышать». Состояние омертвелости, слепоты и болезни – вот истинное духовное состояние неверующего, следствием чего становится расстройство жизни, наполнение ее бесчисленными бедствиями.

...Завершим мы сборник избранных изречений святых отцов «О вере» словами святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. От юности и до последних дней тяжелого первосвятительства он пронес в душе не поколебленную никем веру в Бога, твердое упование на Его Промысл и огромную любовь к людям. К нам обращены наставления святителя Тихона: «Православные люди должны сами свято беречь веру Православную, твердо стоять в ней. Она для нас дорогое сокровище: в ней мы рождены и воспитаны; с нею связаны не только все важные события нашей жизни, но она спешит подать нам благословение и помощь на всякую потребу и на всякое дело благое, как бы ни казалось оно малозначительным; она доставляет нам и крепость, и отраду, и утешение, и очищение, и спасение. Православная вера дорога для нас и потому, что сия вера – отеческая: за нее терпели болезни и труды святые апостолы, страдали мученики и исповедники, проливали слезы и поты преподобные и подвиж-

ники, боролись пастыри и учителя, отстаивали предки наши, которые и нам завещали хранить ее паче зеницы ока»⁵³.

⁵³ Слово в Неделю Православия, 23 февраля 1903 года. В кн.: Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси: Проповеди и поучения. – М.: Сретенский монастырь: Фонд Патриарха Тихона, 1995.

Источники

- Афанасий Великий, свят.* Творения / Пер. Моек. Дух. акад со вступ. ст. А. В. Горского. – М., 1851–1854. (Серия «Творения святых отцов»).
- Василий Великий, свят.* Слова подвижнические. Творения. – Минск, 2002.
- Вениамин (Федченков), митрополит.* О вере, неверии и сомнении. – СПб., 1992. С. 41–42.
- Григорий Богослов, свят.* Святые отцы Церкви и церковные писатели в трудах православных ученых. – М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Григорий Нисский, свят.* См.: О цели жизни по Богу и об истинном подвижничестве. Послание к чадам // Творения древних отцов-подвижников / Пер., вступ. статья и комм. А.И. Сидорова. – Б.м.: Мартис, 1997 (Святоотеческое наследие. Т. 4).
- Димитрий Ростовский, свят.* Алфавит духовный. – М.: Сибирская Благовонница, 2010.
- Ефрем Сирин.* Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Писания духовно-нравственные. – Сергиев Посад. Типография Св. – Тр. Сергиевой лавры, 1901.
- Игнатий (Брянчанинов), свят.* Избранные творения. Аскетические опыты. В 2 т. – М.: Сибирская Благовонница, 2012.
- Иларион (Алфеев), еп.* Исаак Сирин // Православная энциклопедия. Т. XXVI. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 695–731.
- Иларион (Алфеев), еп.* Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. – Клин, 2004. С. 27.
- Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение Православной веры. Гл. IX (82). О вере и крещении. – М., Сибирская Благовонница, 2012.
- Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский.* Творения. Т. 9. – СПб., 1903. С. 576.
- Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Моя жизнь во Христе. – М.: Сибирская Благовонница, 2013.
- Исаак Сирин, прп.* Добротолюбие. В 5 т. Т. 2. – М.: Сибирская Благовонница, 2010 (Подвижнические наставления святого Ефрема Серианина. С. 264–300).
- Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы, послания и слова, с присовокуплением сведений о жизни его и писаниях. – Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1904. С. 334.
- Николай Кавасила, св. прав.* Христос, Церковь, Богородица. – М., 2002.
- Николай Кавасила, св. прав.* О жизни во Христе. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. 224 с.
- Послания святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси: Сборник трудов патриарха Тихона. – М.: Фонд славянской письменности и культуры, 1990.
- Розыск о раскольнической брынской вере (сочинение Дмитрия, митрополита Ростовского и Ярославского), 1803.
- Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.), свят.* Вера есть глава и корень. В сб.: Избранные проповеди. – М.: Сибирская Благовонница, 2011.

Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.), свт. Наука и религия. – Ростов-на-Дону: Троицкое Слово, 2001.

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси: Проповеди и поучения. – М.: Сретенский монастырь: Фонд патриарха Тихона, 1995.

Серафим Саровский, прп. Духовные наставления инокам и мирянам. – М.: Сибирская Благовонница, 2012.

Симеон Новый Богослов, прп. Творения. Т. 3: Божественные гимны. – М.: Сибирская Благовонница, 2012.

Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Ч. 1. – М.: Правило веры, 2001, с. 619–631.

Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве. Кн. 2. Полное собрание творений. Т. 4. – М.: Изд-во сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2009. Из Ст. 1: О Евангелии и вере.

Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – СПб., 1991.

Феофан Затворник, свт. Православие и наука. Руководственная книга изречений и поучений. Сост. и прим. игумена Феофана (Крюкова). – М., 2005.

Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. – М., 1899.

Феофан Затворник, свт. Краткие мысли на каждый день года по церковному чтению из слова Божия. – М., 1991.

Феофан Затворник, свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. – М., 1995.

Феофан Затворник, свт. Слова к владимирской пастве. – Владимир, 1869.

Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. – М., 1998.

Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни / Начертание христианского нравоучения. Т. 1. – М., 1994.

Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Выпуск I–VIII. – М., 1994.

Феофан Затворник, свт. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Римлянам. – М., 1996.

Феофан Затворник, свт. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Ефесеям. – М., 1998.

Феофан Затворник, свт. Советы православному христианину и комментарии. – М., 1994.

Феофан Затворник, свт. Толкования Посланий апостола Павла. Первое послание к Коринфянам. – М., 1998.

Феофан Затворник, свт. Псалом сто восемнадцатый. – М., 1993.

Феофан Затворник, свт. О покаянии, исповеди, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. Слова преосвященного Феофана во Святую Четыредесятницу и приготовительные к ней недели. – М., 1909.

Феофан Затворник, свт. Толкования Посланий апостола Павла. Послание к Колоссянам и Филиппийцам. – М., 1998.

Феофан Затворник, свт. О вере и нравственности по учению Православной Церкви. – М., 1991.

Феофан Затворник, свт. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. – М., 1883.

Феофан Затворник, свт. Четыре слова о молитве Епископа Феофана. – М., 1911.

Феофан Затворник, свт. Сборник о молитве Иисусовой. – М., 1994.

Феофан Затворник, свт. Небесный покров над нами. – СПб., 1996.

Феофан Затворник, свт. Ответы на вопросы инока о молитве. – М., 1910.

О Православии с предостережениями от погрешений против него. Слова епископа Феофана. – М., 1991.

Феофан Затворник, свт. О жизни временной и вечной. – М., 1996.

Феофан Затворник, свт. Внутренняя жизнь. – М., 1994.